

**«Время странствий» № 15**

**Столетие  
Русского Исхода**

**Альманах  
Орёл — 2020**

**С 81 Столетие Русского Исхода.** Альманах «Время странствий» № 15 — Орёл: Издательство «Картуш», 2020. — 124 с.  
ISBN 978-5-9708-0876-4

100 лет назад в ноябре 1920 года Россию покидали последние ее защитники. Из Севастополя, а также из Керчи, Ялты и Феодосии ушло 132 до предела перегруженных корабля, на борту которых находилось 145 693 беженца, не считая судовых команд. Совершался Русский исход. Так, по аналогии с библейским исходом был назван поток русских людей, вынужденных покинуть Россию в 20-е гг. XX века. Исследуя причины этого трагического события, мы собирали материалы и свидетельства о том, что

*революции всегда предшествуют годы, десятилетия пропаганды (информационной войны), нацеленной на разрушение традиционных ценностей и культуры;*

*революция и гражданская война в России не результат «классовой борьбы» пролетариата, а финальная стадия более чем полувекового противоборства двух цивилизаций – Западной и Православной;*

*интервенты (стран Запада) не воевали против Советской России, напротив, содействовали Красной армии в уничтожении войск Колчака, Деникина, Юденича, Врангеля.*

Несмотря на целое столетие, прошедшее со времен гражданской войны и Русского исхода, не утихают дискуссии о красном и белом терроре. Поэтому редакция включила в альманах несколько статей на эту тему. В этом номере альманаха размещаются также и давно известные, но фактически не дошедшие до большинства читателей материалы о женщинах, воевавших в рядах Белой армии, и талантливых поэтах-белогвардейцах, чьи имена «замолчали для русского читателя после революции».

+12

УДК 908.929  
ББК 63.3(2)524 63.3(2)6

ISBN 978-5-9708-0876-4

© Альманах «Время странствий», 2020  
© Лицей «Магистр», 2020

## Содержание

- 5 Л. П. Решетников. «Зарубежная» Россия.
- 10 Ковыршин А. В. Гражданская война в России как столкновение цивилизаций.
- 10 Геополитика и масонство.
- 15 Либерализм и масонство.
- 18 Революция против России. 1905–1907 гг.
- 25 Революция против России. 1917 год.
- 37 Гражданская война: Антанта и большевики против России.
- Англо-американская «интервенция» (40).*  
*Французская «интервенция» (42).*  
*Западная дипломатия против России (43).*  
*Ликвидация Деникина и Врангеля (45).*  
*Ликвидация Юденича (48).*  
*Ликвидация Колчака (51).*
- 55 Приложение. О внешних признаках влияния масонов на партии и идеологии.
- 61 А. В. Ковыршин. Словный геноцид в Советской России.
- 72 Прихожанка. Красный террор в Крыму.
- 78 С. Кузнецова. «Вас сюда пригнали для уничтожения голодом».
- 89 К. А. Грядунова. И. Шмелев и его эпопея.



91 И. С. Шмелев. «Солнце мертвых».

*Сады миндальные (91).*

*Игра со смертью (97).*

*Хлеб с кровью (101).*

105 М. Маркитанов. Женщины в Белой гвардии.

116 Белогвардейская поэзия.

*Анатолий Величковский (116)*

*Сергей Бехтеев (117)*

*Николай Туроверов (119)*



## Л. П. Решетников

*Президент Некоммерческого  
благотворительного фонда «Наследие»,  
генерал-лейтенант, кандидат исторических наук.*

### «Зарубежная» Россия

«Русский исход», когда за границей оказалось свыше 2,5 млн бывших подданных Российской империи — удивительный феномен российской истории XX века. В цивилизационном смысле речь идёт о продолжении существования исторической России за пределами её государственных границ. Носители идеи национальной России после открытого вооруженного сопротивления вынуждены были перед лицом физического уничтожения или политического и иного преследования покинуть Родину. Большинство беженцев составляли непосредственные или косвенные участники гражданской войны и члены их семей, но немало было и тех, кто хотя и был далёк от военных и политических коллизий, однако не хотел жить в условиях отказа от традиционного уклада и насильственного навязывания новых правил и порядка.

Среди наиболее многочисленных категорий вынужденных эмигрантов десятки тысяч офицеров, прошедших через сражения первой мировой и гражданской войн, казаков, прежде всего донских, кубанских, уральских, сибирских, студентов, кадетов и гимназистов старших классов, уральских рабочих, ученых, педагогов, деятелей культуры, инженеров, врачей, купцов, предпринимателей, священнослужителей. Преобладающая часть — русские, малороссы, белорусы, но и калмыки, горцы Северного Кавказа, поляки, прибалтийские немцы, евреи. В общем — социальный и национальный срез Российской империи.

Беженцы уходили разными путями: одиночками, семьями, группами по родству и знакомству в основном в пограничные страны — в Финляндию, прибалтийские республики, Польшу, в Маньчжурию (Харбин), Болгарию.

Грандиозной по масштабам и блестящей по организации была эвакуация из Крыма свыше 146 тысяч офицеров, солдат и казаков

армии П.Н. Врангеля и беженцев в Турцию и Грецию, а черноморского флота в Тунис в ноябре 1920 года. Поток вынужденной эмиграции продолжался и в 1921 г., в основном в Китай. Последним массовым эпизодом стал уход армии М.К. Дитерихса и беженцев из Владивостока в октябре 1922 года.

Весной 1922 года В. Ленин по инициативе Ф. Дзержинского принимает решение о высылке за рубеж более двухсот деятелей гуманитарной науки и культуры. Объявив их «пособниками Антанты», «растлителями учащейся молодёжи», чекисты посадили русских ученых на пароход и отправили за границу в надежде, что их творчество, их научные разработки, идеи и концепции больше никогда не дойдут до России. Многие работы изгнанных на «философском пароходе» оказались востребованы не только в эмиграции, но и в постсоветской России, а некоторые эмигранты-философы, например Иван Ильин, стали, по сути, выдающимися мыслителями, оказавшими и оказывающими сегодня огромное влияние на формирование мировоззрения людей.

Первые же месяцы изгнания показали, что за рубеж ушли носители русской идеи, русской цивилизации, которые не собирались растворяться в чужеземном море, полностью приспособляться к иной вере, культуре, традициям, быту. В тяжелейших условиях они сразу же стали воссоздавать по сути ту же обстановку и атмосферу, характерную для их жизни в императорской России. В лагерях в Галлиполи, на Лемносе, в тунисской Бизерте, где были интернированы англичанами и французами десятки тысяч наших соотечественников, открывались палаточные церкви (обязательно со своим хором из беженцев), детские сады, гимназии, возобновляли свою деятельность кадетские корпуса, женские институты, издавались газеты и журналы (часто рукописные), возникали театральные коллективы, спортивные команды, проводились выставки, конкурсы. Знаменитый, гремевший по всему миру вплоть до 1970- годов казачий хор под управлением С. Жарова, возник весной 1921 г. в палатках Донского казачьего корпуса на выжженной солнцем территории русского лагеря на греческом острове Лемнос. Русские изгнанники уже на начальном этапе эмиграции показали всему миру высочайший уровень самоорганизации нашего народа, его глубинную привязанность к своей вере, традициям, языку и культуре.

Вплоть до второй мировой войны, сложились своеобразные центры русского зарубежья: Югославия, Франция, Китай (Харбин, Шанхай), Болгария, Чехословакия, Германия. Здесь сосредоточилось более двух третей эмигрантов, хотя география их относительно массового расселения охватывала Грецию, Англию, Бельгию, Австрию, Тунис, США, Египет, Марокко, Ливан и другие страны.

Одной из важнейших проблем русского мира за рубежом, от решения которой зависело его будущее, было образование на родном языке по программам, разработанными русскими педагогами в дореволюционное время с необходимыми дополнениями последних лет. Эмиграция в целом справилась с этой задачей, благодаря значительному числу преподавателей, профессуры, вынужденных покинуть Родину. В 20–30-е годы только в Югославии и Болгарии действовали 24 гимназии и начальные школы, 14 профессиональных школ, включая кадетские корпуса. Примерно такое же число образовательных учреждений работало во Франции, в том числе знаменитые военные курсы генерала Н.Н. Головина, сочетавшие в себе и образовательные, и исследовательские функции. В Китае, прежде всего в Шанхае и Харбине, также были созданы начальные и средние школы. По несколько гимназий, школ и училищ было в Чехословакии, США, Германии, Греции. Получившие таким образом среднее образование дети беженцев, как правило, успешно выдерживали вступительные экзамены в университеты и институты различных стран.

Немалая часть эмиграции сталкивалась с огромными жизненными трудностями, особенно люди среднего и старшего возраста, вдовы, военные инвалиды. Вопросы трудоустройства, элементарного пропитания порой были практически неразрешимы. Приходилось устраиваться на самую низкооплачиваемую работу, и это считалось за удачу. В целом, подавляющее большинство беженцев жило довольно скромно, а нередко и впроголодь.

Именно в этих условиях проявились высокие профессиональные и моральные качества русских ученых и педагогов, оказавших большое влияние на развитие науки и образования в Югославии, Болгарии, а также во Франции, США. Например, такие выдающиеся деятели науки Российской империи, как А.Ф. Маньковский, В.В. Завьялов, П.М. Богаевский, Г.Е. Рейн, Н.С. Трубецкой, С.С. Абрамов, П.М. Бицилли, И.Ф. Шапшал, Д.Д. Крылов,

А.Э. Янишевский, С.С. Демосфенов, И.Г. Кинкель, Н.Н. Глубоковский, подняли авторитет Софийского университета на высокий международный уровень. А.Д. Билимович, Н.Н. Салтыков, В.С. Жардецкий, Г.Н. Пио-Ульский, В.В. Фармаковский, С.К. Рамзин, А.И. Игнатовский, Д.Ф. Конев,, Н.А. Пушкин, В.И. Мартино, И.С. Свищёв, А.П. Доброклонский, Е.В. Аничков и другие стали подлинным украшением Белградского университета. Во всемирно известном центре французской науки — Пастеровском институте — работали видные русские исследователи: биологи С.Н. Виноградский и С.И. Метальников. Заметный вклад в развитие французской геологии внес Н.И. Андрусов, химии — член-корреспондент французской Академии наук А.А. Титов. Прага стала центром русской исторической, философской и юридической мысли. К середине 1920-х годов ряд наших соотечественников — ученых, изобретателей, инженеров — перебрались из Европы в США, где получили возможности для реализации своих творческих замыслов. Это известные всему миру химики В.Н. Ипатьев и А.Е. Чичибабин, выдающийся конструктор самолетов и вертолётов И.И. Сикорский, один из создателей телевидения В.К. Зворыкин, основатель американской школы византологии А.А. Васильев и другие.

Первая волна русской эмиграции оставила заметный след и в русской литературе. Творчество писателей и поэтов Нобелевского лауреата И.А. Бунина, И.С. Шмелёва, К.Д. Бальмонта, Н.Н. Туроверова, М.Д. Каратеева, А.И. Куприна, Б.К. Зайцева и других вошли в золотой литературный фонд России. Имена русских ученых, артистов, певцов, мастеров балета, художников, архитекторов, вынужденных покинуть Родины, звучали на всех континентах.

Многие эмигранты и их дети внесли свой вклад в победу над фашизмом. Они сражались в армиях Франции, Англии, США, во французских, бельгийских, сербских, чешских, итальянских партизанских отрядах или подпольных группах Сопротивления некоммунистического толка. Только во французской армии воевало около 3000 тысяч человек, более 250 погибли в боях в Северной Африке и Нормандии. Замечательный поэт русского зарубежья, есаул Войска Донского Николай Туроверов, четырежды раненый на фронтах Гражданской войны, в годы Второй мировой был капитаном французской армии, героически сра-

жался в Северной Африке, был тяжело ранен, награждён боевым орденом армии Франции.

С началом Великой Отечественной войны часть эмигрантов включилась в движение Сопротивления, организованного левыми силами. Это были в первую очередь дети белых эмигрантов, выросшие в Югославии, Болгарии, Греции, Франции, попавшие под влияние коммунистической идеологии. Но были среди них и идейные противники коммунизма, вступившие в партизанские отряды и подпольные группы, исходя из сугубо антифашистских и патриотических побуждений. Отпрыск знаменитого аристократического рода, известный в последующем учёный-филолог Илья Голенищев-Кутузов, воевал у партизан Тито в Югославии, прошёл через гестапо и концентрационный лагерь.

Сегодня русское зарубежье живёт в лице внуков, правнуков и праправнуков тех, кто, спасаясь от расправы, покинул Родину сто лет назад. Они хранят заветы своих предков, а значит заветы исторической России, русской православной цивилизации, возрождение которой — главный смысл существования современной Российской Федерации.



Ковыршин А. В.

# Гражданская война в России как столкновение цивилизаций

*«Вместе с Владимиром Печериным проклинали  
мы Россию, вместе с Марксом ненавидели ее.  
И она не вынесла этой ненависти».*

Г. П. Федотов.<sup>1</sup>

В 18–20 вв. любая гражданская война представлялась историкам обычно как внутренний политический и социальный конфликт. А иностранное вмешательство — как вооруженная поддержка «своих по классу» или «своих по духу». Только после 1991 года историки пришли к осознанию того, что главной целью революции 1917 г. в России было не «освобождение трудящихся масс» и не «классовая борьба мирового пролетария», а «слом русского цивилизационного кода»<sup>2</sup>, то есть уничтожение русской культуры, традиций, православия как их основы и государственности. Главными «заинтересованными лицами», заказчиками, способами и организаторами этого «слома» были финансовые круги, правительства США и Англии. Поэтому и Великая (Первая мировая) война 1914–1918 гг., и революции 1917 года, и гражданская война в России были частью сложной геополитической игры, возникшей в результате столкновения цивилизаций — Западной и Православной.

## 1. Геополитика и масонство

С середины 19 века Россия противостояла объединенным силам Запада, а естественным центром их сплочения для «натиска на Восток» было стержневое государство этой цивилизации — Англия.

*Во второй половине 1780-х гг. премьер-министр Уильям Питт-младший впервые заговорил в парламенте о факте существования «Восточ-*

<sup>1</sup> Федотов Георгий Петрович (1886–1951) — русский историк, философ, литературовед и религиозный мыслитель. Социал-демократ и участник первой русской революции. Однако в 1918 он уже организатор религиозно-философского кружка. В 1925 г. эмигрирует в Германию, затем во Францию и США.

<sup>2</sup> См. об этом: Решетников Л. П. Вернуться в Россию. Третий путь или тупики безнадежности. — М.: Издательство «ФИВ», 2015.

*Ковыршин А. В. / Гражданская война в России как столкновение цивилизаций  
ного вопроса», а главным соперником Англии назвал Российскую импер-  
ию. С тех пор и после прерванного похода казачьей конницы в Индию  
в 1801 г., английский правящий класс воспринимал любое продвижение  
России на Юго-Запад (на Балканы) и Юг (в Закавказье, в Среднюю Азию,  
в Персию) как угрозу для Англии и «жемчужины Британской короны»  
Индии. Поэтому вокруг России нужно было создать «санитарный  
пояс», удерживающий экспансию империи. По плану премьер-министра  
Г.Д.Т. Пальмерстона антирусская коалиция накануне Крымской войны  
1853–1856 гг. рассчитывала передать Прибалтику — Пруссии, Финлян-  
дию и Петербург — Швеции, Молдавию и Валахию — Австрии, Крым  
и Кавказ — Турции, Черкессию (Северный Кавказ) — имамату Шамиля.*

Англия стала «мастерской мира» в 18 веке, а в 19-м уже уверенно  
шла к глобальной политической гегемонии. Другие претенденты  
на региональное или глобальное лидерство (Франция, Герма-  
ния, Австро-Венгрия, Россия) боролись за него традиционными  
способами: стремились к военно-техническому превосходству,  
наращивали материальные и людские ресурсы, создавали альян-  
сы. Великобритания, помимо этих инструментов, обладала еще  
одним — более гибким и более страшным — масонством: англий-  
ские элиты первыми осознали, что разрушение традиционной  
культуры противника — оружие более мощное, чем армия и флот.  
Достигается это посредством пропаганды альтернативных иде-  
ологий, а результатом становится раскол правящей элиты, дезо-  
риентация и возмущение масс.

Сначала на территории геополитического соперника создавалась  
сеть масонских лож<sup>3</sup> из представителей местных первичных  
и (или) вторичных политических элит. Их привлекали идеями  
Просвещения и либерализма для «совершенствования и облаго-  
раживания человечества»: через благотворительность, прогресс  
техники, прогресс оккультных и естественных наук, гуманизм,  
расширение прав подданных. И многие масоны низших степеней  
посвящения действительно становились искренними, востор-  
женными, фанатичными поборниками этих «высоких идей»<sup>4</sup>.  
Однако все они знали и всегда помнили о главной, конечной

<sup>3</sup> **Масонская ложа** (от англ. stonemasons' lodge — «строительная мастер-  
ская») — первичная организация, объединяет масонов, живущих в определённой  
местности, но имеются и специализированные: по профессиональному  
признаку, военные, исследовательские.

<sup>4</sup> Альберт Пайк, один из гуров американского масонства 19 века признается:  
«Посвященному намеренно дают ложные объяснения символов, заставляя по-  
верить обману» (Pike A. Morals and Dogma of the Ancient and Accepted Scottish  
Rite Freemasonry.— City: Kessinger Publishing, LLC, 2002. P. 817).

цели их благотворительности: «Засияет некогда день возрождения, в который вернется первая невинность, непорочность и счастье. ...Мы будем противостоять темноте, утешать страдающих, умножать число защитников, уменьшать преследователей, расширять власть равенства и тогда превратим темных жителей в людей, всех людей в братьев<sup>5</sup>, а весь мир в невенчанную невинность, и **народу поменяем святыни**»<sup>6</sup>.

Их «благородные цели» часто привлекали и тех, кто должен был стать жертвой либеральной пропаганды и масонского заговора. Это относится в полной мере и к королеве французской Марии-Антуанетте, Александру I и II, Николаю II и многим другим. Со временем новообращенные начинают понимать, что препятствием для достижения «благородных целей» оказывается традиционная религия, сословное и государственное устройство «этой страны». И если все это не удастся реформировать, то остается только устранить, взяв власть в свои руки. Такое умонастроение скоро превращается в одержимость идеей революции.

Доморощенные масоны, тактично направляемые своими английскими «братьями», в тесном содружестве с их дипломатией и разведкой, и на их деньги ведут пропаганду (порою десятилетиями). Это позволяет дискредитировать традиционные ценности и государственность, нравственно разложить элиты, а затем, и особенно по мере развития революции — народ. В итоге Англии удается:

раздробить политический класс империи-оппонента на несколько смертельно борющихся за власть групп, многие из которых превращаются в «пятую колонну» (почти всегда среди них оказываются амбициозные представители монархической семьи<sup>7</sup>);

использовать свободу прессы для дискредитации главы государства; при отсутствии оснований для этого создать мифы, порочащие монарха;

<sup>5</sup> Масоны называли друг друга «братьями».

<sup>6</sup> Орывок из сохранившегося в пересказе выступления в 1817 г. Людовика Пятара, члена масонской ложи «Северный факел» в Минске. Bakounine T. «Les repertoires biographique des franks-masons russes». — Bruxelles, 1949. P. 123–124. Цит. по материалу сайта современной масонской ложи «Михаил Клеофас Огинский». URL: <https://oginski.by/masonry-in-belarus/> (дата обращения 02.05.2020).

<sup>7</sup> Екатерина II и Павел I до восшествия на престол, герцог Орлеанский Филипп Эгалите, дяди Николая II — Николай Михайлович, Николай Николаевич и еще 13 фрондеров из числа великих князей.

навязать заведомо неорганичную для традиции политическую систему;

разложить и раздробить народ духовно, пропагандируя атеизм, экспортируя любые варианты нетрадиционных религий и сект<sup>8</sup>, новейших квазирелигиозных культов<sup>9</sup>;

активизировать протестный потенциал, в том числе в армии. В результате происходит государственный переворот, к власти приходят масоны и лояльные к ним политики, империи-оппонента истощают гражданской войной и расчленяют ее на части. Затем во Франции конца 18 века и в России начала 20 века это назовут «великой революцией во имя свободы, равенства и братства». К победе придут с помощью провокаций, заговоров, политических убийств, мятежей и террора, достигающего после захвата власти масштабов сословного геноцида. Конечно, делается это не самими англичанами (они заказчики и спонсоры) и не всегда самими масонами (они теневые организаторы). Грязную работу выполняют финансируемые ими политические партии, организации и разъяренные от вида крови люмпены.

Такая политическая технология была отработана на Франции второй половины 18 — начала 19 века. «Великая революция» 1789 года и разгром Наполеона позволили англичанам убрать Францию как главное препятствие к мировому лидерству, лишить почти всех территорий в Новом Свете и сделать «третьей провинцией масонского мира» после Англии и США. Теперь настал черед России и Австро-Венгрии. Ставка делалась как на отторжение национальных окраин<sup>10</sup>, так и на раскол правящего класса и вторичных элит<sup>11</sup>.

Именно масонами в Российской империи в течение нескольких поколений в 19 и в начале 20 вв. возвращались «борцы против самодержавия и религиозных пережитков». «На сто с лишним

---

<sup>8</sup> При Александре II из Европы были занесены секты баптистов, адвентистов, иеговистов, пятидесятников.

<sup>9</sup> **Квазирелигия** — секулярная форма сознания, обладающая некоторыми признаками религии (теософия, саентология, New Age и т.п.). Автор этого термина П. Тиллих относил к квазирелигиям некоторые идеологии, такие как фашизм, коммунизм и либерализм. С полным основанием сюда следует отнести и само масонское учение о Великом Архитекторе.

<sup>10</sup> Итальянцев и славянских народов в империи Габсбургов; поляков, финнов, народов Прибалтики и Кавказа в России.

<sup>11</sup> Венгерская элита против австрийской; декабристы и либералы-западники, народники и социал-демократы против патриотической части дворянства, купечества и мещанства.

декабристов, живших в Чите, только тринадцать оставались христианами, большинство относилось к увлечению христианством или индифферентно, или скептически, или же прямо враждебно, во имя своего убежденного деизма или атеизма. Они часто насмехались над верой и особенно над соблюдением праздников, постов и молитв»<sup>12</sup>.

*П. И. Пестель, К. Ф. Рылеев и С. И. Муравьев-Апостол — трое из пяти казненных декабристов, были масонами. Давними членами масонских лож были и другие известные декабристы: Н. И. Тургенев (с 1811 г.) и М. И. Муравьев-Апостол, князь С. П. Трубецкой и Н. М. Муравьев (с 1816 г.) и еще тысячи русских офицеров. Французский посол граф Буальфонг отмечал: «Я имел случай видеть список русских масонов, составленный пять лет назад: в нем было около десяти тысяч имен, принадлежавших к 10–12 ложам Санкт-Петербурга... в громадном большинстве это были офицеры». Вскоре после подавления восстания декабристов император Николай I напишет своему брату Константину Павловичу (наместнику в Царстве Польском): «Показания, которые только что мне дал Пестель, настолько важны, что я считаю долгом без промедления вас о них уведомить. Вы ясно увидите из них, что дело становится все более серьезным вследствие своих разветвлений за границей и особенно потому, что все, здесь происходящее, по-видимому, только следствие или скорее плоды заграничных влияний...»<sup>13</sup>.*

**Объективно, вопреки благородным мечтаниям многих из них, замысел декабристов был направлен на уничтожение русского государства как великой державы. В манифесте князя Сергея Трубецкого (руководителя восстания), который должен был подписать капитулировавший император или русские сенаторы, предлагалось отменить все подати и повинности, уничтожить монополию государства на соль, на продажу вина и пр. Очевидно, что эта мера лишала государство значительной части поступлений в казну. В сочетании с требованием о ликвидации постоянной армии государство делалось просто недееспособным. Другой лидер заговорщиков, П. И. Пестель выступал не только за уничтожение самого института самодержавия, но и за поголовное истребление всей императорской семьи, всех без исключения членов династии Романовых.**

---

<sup>12</sup> Толь С. Д. Масонское действо. Исторический очерк о заговоре декабристов. — М.: Издательство «ФИБ», 2017. С. 23б.

<sup>13</sup> Самсонов А. Декабристы против русской государственности//Военное обозрение. — 7 декабря 2012. URL: <https://topwar.ru/21614-dekabristy-protiv-russkoj-gosudarstvennosti.html> (дата обращения 02.05.2020).

## 2. Либерализм и масонство

С 1830-х гг. русское масонство и либерализм приобретают не только антиправославный, антимонархический, но и откровенно русофобский характер.

*Как сладостно Отчизну ненавидеть  
И жадно ждать ее уничтоженья  
И в разрушении Отчизны видеть  
Всемирного денницу<sup>14</sup> возрожденья!*

Патетически восклицает либерал В. С. Печерин<sup>15</sup> как раз в это время. Свои философские взгляды он выразил в воспоминаниях и письмах, которые были изданы сборником под названием «Замогильные записки». В них Печерин представлял Россию как «Некрополис» — город мёртвых, не имеющий никаких перспектив для своего развития.

Личность этого либерала весьма импонировала А. И. Герцену, который от имени «прогрессивной общественности» вписал одну из самых ярких страниц в летопись русофобии. «Мы радовались каждому поражению Дибича [русского генерала], не верили успехам поляков» — писал Герцен о своих переживаниях во время первого польского восстания (1831 г.). Во время второго (1863 г.) — он уже в Лондоне, издаёт там газету «Колокол», со страниц которой призывает европейцев к походу на ненавистную Россию. Он публикует небылицы, создавая антирусские мифы: обыватели Лондона и Парижа разглядывают в «Колоколе» картинки «очевидцев», на которых звероподобные казаки пронзают пиками младенцев. И вот Англия уже требует созыва международной конференции по польскому вопросу, а за отказ от неё грозит новой Крымской войной. Император Александр II на шантаж не поддаётся. В ноте британскому правительству он заявляет: «Как ни желательно немедленно остановить кровопролитие, но цель эта может быть достигнута в том только случае, если мятежники положат оружие, доверяясь милосердию государя». Твёрдый ответ на попытки вмешательства приводит к всплеску

---

<sup>14</sup> Денница — одно из имен Люцифера. Цит. по: Печерин В. С. Замогильные записки. URL: <https://rbook.me/book/24434172/read/page/23/> (дата обращения 09.09.2020)

<sup>15</sup> Печерин Владимир Сергеевич (1807–1885) — поэт, религиозный мыслитель, в эмиграции монах католического ордена редemptористов, западник, один из первых русских диссидентов и невозвращенцев.

патриотизма в стране. И тогда Герцен на страницах «Колокола» сокрушается: «Всю Россию охватил сифилис патриотизма!»<sup>16</sup>.

Не только Герцен, вся русская либеральная публика стояла на этих позициях. «К тому времени, — писал в 1890 г. Л. В. Тихомиров<sup>17</sup>, — у нас уже была создана целая либеральная культура, отрицательные, по преимуществу антирусские стремления которой дошли в 60-х годах до апогея. Это было время, когда молодой блестящий подполковник Генерального штаба [Соколов Н. В., впоследствии эмигрант<sup>18</sup> — А.К.] пред судом публично и горделиво заявил: «Я нигилист и отщепенец». Военная молодежь шла в польские банды, чтоб убивать своих соотечественников для дела восстановления Польши, как будто выбирая девизом: «Где бунт — там отечество». М. Н. Катков, со всею страстью русского чувства выступивший против изменнического опьянения, с тех пор навсегда остался для либеральной души изменником и врагом»<sup>19</sup>.

С 1840-х гг. масонская идеология спонтанно диверсифицируется. Помимо либеральной создаются или обновляются политические доктрины, соответствующие профилю самых разнообразных психотипов и социальных групп: либертарианство, социал-демократизм и коммунизм, анархо-синдикализм и анархо-коммунизм, и много других «измов». Было бы большим заблуждением считать, что все партийные идеологии 19 века инспирированы масонами. Но те, что возникали независимо от них и стали влиятельными, по прошествии некоторого времени направлялись в нужное русло с помощью денег и членов партии, вступивших в ложи. «Наши ложи должны стараться вмешиваться в жизнь профанов в интересах республики. Они присоединяют свою деятельность к деятельности других группировок, пре-

<sup>16</sup> Цит. по: Керсновский А. А. История русской армии в 4 томах. Т. 2. М.: Голос, 1993. С. 200

<sup>17</sup> **Тихомиров Лев Александрович** — писатель и философ, народоволец в молодости, ставший затем убежденным монархистом; сподвижник Столыпина П. А., издатель газеты «Московские ведомости», принадлежавшей Московскому университету.

<sup>18</sup> **Соколов Николай Васильевич** — в 1857 году окончил Академию Генштаба, в 1861–1862 годах состоял в кружке офицеров Генштаба, близких к Н. Г. Чернышевскому. Увлекался идеями анархиста и сатаниста П. Ж. Прудона. В 1862–1863 годах опубликовал в журнале «Русское слово» ряд статей, пропагандирующих идеи анархизма.

<sup>19</sup> Л. А. Тихомиров. Начала и концы. Либералы и террористы. URL: [http://dugward.ru/library/tihomirov/tihomirov\\_nachala](http://dugward.ru/library/tihomirov/tihomirov_nachala) (дата обращения 02.05.2020).

*Ковыршин А. В. / Гражданская война в России как столкновение цивилизаций следующих ту же цель мирской защиты и прогресса демократического и социального: Лиги прав человека, Обществ свободных мыслителей, народных университетов, мирских патронажей, внешкольных занятий, политических комитетов, куда братья пойдут одиночным порядком для деятельности в среде, которая лучше всего направит их к выбранному ими идеалу»<sup>20</sup>.*

Видимо, не случайно в качестве главных целей, как раз и составляющих идеал масонства, почти все оппозиционные партии Европы провозглашали: уничтожение (минимизацию компетенций) государства и (или) создание всемирной республики, уничтожение христианства (открыто или под лозунгом «свободы совести»<sup>21</sup>), упразднение социального института семьи (что особенно свойственно левым и радикальным партиям), свободу индивида и нравов. Таким образом, речь шла об уничтожении цивилизационных основ общества: семьи, системы ценностей, религии и государственности.

Масонские ложи в Европе и Латинской Америке превратились в своего рода политшколы для будущих оппозиционеров всех мастей, центры для координации деятельности конкурирующих между собой оппозиционных политических партий. Так, в итальянских масонских ложах состоял друг А. И. Герцена и проповедник «русского социализма» Н. П. Огарёв; участник революционных восстаний в Австро-Венгрии (Чехии), Саксонии и Польше анархист М. А. Бакунин. Настоящей Меккой для русских либералов стал Париж, где существовало множество масонских лож, относящихся к Великому Востоку<sup>22</sup> Франции. В одной из них в 1903 году получил посвящение будущий большевистский нарком А. В. Луначарский.

<sup>20</sup> Конвент Великий Восток Франции // Журнал «Луч света», 1923. Кн. 6. Цит. по: <https://www.liveinternet.ru/users/oprichnik46/post205118800/>

<sup>21</sup> Например, во Франции еще в 1880-е гг. из программы государственных учебных заведений было изъято преподавание Закона Божия и запрещено устанавливать в классах распятие, так как «вид Распятия оскорбляет религиозные чувства учеников других вероисповеданий». Позднее, в 1905 году, благодаря ожесточенной борьбе масонов с католической церковью во Франции государство было отделено от религии. Постепенно масоны установили неплохие контакты и с социал-демократическими движениями Франции, активно борющимися с христианством. (Макарова П. Не слишком секретные масонские ложи // Коммерсантъ. 1996. 27 июня. С. 8.)

<sup>22</sup> Великий Восток — название национальных объединений масонских лож. Например, Великий Восток народов России, Великий Восток Королевства Польского и Княжества Литовского, Великий Восток Австрии и т. п.

Везде, где в той или иной степени проявлялось влияние масонов, искушенный наблюдатель мог опознать его по лозунгам «Свобода, равенство, братство!», красному цвету, пятиконечным звездам в символике<sup>23</sup>, и ненависти к христианству, приобретающей порой форму сатанизма<sup>24</sup>.

### **3. Революция против России. 1905–1907 гг.**

Вторыми после масонов, но быть может первыми по значению игроками в антирусской кампании были финансовые круги и правительства США, Англии и Франции. Их связь с радикальными партиями России со всей очевидностью открывается в событиях 1904–1907 гг. (русско-японской войны и революции).

Англичане построили все основные корабли японского флота (6 броненосцев и 6 крейсеров) и обучили его морских офицеров. США добились международной изоляции России так, что даже «союзница» России Франция и тем более Германия заявили о нейтралитете. «Как только настоящая война разразилась, я уведомил Германию и Францию самым вежливым и скромным образом, что в случае какой-либо комбинации против Японии... я решительно приму сторону Японии», — писал позднее Теодор Рузвельт<sup>25</sup>. Якоб Шифф<sup>26</sup> обеспечил получение займов правительством Японии на общую сумму в 535 млн долларов. Его биограф Присцилла Робертс признает, что эти средства «покрыли более половины японских военных расходов и стали важным фактором, обеспечившим победу Японии»<sup>27</sup>. «Союзный» банкир Жак Гинсбург сумел провести заем для японцев, несмотря на «нейтральность» французской политики. В это же время их делегация

---

<sup>23</sup> См. об этом «Приложение...» к настоящей статье.

<sup>24</sup> Сатанистами были (в тот или иной период своей жизни) Маркс, его дочери, его зять и теоретик Рабочей партии Франции масон Поль Лафарг, анархисты и масоны П. Ж. Прудон и М. А. Бакунин.

<sup>25</sup> Стариков Н. Как предавали Россию. — СПб.: Питер, 2018. С. 370.

<sup>26</sup> Шифф Я. Глава финансовой компании «Кун, Леб и К<sup>о</sup>», одной из двух самых влиятельных банковских и инвестиционных фирм США. Активно поддерживал антиправительственные организации в России под предлогом «предоставления всех прав евреям». Он заявил об этом Витте совершенно откровенно: «Передайте Вашему Государю, что если еврейский народ не получит прав добровольно, то таковые будут вырваны при помощи революции». — Мультатули П. В. Яков Шифф и тайные организации Запада. URL: <https://history.wikireading.ru/165441> (дата обращения 02.05.2020).

<sup>27</sup> Саттон Э. Уолл-стрит и большевистская революция. — М.: Русская идея, 1998. URL: <https://rusidea.org/450000> (дата обращения 02.05.2020).

не явилась на подписание договора о займах для России<sup>28</sup>. Однако за победы под Мукденом и Порт-Артуром японцы заплатили столь высокую цену, что продолжение войны для них было бы равнозначно самоубийству.

*Во время переговоров с Россией о перемирии состоялось собрание представителей высшей власти Японии. Присутствовали император, гэнро<sup>29</sup>, представители кабинета министров и высшие военные чины. Военный министр Тэраути заявил, что война не может больше продолжаться, поскольку не хватает офицеров. Министр финансов Соне сообщил, что продолжать войну невозможно, потому что на это нет денег, его поддержали другие участники заседания. Глава штаба армии Ямагата сказал, что единственный выход — это заключение мира.*

*Видный историк, профессор Сьюмпэй Окамото так оценил военное положение Японии лета 1905 года: «Очевидно, что военные перспективы Японии были безотрадны. На тот момент армия России была в три раза сильнее японской. В то время как японская армия управлялась в основном офицерами запаса, так как большинство кадровых офицеров было убито или ранено, российская армия состояла в основном из первоклассных военных, недавно прибывших из Европы»<sup>30</sup>.*

*А. И. Деникин в воспоминаниях о русско-японской войне писал: «Наша армия пополнила свой состав и значительно усилилась технически — гаубичными батареями, пулеметами (374 вместо 36), беспроводным телеграфом и т. д. Японская армия, стоявшая против нас, имела на 32 % меньше бойцов. Страна была истощена. Среди пленных попадались старики и дети»<sup>31</sup>.*

В силу данных обстоятельств русский генералитет убеждал своего императора продолжить и победоносно завершить войну. Но Николай II настоял на подписании мира. Разворачивающиеся в стране революционные события вынудили царя пойти на заключение неравного договора с Японией, который никоим образом не являлся следствием военного поражения.

Изначально активизация революционного движения в России была составной частью англо-японского плана войны. Пред-

<sup>28</sup> Стариков Н. Указ. соч. С. 376.

<sup>29</sup> **Гэнро** — название девяти японских государственных деятелей, которые служили в качестве неофициальных советников императора после революции Мэйдзи с 1868 по 1989 гг.. Гэнро считаются «отцами-основателями» современной Японии.

<sup>30</sup> Окамото С. Японская олигархия в Русско-японской войне. — М.: Центрполиграф, 2003. С. 212–213.

<sup>31</sup> Деникин А. И. Путь русского офицера. — М.: Современник, 1991. С. 214.

полагалось инспирировать восстание в западных губерниях России с тем, чтобы император не мог перебросить оттуда свои войска на восток. Для этого нужно было объединить политические группировки, враждебные царю, и устроить революцию. Активная фаза подготовки стартовала в 1902 году, когда Англия заключила официальный военный союз с Японией. И тут же активизировалась русская оппозиция. С целью создания новой социал-демократической партии в Лондон «на дружественную территорию» перебирается из Германии газета «Искра», либералы в Штутгарте налаживают выпуск журнала «Освобождение» при поддержке английской разведки. В этом же 1902 году несколько народнических кружков объединяются для создания партии эсеров и обновляется партия польских социалистов (один из лидеров — Ю. Пилсудский), а финские сепаратисты создают газету «Свободное слово» и регулярно перебрасывают ее тиражи из Стокгольма в Финляндию.

Вторым шагом в подготовке революции стала конференция в Париже. В начале октября 1904 года сюда прибыли делегации эсеров (Чернов, Натансон, Азеф), «Союза освобождения» (либералы Милюков, Струве, Долгоруков), представители от финских, польских, грузинских, латвийских, белорусских националистов. Социал-демократы в последний момент отказались. Г. В. Плеханов сказал, что его партия намерена «сохранять полную независимость по отношению к военным противникам царского правительства». Другое дело либералы — П. Н. Милюков<sup>32</sup> в своих воспоминаниях признавался, что знал о японских источниках финансирования, но стал одним из председателей конференции<sup>33</sup>. На конференции были расписаны роли: эсеры и националисты устраивают теракты, провоцируют волнения, а либералы организуют легальное давление на правительство. Союзники Японии, англичане с американцами, действовали через «Общество друзей русской свободы».

*Так назывались две родственные организации, возникшие в 1890 г. в Англии и 1891 г. в США. Они объединяли либеральных писателей и общественных деятелей этих стран (Р. С. Уотсон, Э. Л. Войнич), финансистов (Я. Шифф) и русских политэмигрантов — террористов и их соратников. Таких как С. М. Степняк-Кравчинский (убийца шефа*

---

<sup>32</sup>П. Н. Милюков — основатель и лидер конституционно-демократической партии (кадетов). Министр иностранных дел временного правительства в 1917 году.

<sup>33</sup> Шамбаров В. Е. «Пятая колонна» и Николай II. — М.: Алгоритм, 2017. С. 28.

*Ковыршин А. В. / Гражданская война в России как столкновение цивилизаций жандармов Н. М. Мезенцова), Е. К. Брешко-Брешковская — «бабушка русской революции» (одна из создательниц боевой организации эсеров, идеолог и вдохновитель террора), эсер Д. В. Соскис — в будущем личный секретарь Керенского, Ф. В. Волховский — один из прототипов «бесов» Ф. М. Достоевского и т.п.*

В разгар военной кампании 1904 года эсеры под руководством Азефа и Савинкова совершили одно из самых громких своих преступлений — был убит министр внутренних дел В. К. Плеве. Витте удалось провести на его место Святополка-Мирского, яркого либерала. Благодаря этому были развязаны руки для действий легальной оппозиции. Либералы из «Союза освобождения» совершенно безнаказанно провели не только «банкетную кампанию», но и запрещенное полицией «Частное совещание земских деятелей»<sup>34</sup>. Гарвардский профессор русской истории Ричард Пайпс оценил его как пролог революции: «если Земский съезд 1904 года был русскими Генеральными штатами, то «Кровавое воскресенье» стало Днём взятия Бастилии. Ведь и самого «Кровавого воскресенья» не было бы, не будь той атмосферы политического кризиса, которую создали в стране Земский съезд и кампания торжественных обедов в его поддержку»<sup>35</sup>.

Не стоит забывать, что у этой «атмосферы кризиса» был также явный запах военной гари. Движение к циничной провокации<sup>36</sup> «кровавого воскресенья» начиналось в конце декабря 1904 года забастовками, с целью парализовать работу оборон-

<sup>34</sup> Это был съезд представителей всех сословий России, на котором большинство выборных потребовало от царя конституции, свобод и парламента.

<sup>35</sup> Пайпс Р. Русская революция. — М.: «Захаров», 2005. С. 37–38.

<sup>36</sup> Анархист В. М. Волин отмечал, что петиция «рабочих» царю в своей окончательной форме представляла собой величайший исторический парадокс. «При всей лояльности к царю от него требовалось ни более ни менее, как дозволить — и даже совершить — революцию, которая в конечном итоге лишила бы его власти... Решительно, это было приглашение к самоубийству». (Волин В. М. Незвестная революция. 1917–1921. — М.: НПЦ «Праксис», 2005. С. 306) Подобные же суждения высказывались и эсдеками, и либералами.

С самого начала, еще задолго до первых выстрелов, в другом конце города, на Васильевском острове группы рабочих во главе с революционными провокаторами сооружали баррикады из телеграфных столбов и проволоки, водружали красные флаги. Примерно так же развивались события и в других местах — на Выборгской стороне, на Шлиссельбургском тракте. Появились красные знамена, лозунги «Долой Самодержавие!», «Да здравствует революция!» Толпа, возбужденная подготовленными боевиками, разграбила оружейные магазины и по пути даже ограбила храм, так как его староста отказался дать демонстрантам иконы и хоругви. — Гапон Г. А. История моей жизни. — М., 1990. URL: [http://www.hrnon.ru/libris/lib\\_g/gapon13.php](http://www.hrnon.ru/libris/lib_g/gapon13.php). (дата обращения 02.05.2020).

ных предприятий Петербурга и вызвать революционный взрыв. Эсер М. И. Рутенберг, начальник цеха-мастерской Путиловского завода, помог Г. А. Гапону превратить волнения рабочих в масштабную акцию: 4 января бастовало 15 тысяч, а к 7 января уже 105 тысяч. Он распорядился огромным денежным фондом, из которого не вышедшим на работу выплачивалось пособие, превышающее зарплату<sup>37</sup>. А 9 января Гапон, Рутенберг, Горький и другие организаторы шествия сознательно повели рабочих под пули. О том, что революционерам нужен был не диалог с властью, а масштабная кровавая провокация, красноречиво говорят события, произошедшие за два дня до этой трагедии. 7 января в Чикаго Милюков дал интервью американским журналистам: «Через два дня в России будет великое кровопролитие. Если каким-то образом в воскресенье удастся предотвратить огромное скопление масс перед Зимним дворцом, то оно состоится в другой части Санкт-Петербурга». И далее он пояснял, что это будет началом революции, поскольку все классы русского народа настроены свергнуть самодержавие<sup>38</sup>.

Последовавшие за тем события с января по сентябрь 1905 года были скоординированы с действиями японской дипломатии и разведки и оплачены их деньгами. После падения Порт-Артура 2 января 1905 г. японцы стали искать возможности для заключения мира, а подтолкнуть к этому Россию на японских условиях должно было вооруженное восстание. Оно было запланировано на июнь 1905 года. С небольшим опозданием, но в тот момент, когда шли переговоры о мире (август 1905 г.), была проведена операция по переброске оружия из Лондона в Россию — десятки тысяч канадских и швейцарских винтовок, револьверов, более 5 млн патронов и несколько тонн взрывчатки<sup>39</sup>. Член британского парламента Х. Вильсон, эсеры из английского «Общества друзей русской свободы», М. Акаси<sup>40</sup>, К. Цилликаус<sup>41</sup>, М. М. Литвинов

---

<sup>37</sup> Мирек А. Император Николай II и судьба православной России. — М.: «Духовное просвещение», 2012. С. 62.

<sup>38</sup> Цит. по: Шамбаров В. Е. Указ. соч. С. 34.

<sup>39</sup> Речь идет о перевозе оружия на пароходах «Джон Графтон» и «Сириус».

<sup>40</sup> **Акаси Мотодзиро** — японский генерал, генерал-губернатор Тайваня в 1918–1919 годах. В 1904 г. в звании полковника был назначен военным атташе в Стокгольме, но ездил по всей Европе, собирая разведывательную информацию. Через Акаси финансировались российские революционеры, финские, польские и кавказские сепаратисты в России.

<sup>41</sup> **Цилликаус Конни** — финский политик, писатель, революционер и японский шпион, создатель и руководитель финской Партии активного сопротивления.

(от большевиков) Г. А. Гапон и другие организаторы этой операции рассчитывали устроить «первую вспышку» в Петербурге. Это должно было стать сигналом для последующих восстаний по всей России.

Всего через Акаси на подрывную деятельность в России было израсходовано около миллиона иен, выделенных японским генеральным штабом. И все же спонсорами русской революции прежде всего были финансисты Запада. Пальму первенства известный историк Б. Л. Хавкин отдает нефтяным корпорациям США и финансовому магнату Я. Шиффу. Немалые суммы на революцию в России жертвовала фирма «Фрезер Лазер» и «Банк Гинсбурга» (Франция), торговый дом «Спейер и компания» (Англия). Деньги на русскую революцию давали банкиры Поляковы-Высоцкие, Животовский, Варбург, Говронский<sup>42</sup>. Общая сумма средств, переданных из-за рубежа на «революцию» в России, составила не менее 50 млн долларов — колоссальные по тем временам деньги.

Революционеры даже не пытались скрывать этого. Позднее в 1917 году эсер Борис Савинков писал: «Член финской партии активного сопротивления Конни Целлиакус сообщил ЦК эсеровской партии, что через него поступило на русскую революцию пожертвование от американских миллионеров в размере миллиона франков, причём американцы ставили условием, чтобы эти деньги пошли на вооружение народа и распределены между всеми революционными партиями»<sup>43</sup>. Помимо оружия, главными статьями расходования западной помощи были революционные орг. структуры, агитация и пропаганда.

*В 1905 году с началом Первой русской революции Л. Д. Троцкий и А. Л. Парвус приезжают из-за границы в Россию. Они сразу оказываются во главе петербургского Совета рабочих депутатов, хотя за ними не стояла никакая партия и у них не было особого авторитета или влияния, но «за ними стояли» банкиры США и Европы<sup>44</sup>. По данным Департамента полиции, Парвус «снабжал таковой [речь*

<sup>42</sup> Хавкин Б. Л. Немецкие деньги для русской революции. 25.01.2017. URL: <http://gefter.ru/archive/20890> (дата обращения 02.05.2020).

<sup>43</sup> Соколов А. Майдан 1905 года // Столетие. 19 апреля 2020. URL: [http://www.stoletie.ru/territoriya\\_istorii/majdan\\_1905\\_goda\\_293.htm](http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/majdan_1905_goda_293.htm)

<sup>44</sup> Дядя Троцкого — банкир А. Л. Животовский, связанный с банкирами братьями Варбургами (Макс, Феликс и Пол) — из банкирской группы, которая и финансировала революцию 1905 года. Это и есть та причина, в результате которой Троцкий одним движением взбирается на самую вершину революционной иерархии. (<http://ru-an.info/новости/откуда-деньги-на-революцию/>).

идет о Совете рабочих депутатов — А.К.] средствами»<sup>45</sup>. Тот, кто «приводил деньги» в революцию, тот и возглавлял ее. Родственные связи и деньги были высшейшим инструментом карьерного роста в среде партийных элит российских радикалов<sup>46</sup>.

Потом Парвус и Троцкий выкупили захудалую «Русскую газету» и быстро превратили ее в самое популярное в столице издание. При символической цене в 1 копейку она стала выходить ежедневным тиражом в 500 тыс. экземпляров. Здесь печатались громкие разоблачения злоупотреблений власти вперемешку с рекламой<sup>47</sup>. Революционная пресса использовалась не только для дискредитации власти и активизации протестного потенциала масс, но и для нанесения ударов по экономике империи. Финансовая провокация Парвуса-Троцкого не случайно состоялась 2 декабря 1905 года — она была приурочена к вооруженному восстанию в Москве (7–21 декабря). От лица Петербургского Совета был напечатан «Финансовый манифест», где утверждалось, что Россия давно находится за чертой банкротства, население призывалось изымать вклады из сберкасс<sup>48</sup> и требовать выплаты жалования только золотом или серебром. Это вызвало биржевую панику, обвал российских ценных бумаг, что едва не привело к краху всей финансовой системы страны.

Однако надежды радикалов и либералов на углубление революции в 1906 году не оправдались. Московское восстание было подавлено решительными действиями адмирала Ф. В. Дубасова и командира семеновцев Г. А. Мина<sup>49</sup>, а петербургское не состоялось в связи с арестом всего состава Совета рабочих депутатов сразу после финансовой провокации. Обезглавлена и почти разгромлена сеть боевых организаций Я. М. Свердлова на Урале и арестован Б. В. Савенков, готовивший восстание на Черноморском флоте. Даже второе восстание моряков в Кронштадте, на крейсере «Память Азова» и в крепости Свеаборг не переломили ситуацию в пользу революции — абсолютное большинство армии и флота осталось верным присяге и своему императору.

<sup>45</sup> Государственный Архив РФ. Ф. ДП. Д. 1603. Ч. 2. Л. 1.

<sup>46</sup> Родственниками Троцкого и Животовского был так же Л. Каменев, женатый на сестре Троцкого; Ягода Г. Г. — родственник Я. М. Свердлова, а брат последнего, Вениамин, до Октябрьской революции был банкиром в США.

<sup>47</sup> Эрлихман В. «Доктор Слон» // «Историк» № 7–8 (31–32) июль-август 2017. URL: <https://историк.рф/journal/доктор-слон/> (дата обращения 02.05.2020).

<sup>48</sup> В декабре 1905 выдачи в сберегательных кассах превысили поступления — было выдано вкладчикам 90 млн руб. (<https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/144881/Финансовый>)

<sup>49</sup> Георгий Александрович Мин был убит в 1906 г. террористкой из эсеров выстрелами в спину на глазах своей жены и дочери.

Таким образом, два стратегических решения, принятых Николаем II спасли тогда Россию. Во-первых, император удержался от соблазна продолжения войны с Японией и сохранил, тем самым войска, особенно гвардию, для разгрома революции в Европейской части России. (В 1916 г. в болотах под Ковелем во время Брусилковского наступления полегла большая часть гвардии из двух пехотных корпусов и одного конного. В результате император остался без лучших, наиболее преданных войск перед февральской революцией 1917 года.) Кроме того, революционеры опоздали: их главные удары по империи были нанесены на рубеже 1905–1906 гг., тогда как война с Японией закончилась фактически в августе 1905 г..

Во-вторых, вовремя (19 августа 1906 года) был взят курс на решительное подавление мятежей: по прямому указанию Николая II создавался закон о военно-полевых судах. А аграрная реформа А. П. Столпина выбила козыри у эсеровской пропаганды: крестьянские бунты угасли сами собой.

#### **4. Революция против России. 1917 год**

Масонские ложи, после запрета их в России в 1822 г. Александром I, стали вновь появляться накануне и во время Первой русской революции 1905 г. В 1912 году был учрежден масонский «Великий Восток народов России», целью которого являлось свержение русской монархии. Около 20 лож, входивших в состав ордена, имели сеть своих организаций на всей территории империи. Важнейшие решения Государственной думы России предварительно обсуждались в масонских ложах и на заседаниях верховного совета Великого Востока<sup>50</sup>.

С началом Первой мировой войны при Великом Востоке была образована так называемая «военная ложа». Её членами являлись генералы: М. В. Алексеев (начальник штаба Верховного главнокомандующего), Н. В. Рузкий (главнокомандующий Северного фронта), А. А. Поливанов (с 10 сентября 1915 г. по 15 марта 1916 г. — военный министр), А. А. Свечин (и.о. начальника штаба 5 армии) А. М. Крымов (командир Уссурийской конной дивизии), А. А. Маниковский (комендант Кронштадтской крепости,

<sup>50</sup> Такое заключение сделал О. А. Платонов, на основе изучения архива Б. Николаевского в Гугеровском институте. См.: Платонов О. А. Россия и мировое зло. — М.: Родная страна, 2014. С. 226.

после революции — начальник Артиллерийского управления РККА). и др. Членом «военной ложи» был и орловский дворянин, командир лейб-гвардии Финляндского полка, генерал-майор В. В. Теплов, выразивший готовность убить царя, если того потребуют обстоятельства<sup>51</sup>. Связь между заговорщиками в Государственной Думе и генералитете осуществлял А. И. Гучков<sup>52</sup>. Таким образом, против государя составилась мощный заговор думцев и военных во взаимодействии с английским и французским правительствами.

***Почему же союзники России по Антанте, чьи солдаты буквально «бок о бок» сражались против армий Четверного союза, были одновременно нашими тайными врагами?***

Союз с «царским самодержавием» для Англии и Франции был мерой вынужденной и временной. Они понимали, что выстоять против Германии без помощи России не смогут. Что и доказал весь ход военных действий в 1914–1916 гг. Они, так же, понимали, что в случае их совместной с Россией победы «царское самодержавие» превратится в геополитического лидера Европы и со временем станет угрозой английскому владычеству в Азии. По секретному соглашению с Англией и Францией 1916 года (Сайкса-Пико) Россия должна была получить Босфор и Дарданеллы, Константинополь, Западную (Турецкую) Армению и часть Северного Курдистана. Эти территории стали бы плацдармом для экспансии России, тогда (и тем более без Германии) главного конкурента Англии на всем пространстве от Ближнего Востока до Китая.

Перед Великой войной в 1913 году французский экономист Э. Тэри писал: «Если у большинства европейских народов дела пойдут таким же образом между 1912–1950, как они шли между 1900 и 1912 гг., то к середине настоящего столетия Россия будет доминировать в Европе как в политическом, так и в экономическом, так и финансовом отношении»<sup>53</sup>. Следовательно, для Англии выход

<sup>51</sup> Королев Ю. А. Под знаком «Пламенеющей звезды»//Истории русской провинции. Историко-просветительский журнал № 91. Орловская губерния и революция. — Орел, 2017. С. 16.

<sup>52</sup> **Гучков Александр Иванович** — председатель партии октябристов, глава III Государственной Думы в 1910–1911 гг., член Государственного совета, совещательного органа при царе, фактически, верхней палаты Российского парламента в 1915–1917 гг.

<sup>53</sup> РАН. Россия, 1913 г. Статистико-документальный справочник. — СПб., 1995. С. 12. Цит. по Решетников Л. П. Указ. соч. с. 74.

был один — победить в войне, но без России в лагере победителей. Лозунг большевиков «превратим войну империалистическую в гражданскую» им был как нельзя более кстати. Однако победоносная для России военная кампания 1916 г. в случае развития успеха могла разрушить английские планы.

Для либералов и масонов, как и для левых партий в России, победа русского оружия так же означала крах надеждам их на свержение монархии. Лидер кадетской партии П. Н. Милюков вспоминал: «Ждать мы больше не могли, ибо знали, что в конце апреля или начале мая 1917 года наша армия должна была перейти в наступление, результаты коего сразу в корне прекратили бы всякие намеки на недовольство и вызвали бы в стране взрыв патриотизма и ликования»<sup>54</sup>. Поэтому в феврале 1917 года они (англичане, американцы, французы, русские масоны и либералы, эсдеки, эсеры, анархисты) начали действовать.

Заговорщикам удалось добиться отречения императора и провозгласить республику. Масоны торжествовали. Власть перешла к Временному правительству, из одиннадцати членов которого девять были масонами (кроме А. И. Гучкова и П. Н. Милюкова). В общей же сложности на постах министров побывало (за почти восемь месяцев существования Временного правительства) 29 человек, и 23 из них принадлежали к масонству. Ставший вскоре во главе правительства эсер А. Ф. Керенский известен с 1916 года как генеральный секретарь верховного совета «Великого Востока народов России».

Политики времен революции 1917 г. прекрасно знали, кто стоит за спиной февралистов, покончивших с самодержавием в России. В. И. Ленин в 1917 году писал об этом: «Весь ход событий февральско-мартовской революции показывает ясно, что английское и французское посольства... непосредственно организовывали заговор вместе с октябристами и кадетами, вместе с частью генералитета и офицерского состава армии и петербургского гарнизона особенно для смещения Николая Романова»<sup>55</sup>.

Второй шаг, который необходимо было сделать для исключения России из числа победителей, — развалить ее армию. Теперь русская армия нужна была лишь в том качестве, чтобы кое-как удерживать фронт, но не являться организованной силой, с которой

<sup>54</sup> Цит. по: Решетников Л. П. Указ. соч..С. 82.

<sup>55</sup> Ленин В. И. Письма издадека.— Полн. собр.соч. Т. 31. С. 15–16.

надо считаться в случае окончания войны. Такая цель, стоявшая перед Англией и другими «нашими союзниками», полностью совпадала с «чаяниями русских революционеров». Еще за день до опубликования текста отречения государя, 1 марта 1917 года, в печати появился «Приказ № 1» Исполкома Петросовета, написанный большевиком и масоном Н. Д. Соколовым. Согласно ему, воинские части подчинялись не офицерам, а выборным комитетам и своему Совету; солдатские комитеты получали контроль за оружием и право не выдавать его офицерам. Один из авторов приказа меньшевик И. П. Гольденберг объяснял позднее причину появления этого документа: *«Приказ номер один — не ошибка, а необходимость... В день, когда мы сделали революцию, мы поняли, что, если не развалить старую армию, она раздавит революцию. Мы должны были выбирать между армией и революцией. Мы не колебались и приняли решение в пользу последней»*<sup>56</sup>.

В марте-апреле были смещены «по причинам политической неблагонадежности» все главнокомандующие фронтами, кроме А. А. Брусилова, 11 из 14 командующих армиями, многие командиры корпусов и дивизий. Кроме создания комитетов и разгрома командования, Керенский распорядился уволить из армии всех нижних чинов старше 43 лет. Такая частичная демобилизация выбила из вооруженных сил наиболее опытный унтер-офицерский и солдатский костяк. В конце апреля по поручению Керенского масон и генерал А. А. Поливанов пишет, затем издает «Декларацию прав солдата», которая, по словам генерала М. В. Алексева, *«вогнала последний гвоздь в гроб нашей вооруженной силы»*. Военнослужащие получили право принадлежать любой политической партии, вести любую пропаганду, участвовать в выборах; отменялось отдавание воинской чести и все дисциплинарные взыскания: армия превратилась в стадо<sup>57</sup>. Начались братания, а дезертирство стало массовым<sup>58</sup>.

Третий шаг, который позволит не только вывести Россию из лагерь победителей, но и расчленить ее на множество марионеточ-

<sup>56</sup> Керсновский А. А. История Русской армии. В четырех томах. — М.: Голос, 1992. Т. 4. С. 235.

<sup>57</sup> Решетников Л. П. Слом русского национального кода в 1917 году // Столетие великой русской катастрофы 1917 года. — М.: РИСИ, ФИВ, 2017. С. 14.

<sup>58</sup> За ноябрь 1917 г. и первую декаду декабря на Северном и Западном фронтах число солдат уменьшилось на 26%, причем 11% — это демобилизованные, а 15% — дезертиры. — Минц И. И. История Великого Октября. В трех томах. 2-е издание. — М.: Наука, 1979. Т. 3. С. 385.

ных государств, — гражданская война. Для реализации этой цели более всего походили большевики: их программные установки полностью совпадали с задачами англо-франко-американских империалистов. Три главных лозунга большевистской политики взорвали и развалили государство. «Фабрики рабочим!» — это гражданская война в городе, «Землю крестьянам!» — это гражданская война в деревне, «Право наций на самоопределение» — это распад России на множество национальных государств и война между ними. В итоге и получаем «превращение войны империалистической в гражданскую». Причем все эти лозунги были не более чем пропагандистской уловкой: еще не окончилась гражданская война, как они были растоптаны самими большевиками<sup>59</sup>.

Совершенно откровенно о гражданской войне как о результате большевистских политических манипуляций писал в 1918 году председатель ВЦИК (т.е. глава советского государства) Я. М. Свердлов: *«Мы должны самым серьезным образом поставить перед собой вопрос о расслоении в деревне, вопрос о создании в деревне двух противоположных враждебных сил, поставить перед собой задачу противопоставления в деревне беднейших слоев населения кулацким элементам. Только в том случае, если мы сможем расколоть деревню на два непримиримых враждебных лагеря, если мы сможем разжечь там гражданскую войну — только в том случае мы можем сказать, что мы и по отношению к деревне делаем то, что смогли сделать для городов»*<sup>60</sup>.

Все гражданские войны и революции, начиная с 1775 года именно **разжигались** и никогда не были спонтанным «взрывом народного недовольства». Политически не ангажированные и вдумчивые мыслители давно это заметили. В 1933 году Освальд Шпенглер писал: «Следует наконец признать факт, основательно

<sup>59</sup> Декрет о земле, был принят 25 октября 1917, но так и остался декларацией. Уже в январе 1918 г. ВЦИК принял «Основной закон о социализации земли», сделав ставку на формирование крупных коллективных хозяйств (коммун и артелей). Комбеды же восстановили передел земли по едокам и крестьян загнали обратно в общину. Декрет о праве наций на самоопределение исчезал по мере укрепления Красной армии. В 1919–1921 большевики попытались лишить Польшу «права на самоопределение», но неудачно. Республики же Закавказья потеряли это «право», под натиском 10 стрелковых и 5 кавалерийских дивизий и армии РККА в 1920–1921 гг.

<sup>60</sup> Свердлов Я. М. Избранные произведения. — М.: Политиздат, 1976. С. 175–181.

подзабытый в партийных и политических битвах: к возникновению социализма привела не «хозяйственная» нужда, в которую «капитализм» вверг «пролетариат», а профессиональная агитация»<sup>61</sup>. Она, продолжим мы, не возможна без «информационных поводов» (забастовок, погромов, терактов, «желательно» восстаний и т.п.), а они, в свою очередь, — без серьезных инвестиций. Многолетнее содержание, в том числе за границей, функционеров многих партий (от боевиков до журналистов, идеологов и руководителей), миллионные тиражи прокламаций, газет, стоимость оружия, типографий, их экспорта, транспортные расходы, оплата повстанцев, террористов и провокаторов, платежи забастовщикам и т.д. — все это требовало колоссальных средств.

Партийные взносы и бандитские «эксы» — капля в море в приходной части партийной бухгалтерии революционеров. На это не хватит и отечественных вложений от господ Морозовых, Путиловых, Тирещенко и прочих вовлеченных в политику предпринимателей. «Цена вопроса» столь велика, что она «будет по карману» лишь самым богатым людям планеты — Морганам, Рокфеллерам, Ротшильдам, Варбургам, Шиффам и прочим... Здесь становится очевидным, что партийная политика и революция лишь инструмент геополитики и борьбы за глобальную гегемонию. Потому что это и есть ответ на вопросы, поставленные Шпенглером: «Кто требует свободы от этических традиций, сложившихся в культуре... для чего? Кто оплачивает прессу и агитацию? Кто на этом зарабатывает?»<sup>62</sup>

При исследовании отношений между глобальными игроками в пространстве России после 1917 года важно помнить, что Корнилов и Алексеев, Деникин и Колчак — это февралисты, для которых Антанта — союзник по совместной борьбе и против Четверного союза, и против императорской власти в России. Но и большевики готовили революцию для свержения Временного правительства, а потом воевали с белыми, используя финансовую помощь Запада (Антанты и Германии), дипломатические и военно-политические удары его сателлитов (Эстонии, Румынии, Польши, бело-чехов) в спину белых армий. Поддержка одновременно двух враждующих сил имела своей целью максимальное истощение России в гражданской войне. В таком случае,

---

<sup>61</sup> Шпенглер О. Годы решений. Германия и всемирно-историческое развитие. — Екатеринбург: У-Фактория, 2007. С. 109.

<sup>62</sup> Там же. С. 107.

кто бы ни выиграл, — «победитель» оказывался в зависимости от «благодетелей», осколки империи делились на сферы влияния и открывали свои ресурсы для эксплуатации иностранным капиталом — американским, английским, французским.

Раньше прочих и решительнее всех сделали ставку на большевиков и других радикалов России в США. 2 января 1917 г. буквально накануне революции в России был открыт филиал National City Bank of New York<sup>63</sup>. Вначале он был одним из каналов финансирования февралистов<sup>64</sup>, а с весны-лета 1917 года и на протяжении гражданской войны — большевиков. По этой причине National City Bank оставался единственным банком, который не был национализирован коммунистами, пришедшими к власти<sup>65</sup>. Еще один канал помощи большевикам — организация Международного Красного Креста<sup>66</sup>, которая держала счет в этом американском банке, а на Дальнем Востоке поставляла оружие для Красной Армии<sup>67</sup>.

Проводником американского влияния на большевиков, связующим звеном между спонсорами из США и советской Россией был Троцкий. Проезд его из США в Англию весной 1917 г. (где он на некоторое время был арестован по подозрению в шпионаже на Германию), а затем в Россию обеспечил сам президент США масон Вильсон. Как писал известный американский исследователь Энтони Саттон, «история никогда не забудет, что Вудро Вильсон, вопреки попыткам британской полиции задержать Троцкого, обеспечил ему возможность приехать

<sup>63</sup> К 1867 году он считался одним из крупнейших банков в Соединенных Штатах, а в 1897 году стал первым крупным финансовым учреждением США, создавшим заграничное подразделение. Финансовый центр бизнес-империи Моисея Тэйлора, а затем бизнес-группы Гариман-Стилман-Рокфеллер-Шифф (James Stillman. Banker, businessman. URL: <https://prabook.com/web/james.stillman/1042825> (дата обращения 02.05.2020).

<sup>64</sup> Первым клиентом в этом банке стал один заговорщиков-февралистов — масон Терещенко. Исследователь русско-американских финансовых отношений С. Л. Ткаченко отмечает, что кредит в истории банковского дела был совершенно уникальным — без предварительных переговоров, без указаний цели займа, обеспечения, условий погашения. — Шамбаров В. Е. «Пятая колонна» Российской империи. От масонов до революционеров. — М.: Алгоритм, 2016. С. 118

<sup>65</sup> Стариков Н. Русская смута. — СПб.: Питер, 2017. С. 40–41.

<sup>66</sup> Из 24 членов миссии лишь 7 имели какое-то отношение к медицине. Возглавлял миссию У. Б. Томпсон, один из директоров Федеральной резервной системы США. Остальные — военные, разведчики (Джон Рид) и большевики: капитан Иловайский, Б. Ринштейн (позже стал секретарем Ленина) и А. Гомберг (литературный агент Троцкого в период его пребывания в США). — Шамбаров В. Е. Указ. соч. С. 121.

<sup>67</sup> Об этом см. на стр. 19 настоящей работы.

в Россию по американскому паспорту»<sup>68</sup>. Комментируя появление Ленина в Петрограде в апреле 1917 года, Уинстон Черчилль сказал: «Германское военное руководство... переправило Ленина в plombированном вагоне из Швейцарии в Россию как чумную бациллу»<sup>69</sup>. Но еще опаснее была «бацилла» Троцкого, потому что за ним стояли такие деньги для революции, которые и не снились Ленину с германским генеральным штабом. Как позднее признавался внук Я. Шиффа Джон Шифф, его «дед истратил на триумф большевистской революции 20 млн долларов»<sup>70</sup>. Есть доказательство перевода средств от банкиров Уолл-стрита для международной революционной деятельности. Например, существует заявление (подтверждаемое телеграммой) Уильяма Б. Томпсона<sup>71</sup>, что он дал на большевистскую революцию 1 миллион долларов для ведения пропаганды. Масоны Англии тоже не остались в стороне. Генерал А. А. Гулевич вспоминал: «В частной беседе мне сообщили, что лорд Милнер<sup>72</sup> направил на русскую революцию 21 миллион рублей»<sup>73</sup>. И этот список спонсоров Октябрьской революции при желании можно было бы продолжать.

***Почему же Запад, который привел к власти либералов в феврале 1917 года, сделал ставку на коммунистов летом-осенью 1917 и помог им уничтожить белые армии после марта 1919 г.?***

Запад легко сдавал «своих» масонов Временного правительства не только потому, что «свои» были и среди его противников — во всех влиятельных левых партиях (среди большевиков, меньшевиков, эсэров, анархистов). Российская республика к осени 1917 г. была уже «отработанным материалом». Февралисты выполнили

<sup>68</sup> Sutton A. C. Wall Street and the Bolshevik Revolution.— New Rochelle (N. Y.): Arlington House, 1974. P. 25.

<sup>69</sup> Ф. Бедарида. Черчилль. URL: [http://modernlib.net/books/bedarida\\_fransua/cherchill/read/](http://modernlib.net/books/bedarida_fransua/cherchill/read/). (дата обращения 02.05.2020).

<sup>70</sup> New York Journal American. 03.02.1949. Цит. по: Платонов О. А. Указ. соч.. С. 228.

<sup>71</sup> Уильям Б. Томпсон — директор Федерального резервного банка Нью-Йорка, крупный акционер, контролируемого Рокфеллером «Чейз Бэнк», и финансовый коллега Гугенхаймов и Морганов.

<sup>72</sup> Банкир Альфред Милнер, один из руководителей Великой национальной ложи Англии, был тесно связан с Ротшильдами, являясь их главным политическим инструментом в Англии. Британский государственный деятель и колониальный администратор, который играл важную роль в формировании внешней и внутренней политики Великобритании в период с середины 1890-х до начала 1920-х годов. В последние годы своей жизни, с декабря 1916 по ноябрь 1918 года, был ключевой фигурой военного кабинета Дэвида Ллойд-Джорджа.

<sup>73</sup> Goy M. J. Dimension in world affairs. Emissary Publication.— January 1, 1976. P. 91.

первые два пункта антирусского плана — свержение самодержавия и развал армии, так как в этом их планы совпадали с планами Запада. Однако они противились, хотя и вяло, воплощению главной цели — развала России. Временное правительство в своих решениях отстаивало идею неделимости страны. Уже в первых программных документах оно отказалось от идеи дезинтеграции империи по национальному принципу, а решение «национального вопроса» видело в предоставлении культурной автономии, развитии языка и этнической самобытности народов национальных окраин. Потом после марта 1919 года февралисты в шинелях белогвардейцев будут преданы Западом еще раз и по этой же самой причине, ведь белые воевали за «единую и неделимую».

«Странности» в политике Временного правительства, а точнее, постепенная сдача позиций и самой власти в руки Ленина-Троцкого, начались сразу после подавления большевистско-анархистского восстания в июле 1917 года.

*Первоначально события развивались в высшей степени благоприятно для большевиков. Попытка главнокомандующего войсками Петроградского военного округа П. А. Половцева вывести утром 4 июля против мятежных частей полки гарнизона, не принимавшие участие в демонстрации, не увенчалась успехом. В итоге десяткам тысяч вооруженных рабочих, солдат (4 пехотных, 1-й Пулеметный полки) и кронштадтских матросов противостояло всего несколько казачьих частей (совершавших караульное патрулирование) 2 орудия и некоторое число раненных с фронта (охраняли Зимний Дворец и Генштаб). Часть мятежных отрядов заняла типографии антибольшевистских газет; другая взяла под контроль Финляндский и Николаевский вокзалы; на Невском и прилегающих улицах были установлены пулеметные гнезда. Петропавловская крепость была захвачена анархистской 16-й ротой 1-го Пулемётного полка. По мнению кадетской газеты «Наш век», в этот день Петроград перешел в руки большевиков.*

*Нападению подверглось контрразведка — здесь были уничтожены многие досье. Позже, видимо не найдя желаемого, большевики вернулись сюда еще раз и целиком разгромили здание. Возможно, они искали документы капитана французской разведки Пьера Лорана. Еще 21 июня он передал начальнику контрразведки Петроградского военного округа Никитину Б. В. несколько захваченных сообщений, свидетельствующих о связях петроградских большевиков с немецкой агентурой из Стокгольма. «В них мы имели и неоспоримые связи с Германией, и немецкие деньги через банки, и даже раздачу этих денег в народ для участия в демонстрациях», — пишет Никитин в своих мемуарах.*

*Министр юстиции П. Н. Переверзев на свой страх и риск опубликовал документы, вскрывающие связи партии Ленина с немцами. «Я полагаю, что обнарудование этих сведений вызовет в гарнизоне настроения, которые сделают дальнейший нейтралитет невозможным. Вначале эта информация была показана солдатам запасного батальона гвардейского Преображенского полка вечером 4 июля, и на них это произвело шокирующее впечатление, и тогда было решено провести «разъяснительную работу» и в других частях столичного гарнизона. В результате этой акции командованию Петроградского военного округа удалось добиться психологического перелома в колеблющихся и нейтральных частях, сформировать вечером 4 июля специальные наряды для патрулирования на улицах города». Большевики шли не только под лозунгом отставки Временного правительства, но и «переговоров с Германией о заключении мира» после тяжёлого поражения Русской армии на фронте. Это усиливало впечатление от разоблачительной статьи Переверзева.*

*Так удалось переломить ситуацию. Ночью и утром 5 июля часть матросов вернулась в Кронштадт. С рассвета сводные отряды георгиевских кавалеров и юнкеров начали разоружать большевистские боевые отряды.*

Керенский, занявший место председателя Временного правительства сразу после путча, мог покончить с большевиками навсегда. Материалы, которыми располагала контрразведка «были достаточно разработаны для обвинения большевиков в государственной измене». А вместе с попыткой вооружённого переворота — это расстрельная статья для всего руководства партии. Однако наказаны были другие — антибольшевики. П. Н. Переверзев отставлен с поста министра юстиции, а газета Бурцева «Общее дело», выступившая с разоблачением «немецких» денег, была закрыта. Члены правительства масоны Н. В. Некрасов и М. И. Терещенко полностью согласились с действиями своего нового главы. Более того, Керенский отказался от суда над арестованными по этому делу Троцким и соратниками Ленина. И 4 (17) сентября 1917 года их освободили почти одновременно с арестом наиболее активной и государственно мыслящей группой генералов-февралистов.

Перспектива прихода к власти Корнилова с полномочиями военного диктатора совершенно не устраивала Антанту и прежде всего США и Англию. Двух пунктов «Корниловской программы» было достаточно для того, чтобы «союзники» России поставили на нем крест, как на политике.

1. «Война в полном единении с союзниками до заключения скорейшего мира, обеспечивающего достояние и жизненные интересы России». Это требование означало для Англии необходимость выполнять условия секретного соглашения с Россией (Сайкса-Пико<sup>74</sup>) и вообще учитывать интересы России в послевоенном мироустройстве, что для англо-саксонской элиты было совершенно неприемлемо.

2. «Создание боеспособной армии и организованного тыла — без политики, без вмешательства комитетов и комиссаров и с твердой дисциплиной». Сильная русская армия, как гарант исполнения первого требования, тем более «союзникам» не нужна — зря, что ли, разваливали.

После всего этого большевики оставались единственным инструментом для реализации замыслов Антанты по развалу России и выводу ее из лагеря победителей. И Керенский послушно выполнил волю заморских хозяев, сдав коммунистам власть.

4 (17) сентября 1917 Троцкий, вместе с большевиками, арестованными после июльского выступления, освобожден из тюрьмы «Кресты», а уже 20 сентября (3 октября) 1917 он стал председателем Петроградского совета и ещё спустя три недели в этом качестве сформировал Военно-революционный комитет. При этом в августовские дни большевикам была предоставлена возможность совершенно легально вооружаться и создавать боевые структуры, которыми они и воспользовались затем для подготовки переворота. По свидетельству Урицкого, в руки петроградского пролетариата попало до 40 тысяч винтовок. В эти дни в рабочих районах началось также усиленное формирование отрядов Красной гвардии, о разоружении которой после ликвидации Корниловского выступления не могло идти и речи. Это оружие и было использовано большевиками против Временного правительства менее чем через 2 месяца — в октябре 1917 года.

Сразу после Октябрьского переворота Л. Д. Троцкий стал наркомом иностранных дел. Через несколько недель после взятия власти большевиками он записал: «18 ноября генерал Джэдсон, начальник американской миссии, неожиданно посетил меня в Смольном. Он предупредил, что не имеет еще возможности говорить от имени американского правительства, но надеет-

<sup>74</sup> См. об этом стр. 26 настоящей работы.

ся, что все будет alright. В заключение заявил: «Время протест и угроз по адресу советской власти прошло, если вообще это время существовало»<sup>75</sup>. Начальник американской миссии в России не ошибался. Вскоре его президент В. Вильсон напишет: «Всякая попытка интервенции в России без согласия советского правительства превратится в движение для свержения советского правительства ради реставрации царизма. Никто из нас не имел ни малейшего желания реставрировать царизм»<sup>76</sup>.

В то время как официально Англия и Франция поддерживали белых, США налаживали отношения с Москвой. Президент Вудро Вильсон обратился с дружескими посланиями к III и IV съездам Советов, пообещав, что США будут помогать «народу России навечно освободиться от самодержавного режима».

1 мая 1918 года создана «Американская лига помощи и сотрудничества с Россией», 18 октября 1918 года был принят план экономического сотрудничества с Советской Россией. В конце 1918 года в США создали Советское бюро, его возглавил Людвиг Мартенс (вице-президент компании «Вайнберг и Познер»), управляющими были Григорий Вайнштейн (бывший работодатель Троцкого), Кеннет Дюран (бывший помощник полковника Хауса, советника В. Вильсона). Это бюро получило финансовую помощь банка Моргана. В 1919 году была создана компания «Американо-Российский промышленный синдикат» для развития деловых контактов с Россией, её создали такие фигуры, как Д. Гугенхайм<sup>77</sup>, нефтяной магнат Г. Ф. Синклер и другие. То есть США с самого начала не считали, что белые получают власть, и обходили своих конкурентов из Франции и Англии, собираясь властвовать в России не прямым путём колонизации, а через финансы, экономику, «демократические» ценности. Так, когда Красная Армия заняла Закавказье и англичане были вынуждены его покинуть (в Лондоне считали эту территорию своей долей), концессии там получили США<sup>78</sup>. Естественно, ни в каких серьезных военных действиях против большевиков США не принимали участия.

<sup>75</sup> Троцкий Л. Д. Моя жизнь. URL: <http://www.1917.com/Marxism/Trotskii/MyLife-00-02-06.html> (дата обращения 02.05.2020).

<sup>76</sup> Цит. по: Шамбаров В. Е. Указ. соч.. С. 125.

<sup>77</sup> На пике своего влияния Гугенхайм контролировал до 80% мирового производства серебра, свинца и меди.

<sup>78</sup> А. Самсонов. Как державы Антанты «помогали» белогвардейцам//Военное обозрение, 26 мая 2011 г. URL: <https://topwar.ru/4865-kak-derzhavy-antanty-pomogali-belogvardeycam.html> (дата обращения 02.05.2020).

Но все это отражало особую позицию заокеанского союзника Антанты, европейские же великие державы проводили несколько иную политику.

## 5. Гражданская война: Антанта и большевики против России

«Разве Англия, Франция и Америка в 1919 году воевали с Советской Россией? Нет, конечно...» — с горечью говорил Уинстон Черчилль<sup>79</sup>. Любой человек, не поленившийся разобраться в событиях этой эпохи, обнаружит, что знаменитый англичанин, бывший в те годы первым лордом Адмиралтейства (военно-морским министром) Великобритании, не кривит душой. Даже авторы современных школьных учебников, выдержанных в лучших традициях «Истории КПСС», признают, что «в боевых действиях войска Антанты участвовали мало, предпочитая оказывать помощь антибольшевистским силам оружием и снаряжением»<sup>80</sup>. Однако в нашей стране по-прежнему печатают книги, на страницах которых известные историки рассуждают об «агрессии объединенного Запада против Советской России», о «самой широкой за всю историю военной коалиции, направленной против России», чьих войск «совокупно было... больше, чем у Деникина»<sup>81</sup>. Но и авторы школьного учебника, и маститый историк о многом умалчивают и о многом лгут.

А вот что писал об этом Ленин: «В продолжение трех лет на территории России были армии английская, французская, японская. Нет сомнения, что самого ничтожного напряжения этих сил этих трех держав было бы вполне достаточно, чтобы в несколько месяцев, если не несколько недель, одержать победу над нами; но этого не случилось, поскольку большевикам удалось разложить вражеские войска»<sup>82</sup>. Дело было, конечно, не в «разложении» интервентов. А в том, что пресловутой «интервенции 14 государств против советской республики» — не было.

<sup>79</sup> Высказывания Черчилля о русских//Яндекс-Дзен. 14 июня 2018. URL: <https://zen.yandex.ru/media/troetochie/krepkie-vyskazyvaniia-uinstona-cherchillia-orusskih-5b22056655876bb399ff8850> (дата обращения 02.05.2020).

<sup>80</sup> История России. 10 класс. Учебник для общеобразовательных организаций. В 3 ч. Ч. 1 М. М. Горинов и др. — М.: Просвещение, 2019. С. 61.

<sup>81</sup> Багдасарян В. Э. Октябрь 1917-го. Русский проект. — М.: Алгоритм, 2017. С. 82–83.

<sup>82</sup> Ленин В. И. Наше внутреннее и внешнее положение и задачи партии. Речь на Московской губернской конференции РКП(б). 20–22 ноября 1920 г. — Полн. собр.соч. Т. 42, С. 22.

Статс-секретарь фон Кюльман инструктировал посла в Москве: «Используйте, пожалуйста, крупные суммы, поскольку мы чрезвычайно заинтересованы в том, чтобы большевики выжили... Мы не заинтересованы в поддержке монархической идеи, которая воссоединит Россию. Наоборот, мы должны пытаться предотвратить консолидацию России насколько это возможно, и с этой точки зрения мы должны поддерживать крайне левые партии». Германские представители в Москве, как утверждал Деникин, даже выдали чекистам офицеров из белого подполья. Это было сделано потому, что немцы рассматривали армию Деникина как союзницу Антанты<sup>83</sup>.

Страны же Антанты высадили в 1918 г. свои десанты в России именно в надежде восстановить против Германии восточный фронт. В июле 1919 г. в британском парламенте Черчилль объяснял эти десанты тем, что иначе немцы захватили бы ресурсы России и тем ослабили бы союзную блокаду. Так, десант в Мурманске 2 марта 1918 г. был необходим, чтобы немцы не воспользовались этой базой для подводных лодок. Высадка была произведена с согласия Троцкого, который направил соответствующий приказ Мурманскому совету: «Вы обязаны принять всякое содействие союзных миссий»<sup>84</sup>. Когда Б. Локкарт получил известие о малочисленности (10 тыс.) англо-американского десанта в Архангельске, то записал в своем дневнике: «Видно, в Лондоне решили сделать ставку на красных»<sup>85</sup>.

**Так на чьей же стороне воевали англичане с французами, кому «помогали» деньгами, оружием и снаряжением, против кого использовали свою дипломатию, армию и флот?**

В ноябре 1918 г. состоялось Яское совещание российских политических деятелей, не признающих власть большевиков, представителей Добровольческой армии и Антанты. «Союзников» России интересовала возможность восстановления Восточного фронта, а для этого нужно было ликвидировать власть большевиков, подписавших Брестский мир. У Белого лагеря, твёрдо стоявшего на антибольшевистских и антигерманских позициях, была возможность получить от Антанты действительную помощь для продолжения этой борьбы. Однако как раз в процессе подготовки совещания обе центральные империи — Австро-Венгерская и Германская — заключили перемирие с державами Согласия

<sup>83</sup> М. Назаров. Уроки Белого движения. URL: <http://apocalypse.orthodoxy.ru/secret/04.htm> (дата обращения 02.05.2020).

<sup>84</sup> Шамбаров В. Е. «Пятая колонна» Российской империи. От масонов до революционеров. — М.: Алгоритм, 2016. С. 123.

<sup>85</sup> Решетников Л. П. Вернуться в Россию, Третий путь или тупики безнадежности. — М.: Издательство «ФИВ», 2015. С. 158.

и «союзники» утратили интерес к планам восстановления Восточного фронта.

В то время Красная армия была еще плохо организована и со стороны Антанты было бы достаточно прислать около десяти дивизий на Украину и на Кубань — в виде тыловой «армии прикрытия» русским добровольческим частям при их формировании, участия в боевых действиях от Антанты не требовалось, подчеркивали члены Ясской делегации со стороны России. Однако даже этого сделано не было.

Самые сложные первые 9 месяцев существования Белого движения оно не получало не только военной, но и никакой другой помощи — ни войск, ни вооружения, ни денег. Генерал Врангель говорит об этом так: «Снабжение армии было чисто случайное, главным образом за счет противника»<sup>86</sup>. И так продолжалось до февраля 1919 года. А у красных было вооружение всей многомиллионной царской армии. «Недостаток патронов иногда принимал катастрофические размеры, — пишет Деникин, — обмундирование — одни обноски... Санитарное снабжение можно считать не существующим. Нет медикаментов, нет перевязочных средств, нет белья. Имеются только врачи, которые бессильны бороться с болезнями... От союзников, — продолжает белый генерал, — вопреки установившемуся мнению, мы не получили ни копейки»<sup>87</sup>. Только когда по другую сторону баррикад выросла Красная армия — пошли поставки вооружений и амуниции для белых.

Летом 1919 г. Черчилль объяснял своему парламенту, что поставляемое белым снаряжение, будучи избытком для Англии, приносило коммерческую выгоду. К тому же то немногое, что поставлялось, как правило, было трофейными излишками (часто с захваченных русских же складов царской армии), — и за это бралась оплата вывозимым российским сырьем, зерном, золотом, а также российскими средствами в западных банках. В целом «союзники» и Япония вывезли тогда из России средств намного больше, чем поставили вооружений<sup>88</sup>.

<sup>86</sup> Врангель П. Н. Записки. Книга первая. Глава 2. URL: <http://militera.lib.ru/memo/Russian/vrangel1/02.html> (дата обращения 02.05.2020).

<sup>87</sup> Деникин А. И. Очерки русской смуты. Т. 4. Гл. X Добровольческая армия и флот. Силы, организация, снабжение. URL: [HTTP://MILITERA.LIB.RU/МЕМО/ RUSSIAN/DENIKIN\\_A12/4\\_10.HTML](http://militera.lib.ru/memo/Russian/denikin_a12/4_10.html) (дата обращения 02.05.2020).

<sup>88</sup> М. Назаров. Уроки Белого движения. URL: <http://apocalypse.orthodoxy.ru/secret/04.htm> (дата обращения 02.05.2020).

«Это была уже не помощь, а просто товарообмен и торговля», — замечает генерал Деникин<sup>89</sup>. Летом 1918 года в Казани белогвардейцы перехватили половину золотого запаса России. Потом золото отправили к Колчаку — сотни тонн золота, платины, серебра, драгоценностей на фантастическую сумму в 1 млрд 300 млн золотых рублей (в ценах 1914 года). Но даже за эти деньги купить у «союзников» что-то было крайне сложно. И весь ужас ситуации состоял в том, что Колчаку и Деникину негде покупать оружие и снаряжение, кроме как у них. Так, после присылки одного-двух транспортов с ничтожным количеством запасов французское правительство ультимативно заявило, рассказывает генерал Деникин, что «вынуждено остановить отправку боевых припасов, если мы не примем обязательство — поставить на соответствующую сумму пшеницу... В итоге мы не получили от нее [от Франции] реальной помощи: ни твердой дипломатической поддержкой, ни кредитом, ни снабжением»<sup>90</sup>.

**Англо-американская «интервенция».** На Русском Севере в августе 1918 г. свыше 10 тысяч английских и американских солдат движутся на Петроград. За 2 месяца они проходят 40 км при полном отсутствии сопротивления со стороны красных. Причина медлительности по версии британского командующего генерала Пуля — нехватка 5 батальонов. «Союзники, — потом запишут советские военачальники, — обратились к высшей военной инстанции — маршалу Фошу. Последний считал целесообразным, чтобы США отправили эти пять батальонов из Америки прямо в Архангельск. Однако правительство США отвергло эту просьбу»<sup>91</sup>. Перед уходом из Мурманска и Архангельска в сентябре 1919 года «союзники», вместо того чтобы передать запасы и снаряды русским белогвардейцам, утопили все снаряжение. «Были сожжены или брошены в воду автомобили, аэропланы, снаряды, патроны, топливо и большое количество всякого обмундирования, то есть все то, в чем так нуждались русские войска»<sup>92</sup>.

---

<sup>89</sup> Деникин А. И. Очерки русской смуты. Т. 5. Вооруженные силы Юга России. Гл. VI. Внешние сношения Юга во второй половине 1919 года: Франция и Англия. URL: [http://militera.lib.ru/memo/Russian/denikin\\_aiz/5\\_06.html](http://militera.lib.ru/memo/Russian/denikin_aiz/5_06.html) (дата обращения 02.05.2020).

<sup>90</sup> Там же.

<sup>91</sup> Какурин Н. Е., Вацетис И. И. Гражданская война 1918–1921. — СПб.: Полигон, 2002. С. 94.

<sup>92</sup> Граф Г. К. На «Новике». Балтийский флот в войну и революцию. СПб.: Гангут, 1997. С. 438.

В 1919 году, когда Троцкий публично выступал с антиамериканскими речами, он одновременно просил посла США Д. Р. Фрэнсиса направить американские военные инспекционные бригады для обучения новой Советской армии»<sup>93</sup>. На Дальнем Востоке американцы, например, установили такие «добрососедские отношения» с красными партизанами, что сильно поспособствовали их усилению и дезорганизации тыла Колчака. Дело зашло так далеко, что адмирал даже поднимал вопрос об удалении американских войск. Колчаковская разведка располагала данными о том, что США, ведя борьбу с Японией на Дальнем Востоке, натравливают Китай как против Японии, так и против Белой Сибири и правительства А. В. Колчака. По мнению аналитиков белой спецслужбы, Америка с её тенденциями мирового господства представляла наибольшую опасность для России из всех помогавших Белому движению государств. Они также проводили и мероприятия подрывного характера против Белого движения: поддерживали сепаратистские настроения казачества и оппозиционные белым правительствам политические группировки, вели пропаганду в пользу своих стран и т.д. За 1 год и 8 месяцев «интервенции» американцы из примерно 12 тыс. своих солдат потеряли 353 человека, из них в боях — лишь 180 человек. Остальные умерли от болезней, несчастных случаев и в результате самоубийств<sup>94</sup>.

Даже финансирование американского экспедиционного корпуса в России осуществлялось за счет активов Временного правительства, направленных в свое время в США на закупку там вооружений. Таким образом, американские солдаты, столь мало сделавшие для борьбы с большевиками и столь сильно помогавшие организовать «правильный» вывоз русских ценностей за границу, находились в нашей стране опять же за русский счет. Когда в Сибири правили эсеры Авксентьев и Чернов, распорядитель этих активов посол Временного правительства в США масон Б. А. Бахметьев деньги им давал. Когда к власти пришел Колчак — перестал<sup>95</sup>. Весьма показательный факт, если помнить, что ликвидация Колчака в 1920 г. осуществлялась во многом благодаря восстанию эсеров в его тылу. Не получил ничего от Бахметьева и генерал Деникин, когда вел смертельную борьбу с большевиками.

<sup>93</sup> Там же. С. 307.

<sup>94</sup> Стариков Н. Русская смута. — СПб.: Питер, 2017. С. 359.

<sup>95</sup> Там же.

Американское военное командование не собиралось активно участвовать и вмешиваться в гражданскую войну в России и, по существу, враждебно воспринимало политику Верховного правителя А. В. Колчака из-за его «недемократичности». Так, в ответ на запрос японцев о помощи в подавлении большевистского восстания в тылу весной 1919 года оно заявило: «Мы не смотрим на большевиков как на врагов, так как они представляют одну из политических партий в России... действуя против них, мы стали бы вмешиваться в домашние дела России»<sup>96</sup>.

Изучивший инструкции американскому командованию президента Вильсона профессор Энтони Саттон пришел к выводу: «Имеются данные Госдепартамента, что большевикам поставлялось оружие и снаряжение». Например, в марте 1920 года 10 танков «Рено» прибыли во Владивосток. Они хранились в вагонах Красного Креста, а потом были переданы красным<sup>97</sup>. Советы были так благодарны за американскую помощь революции, что в 1920 году, когда последние американские войска уходили из Владивостока, большевики устроили им дружеские проводы»<sup>98</sup>.

**Французская «интервенция».** Сферой своего влияния Франция считала Крым, Новороссию, Дон. В начале 1919 г. на смену отходившим немцам в Одессе и Севастополе высадились войска Антанты: две французские и полторы греческих дивизии. Их командование заключило союз о помощи с правительством самостийной украинской Директории. Затем французы заняли Херсон, Николаев и продвинулись на 100 км севернее Одессы, запрещая Добровольческой армии наступление на петлюровцев.

Рядом с местом высадки французов, в Тирасполе, Николаеве и на острове Березань, находились огромные склады имущества и вооружения старой русской армии. Если эти склады захватить и вывезти их содержимое, то снарядно-патронный голод прошел бы у белых надолго. Проблема даже не в захвате, главная сложность — это перевозка. Нужны суда, нужен транспорт. Однако на просьбы генерала Санникова оказать содействие в вывозе этого имущества французы ответили отказом. На свой страх и риск команда офицеров на барже вывезла лишь малую часть

---

<sup>96</sup> Хандорин В. Г. Адмирал Колчак: правда и мифы. — Томск: Издательство Томского Университета, 2007. С. 188.

<sup>97</sup> Стариков Н. Указ. соч.. С. 297–299.

<sup>98</sup> Фомин С. В. К пониманию личности. URL: <https://sergey-v-fomin.livejournal.com/234523.html> (дата обращения 02.05.2020).

амуниции. Второго рейса не получилось — сразу после их отплытия команда французского крейсера «Брюи» взорвала склады<sup>99</sup>.

«С приходом в Севастополь союзники подняли на наших судах свои флаги и заняли их своими командами», — указывает Деникин в «Очерках русской смуты»<sup>100</sup>. Они не дали белым использовать корабли, а затем их уничтожили. «...Союзники, при общем паническом настроении, топили лучшие наши подводные лодки, взрывали цилиндры машин на оставляемых в Севастополе судах, топили и увозили запасы. Было невыразимо больно видеть, как рос синодик остатков русского флота, избегнувших гибели от рук немцев, большевиков и матросской опричнины...»<sup>101</sup>.

**Западная дипломатия против России.** Странности в политике «интервентов и союзников» белогвардейцев становятся вполне объяснимыми, если не забывать об их дипломатии, целях их в отношении России и действии их сателлитов. «Союзники» почти до самого конца Гражданской войны не признали официально ни одного Белого режима (только Врангеля — незадолго до его поражения в Крыму). Красных они тоже не признавали, и это давало Лондону и Парижу полную свободу маневра. Так, после Октябрьской революции французы конфисковали на своей территории всю русскую недвижимость. Пока нет законного, то есть признанного Западом правительства, это имущество ничье. Им можно распоряжаться, как и значительной частью русских финансовых активов за рубежом — еще один довод за «непризнание» белой власти.

В то же время национальные государства, отделившиеся от Российской империи, получали признание Великобритании и Франции в считанные дни. Глава британского правительства Ллойд Джордж был откровенен: «Целесообразность содействия адмиралу Колчаку и генералу Деникину является тем более вопросом спорным, что они борются за единую Россию. Не мне указывать, соответствует ли этот лозунг политике Великобритании. Один из наших великих людей, лорд Биконсфилд, видел в огромной, могучей и великой России, катящейся подобно глетчеру

<sup>99</sup> Варнек П. А. Образование флота добровольческой армии/Гражданская война в России: Черноморский флот. М.: АСТ, 2002. С. 125.

<sup>100</sup> Деникин А. И. Очерки русской смуты. Т. 4. Гл. X Добровольческая армия и флот. Силы, организация, снабжение. URL: [HTTP://MILITERA.LIB.RU/МЕМО/RUSSIAN/DENIKIN\\_A12/4\\_10.HTML](http://MILITERA.LIB.RU/МЕМО/RUSSIAN/DENIKIN_A12/4_10.HTML) (дата обращения 02.05.2020).

<sup>101</sup> Там же.

по направлению к Персии, Афганистану и Индии, самую грозную опасность для Британской империи»<sup>102</sup>.

Затем «союзники» делают попытку создать две России. В январе 1919 г. англичане предложили провести мирную конференцию на Принцевых островах (в Мраморном море, близ Константинополя). Приглашались не только белые и красные, но и «все организованные группы, которые ныне осуществляют политическую власть или военный контроль где-либо в Сибири или в пределах Европейской России». То есть предлагалось сесть за стол переговоров и поделить Россию по линии фронтов, а заодно и признать отделение всех окраин. У Черчилль образно описал свое представление о возможных переговорах на примере одного из островов поблизости от Стамбула, куда турки свозили бродячих собак, которым «было предоставлено пожирать друг друга и в конце концов подохнуть с голода»<sup>103</sup>.

Вскоре выяснилось, что участвовать в мирной конференции на Принцевых островах согласились только РСФСР и Эстония. После провала этой попытки в Москву был отправлен атташе американской делегации Уильям Буллит для выработки соглашения с Советским правительством. К 12 марта 1919 г. «Текст проекта мирного предложения» был готов и утвержден всеми членами ЦК РКП(б). Согласно этому документу все существовавшие в России конфликты подлежали «заморозке», а все существующие де-факто правительства в России и Финляндии сохраняли власть на принадлежащей им территории. В свою очередь Антанта обязалась прекратить всякую военную поддержку антисоветских правительств. В обмен на это РСФСР избавлялась от экономической блокады с восстановлением торговли и транзита по всем железным дорогам, признавая финансовые обязательства Российской империи<sup>104</sup>. Американо-советским договоренностям не суждено было сбыться. Но получив в который раз доказательства «недоговороспособности» своих «подопечных» (прежде всего Колчака и Деникина), их нежелания пренебречь интересами России, англичане, французы и американцы решают

---

<sup>102</sup> Деникин А. И. Очерки русской смуты. Т. 5. Вооруженные силы Юга России. Гл. VI. Внешние сношения Юга во второй половине 1919 года: Франция и Англия. URL: [http://militera.lib.ru/memo/Russian/denikin\\_aiz/5\\_06.html](http://militera.lib.ru/memo/Russian/denikin_aiz/5_06.html) (дата обращения 02.05.2020).

<sup>103</sup> Цит. по: Горелик В. Маневры вокруг Принцевых островов. URL: <https://proza.ru/2018/06/09/866> (дата обращения 02.05.2020)

<sup>104</sup> Там же.

сделать ставку на большевиков. **Именно после марта 1919 года Запад берет курс на окончательную ликвидацию Белого движения.**

**Ликвидация Деникина и Врангеля.** Первый страшный удар Запада в спину Белых армий, был нанесен в результате дипломатического маневра, осуществленного Францией. Причем сделано это было в момент, когда победоносное наступление деникинских армий могло завершиться полным разгромом большевиков.

В результате поражения, нанесенного в мае 1919 армиям Южного и Украинского фронтов РККА в боях за Донбасс, войска генерала Деникина смогли перейти от обороны к наступлению. В течение июня они освободили Крым, Харьков, Екатеринослав, Белгород, Царицын и почти всю Донскую область. Под ударами белогвардейцев гибли целые армии красных — 14-я (командующий Ворошилов К. Е.), Крымская (Дыбенко П. Е.), разваливался Южный фронт, дезертирство стало массовым. В августе 1919 г. натиск белых возобновился. Фронт большевиков в Новороссии рухнул 18 августа с одновременным падением Херсона, Николаева и Новоукраинки; через несколько дней была освобождена Одесса, а 31 августа добровольцы заняли Киев. Попытки большевиков организовать встречное «августовское наступление» под Царицыным, Белгородом и на Дону провалились.

Именно теперь начиналось выполнение «Московской директивы» Деникина. Наступление должно было осуществляться в два этапа: достижение рубежа Брянск — Орел — Елец и оттуда концентрическое наступление на Москву. В течение приблизительно месяца, с 12 сентября по 19 октября 1919, план Деникина осуществлялся с исключительным успехом; казалось, что Южный фронт красных перестал существовать. Большевики были близки к катастрофе и готовились к уходу в подполье. Был создан подпольный Московский комитет партии, правительственные учреждения начали эвакуацию в Вологду.

С запада большевиков теснили поляки. Весной 1919 г. они заняли Литву и часть Белоруссии, 9 августа захватили Минск, а к концу месяца, несмотря на упорное сопротивление Красной Армии, взяли Бобруйск. В октябре красные предприняли контратаку на город, однако потерпели поражение. **После этого боевые действия прекратились: стороны заключили перемирие.** До сих пор находятся историки, которые объясняют это нежеланием стран Антанты и А. И. Деникина поддерживать планы дальнейшей экспансии Польши. Дескать, западные и белые генералы поприветствовали рвение Юзефа Пилсудского. Антона Ивановича,

наверное, можно упрекать в политической наивности, например, за его веру в Западных «союзников». Но как боевой генерал, он не мог не понимать, что красные дивизии с Западного фронта после заключения перемирия будут переброшены против корпуса А. П. Кутепова, наступавшего на Москву. А Пилсудский мог пойти на такой серьезный шаг, как прекращение боевых действий против Советов, только с санкции Запада. «Из письма Савинкова видно, что одной из причин заключения поляками мира с большевиками и украинскими самостийниками были «настойчивые советы Ллойд Джорджа»<sup>105</sup>.

*Мнения стран Антанты относительно возможного усиления Польши в результате конфликта сильно расходились: США и Франция выступали за всемерную помощь правительству Пилсудского и принимали участие в создании польской армии, тогда как Великобритания склонялась к ограниченной помощи Польше, а затем — к политическому нейтралитету в этом конфликте.*

*В июне-июле 1919 г. польские части пополнились 70-тысячной армией Юзефа Халлера, созданной французами из эмигрантов польского происхождения, живших в США и Франции. Одновременно под контроль поляков перешла Западная Украина — 25 июня 1919 г. **совет министров иностранных дел Великобритании, Франции, США, Италии уполномочивает Польшу на оккупацию восточной Галиции до р. Збруч.** К 17 июля восточная Галиция была полностью занята польской армией, администрация Западно-Украинской Народной республики (ЗУНР) ликвидирована. Кроме поставок вооружения, Франция отправила и военную миссию, которая не только обучала польские войска, но и оказала существенное влияние в планировании и разработке операций, и в итоге, во многом способствовала победе польской армии. Сотни французских офицеров во главе с генералом Максимом Вейганом приехали для подготовки польских войск и оказания помощи польскому генштабу. Среди французских офицеров в Польше был Шарль де Голль.*

*Корпус А. П. Кутепова, наступавший на Москву, насчитывал 22 тыс. человек. Им противостояло 60 тысяч красноармейцев. 70 тысяч польских эмигрантов, обученных и экипированных французами, можно было бы положить на эту чашу весов, чтобы навсегда покончить с большевизмом.*

Прямым следствием советско-польского перемирия стала переброска элитной Латышской дивизии РККА, Эстонской дивизии и конной бригады Червонных казаков с польского на Южный фронт.

---

<sup>105</sup> М. Назаров. Уроки Белого движения. URL: <http://apocalypse.orthodoxy.ru/secret/04.htm> (дата обращения 02.05.2020).

**Победа над белыми под Орлом и перелом в ходе гражданской войны стали возможными исключительно благодаря фланговому маневру Ударной группы Красной армии, основу которой составляли эти воинские части, и рейду Махно по тылам наступавших белогвардейцев.**

Однако после разгрома Белой армии поляки, в свою очередь, оказались лицом к лицу с заметно окрепшей Красной Армией, и тогда Франция совершила еще один дипломатический маневр. Как признал позже Мильеран, французы стали оказывать поддержку белым в Крыму по одной единственной причине — чтобы спасти Польшу. Ударив в тыл большевикам в Северной Таврии, армия Врангеля отвлекла часть их сил от польского фронта. Тогда-то (10 августа 1920 г.) и последовало признание французами правительства Врангеля: чтобы он для закупки снаряжения смог воспользоваться дореволюционными русскими средствами, хранившимися за границей, — и чтобы заодно обязался оплатить прежний долг России. Когда же Польша при помощи Антанты и Врангеля выдержала натиск красных,<sup>106</sup> — ни поляки, ни французы помогать белому Крыму не стали.

В октябре 1920 в Риге был подписан польско-советский договор и опять, как в 1919 году, освободившиеся войска Троцкий бросил против белых. Правда, французы помогли при эвакуации из Крыма. В частности, безопасность обеспечивал французский крейсер «Вальдек-Руссо», уходивший последним вместе со штабом генерала Врангеля. Но для оплаты «издержек» они забрали себе русский торговый и военный флот вместе с грузами и даже конфисковали личные счета лиц из окружения генерала Врангеля<sup>107</sup>.

Еще один участник «интервенции против молодой Советской республики» Румыния, немало поспособствовал добыванию отступавших белогвардейцев. При подходе к румынской территории

<sup>106</sup> В первой и второй сотнях кавалерийского полка В. М. Примакова служили казаки и малороссы, третья сотня была укомплектована венгерскими и немецкими солдатами — дезертирами и бывшими военнопленными германской и австро-венгерской армий, а четвертая сотня — курдами, сражавшихся прежде в составе турецкой армии и попавших во время Первой мировой войны в русский плен. Таким образом, костяк бригады был интернациональным, а не ураинским по своему составу. — Против самостийности: как воевали червонные казаки Примакова. URL: <https://zen.yandex.ru/media/cyrellitsa.ru/protiv-samostiinosti-kak-voevalichervonnyie-kazaki-primakova> (дата обращения 02.05.2020).

<sup>107</sup> М. Назаров. Уроки Белого движения. URL: <http://apocalypse.orthodoxy.ru/secret/04.htm> (дата обращения 02.05.2020).

произошла трагедия. Деникин пишет об этом так: «Войска генерала Н. Э. Бредова, подойдя к Днестру, были встречены румынскими пулеметами. Такая же участь постигла беженцев — женщин и детей»<sup>108</sup>. Поставленный в безвыходное положение, генерал Бредов свернул на север и с боями пробивался вдоль Днестра, пока не соединился с польскими войсками. Поляки потребовали разоружения белых, обещаясь его вернуть. Судьба борцов за «Единую и Неделимую» была страшной. «Их ждали разоружение, концентрационные лагеря с колючей проволокой, скорбные дни и национальное унижение», — пишет генерал Деникин<sup>109</sup>.

Страшной оказалась участь и гражданских беженцев. Румыны встретили колонну из 16 тыс. человек артиллерийским огнем<sup>110</sup>. Потом, смилостивившись, разрешили пройти на свою территорию... только иностранцам, оставив русских подданных на льду во время сильных морозов. Людям было некуда деваться: сзади вот-вот должны были появиться красные, но румыны огнем пресекали все попытки перейти на их территорию. Тогда колонна беженцев двинулась вдоль пограничного Днестра в надежде набрести на польские или украинские войска. Через пару часов их атаковала красная кавалерия, чей наскок был отбит находившимися в толпе кадетами и офицерами. Затем атаки большевиков стали повторяться, и тогда люди, уповая на милосердие румын, в отчаянии перешли на их территорию. Румыны предъявили ультиматум: немедленно уйти, а когда усталые и обмороженные люди его не выполнили — открыли огонь из пулеметов по толпе. Стреляли и когда уже все перебежали на русский берег, стреляли по раненым, по тем, кто пытался им помочь...<sup>111</sup>

**Ликвидация Юденича.** Один из немногих эпизодов гражданской войны, в котором белые, англичане и эстонцы, провозгла-

<sup>108</sup> Деникин А. И. Очерки русской смуты. Т. 5. Вооруженные силы Юга России. Гл. 21. Вражда между «Екатеринодаром» и «Новороссийском». Положение Новороссии. Эвакуация Одессы. URL: [http://militera.lib.ru/memo/Russian/denikin\\_aiz/5\\_21.html](http://militera.lib.ru/memo/Russian/denikin_aiz/5_21.html)

<sup>109</sup> Там же.

<sup>110</sup> Политика Румынии по отношению к русским беженцам в большой степени определялась «бессарабской проблемой». Пока союзные державы решали вопрос о будущих границах королевства, пока шел дипломатический торг вокруг Бессарабии, румынское правительство отказывалось принимать беженцев. Категорическая позиция несколько изменилась после признания «суверенитета Румынии над территорией Бессарабии» и подписания с правительствами Англии, Франции и Италии Парижского протокола от 28 октября 1920 г.

<sup>111</sup> Стариков Н. Указ соч. С. 347.

сившие независимость, решительно противостоят большевикам, относится к концу 1918 — началу 1919 года. Английские корабли, по просьбе эстонского правительства, обстреливают тылы красных и вынуждают их отойти от Таллина. А в феврале 1919 г. эстонская армия, совместно с белогвардейцами полностью вытесняет красных за пределы Эстонии, и тут же ситуация меняется.

*Антанта, активно вооружавшая и одевавшая эстонцев, белым не давала ничего. «Мы не получали ниоткуда помощи, не имели ни сапог, ни шинелей, а снаряды и патроны брали с боем у противника», — пишет в своих воспоминаниях командир Северо-Западной армии генерал А. П. Родзянко (племянник бывшего главы Государственной Думы М. В. Родзянко). Под его командованием 6 тысяч солдат движется на полуторамиллионный Петроград. Большевики бегут почти не сражаясь и массово сдаются в плен. Или как Семеновский полк — переходят к белым в полном составе, с музыкой, расстреляв своих комиссаров. После этого наступает 2-я эстонская дивизия, но координировать действия с белыми отказывается и, воспользовавшись деморализацией красных, просто занимает Псков. Чуть позже указом Верховного правителя России Колчака назначается новый главнокомандующий Северо-Западной армией — Юденич. Англичане, снабдившие его некоторым количеством боеприпасов, орудий и 6 танками<sup>112</sup>, требуют наступать на Петроград немедленно, обещая поддержку эстонцев, латышей и британского флота.*

На левый фланг армии Юденича выдвигаются эстонцы, прикрываемые с моря английским флотом. Однако в момент высадки матросского десанта красных, эстонские войска были отведены, как и английский флот. Огромные пушки кораблей Балтийского флота смогли спокойно громить белую пехоту. Английская же эскадра в тот момент находилась под Ригой, где бомбардировала своим огнем белогвардейскую русско-немецкую армию под командованием Павла Рафаиловича Бермонда. Это отлично вооруженное и экипированное Германией подразделение, состоявшее из 10 тыс. русских и 40 тыс. немцев, было остановлено английской палубной артиллерией, а затем разбито латышами и эстонцами в позиционных боях под Ригой. Остатки армии эвакуировались в Германию. А ведь такое подкрепление могло сделать наступление Юденича на «колыбель революции» фатальным для большевиков.

<sup>112</sup> К сентябрю 1919 г. у Юденича 18,5 тысяч штыков и 57 орудий против 26, 5 тысяч бойцов и 148 пушек у красных.

«Разгромленные, полностью деморализованные белые были отброшены к эстонской границе, — пишет Троцкий в своей книге «Моя жизнь». — Как только они ее пересекли, правительство Эстонии их разоружило. В Лондоне и Париже никто о них и не вспомнил. То, что еще вчера было Северо-Западной армией Антанты, теперь погибало от холода и голода»<sup>13</sup>. Несколько суток люди в лютый мороз ночевали прямо на земле. Солдаты, взрослые мужчины могут выжить, большинство замерзших — это женщины и дети. Множество людей замерзло, многие умерли от истощения. Наконец начинается пропуск на территорию Эстонии. Небольшими партиями, сквозь колючую проволоку. Все оружие сдается, и это только начало. Эстонские солдаты прямо на морозе раздевают солдат, снимая новые английские шинели, отнимая ценные вещи и золотые кресты и кольца. После чего людей размещают на станции Нарва-2, в помещениях двух пустующих фабрик. Вокруг них — колючая проволока, эти фабрики, по сути — концентрационный лагерь. Условия в эстонском лагере хуже, чем в нацистском: нет кроватей, одеял, теплой одежды. Нет медикаментов, нет вообще ничего. Рядом на путях стоят тысячи вагонов с имуществом гибнущей русской армии. Там все это есть, но командующий эстонской армией генерал Лайдонер приказал реквизировать составы со всем их содержимым в пользу Эстонии. «С беженцами из Петроградской губернии, число коих было более 10 тысяч, обращались хуже, чем со скотом. Их заставляли сутками лежать при трескучем морозе на шпалах железной дороги»<sup>14</sup>, — писал очевидец о кошмаре, творившемся в Эстонии.

Талабский полк белых, ведя бои с наседающими красными, вышел к эстонской границе последним. Солдаты и офицеры перешли по льду на эстонскую сторону и, как было оговорено, сдали оружие. Но в Эстонию их не пустили, а, направив пулеметы, погнали назад. На другом берегу уже были большевики. Под огнем погиб почти весь полк. За такую помощь красные заключили с Эстонией Тартуский мирный договор 2 февраля 1920 года. Эстонию признали независимой, отдали русский Печорский край (ныне Печорский район Псковской области России), русские территории на правобережье реки Нарва — около 1000 кв.км (ныне в составе Сланцевского и Кингисеппско-

<sup>13</sup> Троцкий Л. Д. Моя жизнь. Гл. 35. Оборона Петрограда. URL: <http://magister.msk.ru/library/trotsky/trotlo26.htm#st35> (дата обращения 02.05.2020).

<sup>14</sup> Корнатовский Н. А. Борьба за Красный Петроград. М.: АСТ, 2004. С. 528–529, 546.

го районов Ленинградской области РФ); Эстонию освободили от каких-либо обязательств по отношению к Советской России, передали из золотого запаса России 11,6 тонны золота и право на концессию на 1 миллион десятин леса<sup>115</sup>.

**Ликвидация Колчака.** Известно, что «триумфальное шествие советской власти» за Волгой и Уральским хребтом было остановлено восстанием белочехов. В течение лета 1918 года 40-тысячный Чехословацкий корпус взял под контроль Среднее Поволжье, юг Сибири, Северный Казахстан и даже северо-восток Китая — территорию вокруг Транссибирской железнодорожной магистрали. Вместе с добровольцами полковника В. О. Каппеля чехи штурмуют Казань и овладевают золотым запасом Российской империи, а в ноябре 1918 г. передают его А. В. Колчаку.

Легионеры действуют решительно против Советской власти и на фронте, и в тылу. Первые месяцы мятежа пленных большевиков из числа русских часто отпускают, зато немцев, венгров и своих чехов, поддержавших революцию, поголовно расстреливают. Однако к осени все чаще и в разных местах ставят к стенке всех без разбора<sup>116</sup>. Но и эти «бескомпромиссные» борцы с большевизмом — лишь марионетки Запада и в нужный момент по взмаху руки кукловодов сдадут Колчака и полюбовно договорятся с Троцким.

*Осенью 1918 г. под напором превосходящих сил Красной армии части Народной армии Комуча<sup>117</sup> оставили 10 сентября Казань, через два дня — Симбирск, затем — Сызрань и Самару. В чехословацких легионах росла неуверенность в необходимости вести бои в Поволжье и на Урале. Сразу после осеннего наступления красных чехословацкие части стали отводиться в тыл и в дальнейшем не принимали участия в боях, сосредоточившись вдоль Транссибирской магистрали.*

*В США 28 октября 1918 года Томаш Масарек, будущий президент Чехословакии, провозглашает ее независимость (от Австро-Венгрии). И уже в ноябре Г. В. Чичерин телеграфирует ему: большевики «воюют лишь в защиту революции» и готовы позволить чехословацким*

<sup>115</sup> А. Самсонов Как державы Антанты «помогали» белогвардейцам//Военное обозрение, 26 мая 2011 г. URL: <https://topwar.ru/4865-kak-derzhavy-antanty-pomogali-belogvardeycam.html> (дата обращения 02.05.2020).

<sup>116</sup> Михайлов О. Красно-белый маршрут. Какую роль сыграл в Гражданской войне Чехословацкий корпус и президент Томаш Масарик// Огонёк. 2018. № 20. С. 18

<sup>117</sup> **Комуч** (Комитет членов Учредительного собрания) — первое антибольшевистское всероссийское правительство России, организованное в июне 1918 г. в Самаре.

силам беспрепятственно вернуться на родину. Масарик был готов заключить подобное соглашение, но позже решает по договоренности с Антантой — попридержат чехословацкие части в России. 14 ноября 1918 года он издает приказ: корпусу оставаться в Сибири, поскольку «это усилит позиции нашего народа на мирной конференции» (речь о Парижской мирной конференции, которая утвердит европейские границы до начала Второй мировой). Об истинной причине сам Масарек позже напишет так: **«Армия не может оставить Сибирь без разрешения союзников»**<sup>118</sup>. Путешествие чехословаков до Владивостока, таким образом, затянется до 1920 года, **но воевать с Красной армией они теперь так и не будут.**

### **Так для чего же нужен был чехословацкий корпус американцам и французам в Сибири?**

Во-первых, вместе с американским экспедиционным корпусом чехи охраняли Транссиб и Юг Сибири от проникновения японцев. «Соединенные Штаты, — считает Э. Саттон, — захватили Транссибирскую магистраль и удерживали ее до тех пор, пока Советы не окрепли настолько, чтобы ее контролировать»<sup>119</sup>.

Во-вторых, «союзники» должны были убрать несговорчивого Верховного правителя России. Для начала чехословаки разорвали коммуникации белых армий. Газета «Дело России» (№ 14, 1920 г.) рассказывала об этом так: «Главными, если не единственными виновниками этого ужаса были чехи. Вместо того чтобы пропустить эшелоны с беженцами и санитарные поезда, чехи силою стали отбирать у них паровозы, согнали все целые паровозы на свои участки и **задерживали все следовавшие на запад**»<sup>120</sup>. В результате армия лишилась подвоза боеприпасов и пополнений.

Затем отступающие чехи пустили свои эшелоны по обеим колеям дороги и сделали невозможной эвакуацию белогвардейцев. Страшные сцены разыгрываются среди молчаливых сибирских сосен. Эшелоны тифозных, стоящие в лесу. Нагромождение трупов, медикаментов нет, еды нет. Медперсонал свалился сам или сбежал, паровоз замерз. Все обитатели госпиталя на колесах обречены. Красноармейцы так и найдут их потом в тайге, эти страшные, забитые мертвецами поезда... А рядом по железной

<sup>118</sup> Сабов А. Чужая гражданская. URL: [https://www.kommersant.ru/doc/3644440?from=doc\\_ygez](https://www.kommersant.ru/doc/3644440?from=doc_ygez) (дата обращения 02.05.2020).

<sup>119</sup> Саттон Э. Уолл-стрит и большевистская революция. — М.: Русская идея, 1998. URL: <https://rusidea.org/450000> (дата обращения 02.05.2020).

<sup>120</sup> Михайлов О. Указ.соч. С. 20.

дороге вьется бесконечная лента чешских эшелонов. Солдаты накормлены, сидят в теплушках, где в печках потрескивает огонь. 40 тыс. солдат и 120 тыс. железнодорожных вагонов<sup>121</sup>.

Управляющий военным министерством в правительстве А. В. Колчака генерал-лейтенант А. П. Будберг писал: «Сейчас чехи таскают за собой около 600 груженых вагонов, очень тщательно охраняемых... по данным контрразведки, эти вагоны наполнены машинами, станками, ценными металлами, картинами, разной ценной мебелью и утварью и прочим добром, собранным на Урале и в Сибири».

Другой колчаковский генерал К. В. Сахаров процитировал газету «Дело России», писавшую в 1920 году: «Не довольствуясь реквизицией казенных складов и казенного имущества, чехи стали забирать все, что попадало под руку, совершенно не считаясь с тем, кому имущество принадлежало. Металлы, разного рода сырье, ценные машины, породистые лошади объявлялись чехами военной добычей. Одних медикаментов ими было забрано на сумму свыше трех миллионов золотых рублей, резины на 40 миллионов рублей, из Тюменского округа вывезено огромное количество меди и т.д. Чехи не постеснялись объявить своим призом даже библиотеку и лабораторию Пермского университета. Точное количество награбленного чехами не поддается даже учету»<sup>122</sup>.

Но даже в сложившейся кошмарной ситуации у замерзших белогвардейцев был шанс остановиться и отразить наступление Красной армии, **если бы в тылу разом не загорелся пожар подготовленных эсерами восстаний**. Они начались почти одновременно во всех промышленных центрах Юга Сибири. А чехи сделали, в свою очередь, все, чтобы не допустить разгрома эсеровских дружин.

Командующий «союзными» войсками генерал Жанен не только запретил обстрел, но и объявил нейтральной полосой ту часть Иркутска, где скопились мятежные отряды эсеров. Сначала на подступах к городу чехи под разными предлогами не пропустили три белых бронепоезда. Прибывшие семеновцы все же начали наступление и без них, а из города его поддерживали юнкера. Тогда эта «атака была отбита огнем чешских пулеметов с тыла, при этом около 20 юнкеров было убито», — писал очевидец. Доблестные славянские легионеры в спину расстреляли наступавших мальчишек юнкеров... Ссылаясь на приказание генерала Жанена, они

<sup>121</sup> Стариков Н. Указ. соч.. С. 368.

<sup>122</sup> Назаров О. Как чехословацкий легион в России орудовал. URL: [https://историк.рф/special\\_posts/как-чехословацкий-легион-в-россии-ору/](https://историк.рф/special_posts/как-чехословацкий-легион-в-россии-ору/) (дата обращения 02.05.2020).

потребовали прекращения боевых действий и отвода прибывшего отряда, угрожая в случае отказа применить силу. Не имея возможности связаться с казаками и юнкерами в городе, отряд семеновцев под дулами орудий чешского бронепоезда был вынужден отойти<sup>123</sup>.

3 января 1920 года «союзники» сообщили Колчаку, что лично он может быть вывезен из Нижнеудинска под охраной чехов только в одном вагоне, без собственного конвоя. В тот же день золотой запас был передан под чешскую охрану. Через несколько дней вагон Колчака, расцвеченный союзными флагами, прицепили к хвосту эшелона одного из чешских полков. Остатки личного конвоя Колчака сменили чехи.

Тем временем Иркутский большевистский губком, вышедший из подполья, потребовал от эсеровского «Политцентра» предъявить союзному командованию требования о выдаче Колчака, председателя Совета министров Пепеляева и золотого запаса, угрожая в противном случае взорвать кругобайкальские железнодорожные туннели. 21 января «Политцентр» передал власть в городе, а с ней и арестованного адмирала, большевистскому Иркутскому военно-революционному комитету (ВРК). 7 февраля 1920 года Колчак и Пепеляев по постановлению Иркутского ВРК были расстреляны. В тот же день было подписано соглашение о перемирии между командованием Красной армии и Чехословацкой армией в России, гарантирующее легионерам отход на Дальний Восток.

Троцкий отблагодарил чехословаков: их эшелоны беспрепятственно пропустили во Владивосток, местному начальнику советской таможни Ковалевскому (там уже установилась советская власть) приказал пропустить их без досмотра и разрешить им взять всё, что у них есть, без ограничений. На родине грабителей и предателей встретили с радостью — они организовали свой банк, его начальный капитал составил 70 млн золотых крон<sup>124</sup>.

Спустя еще 9 месяцев Россию покидали ее последние защитники. Совершался Великий Исход. Из Севастополя, а также из Керчи, Ялты и Феодосии в ноябре 1920 г. ушло 132 до предела перегруженных корабля, на борту которых находилось 145 693 беженца, не считая судовых команд.

---

<sup>123</sup> Стариков Н. Указ. соч. С. 376.

<sup>124</sup> А. Самсонов Как державы Антанты «помогали» белогвардейцам // Военное обозрение, 26 мая 2011. URL: <https://topwar.ru/4865-kak-derzhavy-antanty-pomogali-belogvardeycam.html> (дата обращения 02.05.2020).

Большевики еще долго отработывали свои обязательства перед Западом, уничтожая православие, крестьянство, возвращая западным кредиторам те деньги, которые они вложили в Октябрьскую революцию: конфискованными у церкви ценностями, денежными переводами в «паровозной афере»<sup>125</sup>, распродажей русского золота по заниженным ценам, природными богатствами (концессиями), территориями бывшей Российской империи. Этот раунд столкновения цивилизаций Запад выиграл, уничтожив самодержавие, империю, подорвав основы русской культуры и религиозной веры. У них, казалось бы, был еще один шанс «додавить» Россию — с революцией 90 гг. в 20 веке. Только на сей раз под рукой не оказалось в достатке тех «русских», руками которых можно было бы довести до конца дело искоренения России: коммунистическая идея и ее номенклатурные носители дискредитировали себя и разложились, а либералы были зачищены полностью еще большевистской властью. Приходилось заново возвращать русских, ненавидящих Россию и нашу веру.

## 6. Приложение

О внешних признаках влияния масонов на политические партии и идеологии в 19 — начале 20 вв.

«Везде, где в той или иной степени проявлялось влияние масонов, искушенный наблюдатель мог опознать его по лозунгу «Свобода, равенство, братство!», красному цвету, пятиконечным звездам в символикe, и ненависти к христианству, приобретающей, порой, форму сатанизма», — утверждаетcя на странице 18 настоящей работы. Основанием этого утверждения является материал самой статьи, где показывается связь масонов с революциями и основными идеологиями 19 века, а так же следующие документы и факты.

«24 февраля 1848 г. Временное Правительство Франции выпустило свою первую прокламацию, в которой заявляло, что Свобода, Равенство и Братство объявляются принципами французской республики, выражением демократических доктрин и соотносятся с тремя цветами флага Французской Республики. Как мини-

<sup>125</sup> **Паровозная афера** — сделка по закупке импортных паровозов правительством Советской России, на которую была истрачена четверть доставшегося большевикам золотого запаса Российской империи — 240 млн золотых рублей, при этом из 1000 заказанных локомотивов Россия получила 500. Сделка проходила под прямым руководством Ленина и наркома путей сообщения Троцкого.

мум четверо из состава Временного правительства были масонами: Луи Блан, Адольф Кремье, Фердинан Флокон и Луи-Антуан Гарнье-Паж. Поэтому ничего удивительного, что они приняли официальную масонскую делегацию в Отель де Виль, которую возглавил Досточтимый Мастер Бертран, заявивший: «На своих штандартах франкмасоны всех времен несли сей девиз: **Свобода, Равенство, Братство**. Видя эти же слова на флагах Франции, мы приветствуем триумф этих символов, мы восхищаемся возможности сказать, что благодаря вам **наша родина получила масонское посвящение**». На это Кремье ответил: «Во все времена, во всех обстоятельствах, под давлением тирании власти, стремящейся к запрету свободы мысли, масонство без устали повторяло эти возвышенные слова: Свобода, Равенство, Братство!»<sup>126</sup>. В масонстве три стороны Треугольника<sup>127</sup> часто расшифровывают формулой: Правильно думать, правильно говорить, правильно делать или знаменитым девизом: Свобода, Равенство, Братство»<sup>128</sup>.

Красный цвет как революционный символ получил распространение в эпоху Великой французской революции, когда левые радикалы (якобинцы, пришедшие к власти на волне революционного террора 1793–1794 годов) активно использовали красный фригийский колпак как одну из эмблем республики, а красное знамя — как символ крови мучеников революции. Сомневаться в том, что колпак и красный цвет — из арсенала масонской символики, не приходится.



В 1789 г. из 578 тогдашних депутатов от третьего сословия 477 были масонами<sup>129</sup>. Среди известных масонов революционного периода можно назвать Мирабо и Лафайета, якобинцев Дантона, Кутона и Шодерло де Лакло, и многих других.

Фригийский колпак часто можно встретить в символике первой страны победившего масонства — США. В частности, на многих монетах США изображается Свобода во фригийском колпаке (например, 50 центов с бюстом Свободы в колпаке, доллар с сидя-

<sup>128</sup> Елена З. Лучезарная дельта // Новый Свет. Периодическое издание достопопеченной ложи «Новый свет» № 1989. Масонский смешанный международный орден «le droit humain» (право человека). 2016. № 6. URL: <https://co-masonry.ru/magazine/DH-NoviySvet-2016-06.pdf> (дата обращения: 30.04.2020)

<sup>129</sup> Макарова П. Не слишком секретные масонские ложи // Коммерсантъ. 1996. 27 июня. С. 8.

щей Свободой и другие). Он также изображён на гербах Аргентины, Сальвадора, Кубы, Никарагуа, Боливии, Колумбии, то есть стран, которые получили независимость в результате масонских революций.

В XIX веке красный флаг окончательно утвердился в качестве революционного символа, а революция — как главный инструмент в реализации масонских замыслов. Он отныне поднимался везде, где вспыхивали восстания против власти. В Российской империи красный флаг с надписью «Земля и воля» впервые появился на политической демонстрации у Казанского собора в 1876 году. Вскоре красный цвет стали использовать и левые, и либеральные российские оппозиционеры. В 1905, 1917 гг. представители конституционных демократов шли под красным знаменем не менее охотно, чем социалисты.

Общая эмблема мирового масонства — пятиконечная звезда. «Независимо от света видимого, — пишет масон высокого посвящения, Папюс, — они (братья) узнавали, о существовании света невидимого, который представляет собою источник неизвестных сил и энергии, — этот тайный свет, освещающий каждого человека, приходящего в этот мир, изображается в виде *пятиугольной звезды*»<sup>130</sup>. Смысл символизма этой «чудной эмблемы» очень емко выразил самый авторитетный оккультист 19 века Элифас Леви, состоявший некоторое время в одной из французских лож: «Пентаграмма, которая в гностических школах называется Пылающей Звездой, является знаком интеллектуального всемогущества и самодержавия. Это Звезда Магов; это знак Слова, создавшего плоть, и, согласно направлению её лучей, этот абсолютный магический символ представляет упорядоченность, либо беспорядок, Священного Ягненка Ормузда и Святого Иоанна, либо проклятого Козла Мендеса. Это освящение или профанация; это Люцифер или Венера, звезда утренняя или вечерняя. Это Мария или Лилит, победа или смерть, день или ночь. *Пентаграмма с двумя восходящими концами представляет сатану* в виде козла на шабаше; *когда восходит один конец — это знак Спасителя*»<sup>131</sup>.

Не приходится сомневаться в том, как воспринимали «пламенеющую звезду» многие масоны, как и другие европейцы, выросшие в атмосфере антирелигиозной, антихристианской пропаганды,

<sup>130</sup> Светлаков Л. Секретная территория масонства. Глава 4. URL: <https://proza.ru/2014/11/08/1838>

<sup>131</sup> Леви Э. Учение и ритуал Высшей магии. Т. 2. Глава 5. Пылающая пентаграмма. 1856. URL: <https://bookshake.net/r/uchenie-i-ritual-vysshey-magii-tom-2-elifas-levi> (дата обращения: 30.04.2020).

стирания всяких различий между принципами добра и зла, между божественным и демоническим. Яркой манифестацией этих идей была драма «Каин», принадлежащая перу «властителя дум» Д. Г. Байрона. Явно симпатизируя Каину и Люциферу, он вкладывает в уста последнего такие слова: «Он [Бог — А.К.] победил, и тот, кто побежден им, тот назван злом; но благ ли победивший? Когда бы мне досталась победа, злом был бы он»<sup>132</sup>.

Каждая революционная эпоха, начиная с XVII века, несла в себе все возрастающий богоборческий потенциал и воплощала его в демонизме различных произведений искусства. Джон Милтон, современник английской революции, изобразил дьявола благородным мятежником, который предпочел вечные муки унижению. В 1722 г. Вольтер в поэме «За и против» утверждает, что христианская религия, предписывающая любить милосердного бога, на самом деле рисует его жестоким тираном, «которого мы должны ненавидеть. В этом недостойном образе я не признаю бога, которого я должен чтить... Я не христианин...»<sup>133</sup>.

«Легализация и романтизация» дьявола становится нормой для Европы 19 века. Масон Виктор Гюго, творивший в эпоху континентальной революции 1848 года, описывает изгнание сатаны с небес романтической притчей. «Одно перо из его [Люцифера — А.К.] крыла упало на краю пропасти. Оно сияло дивным светом и росло. Из этого чудесного пера Бог создал прекрасного ангела — деву, которую нарек Свободой. Отцовские права на нее могут заявить и Бог, и сатана, но самом деле Свобода — примирительница добра со злом»<sup>134</sup>.

Не случайно партия большевиков как «партия воинствующих безбожников» выбрала для себя символы масонского движения — красное знамя и пятиконечную звезду. Причем первые годы Советской власти они нередко изображали звезду двумя концами кверху. Первый советский орден Красного Знамени, учрежденный 16 сентября 1918 года, имел именно такое — «кверху ногами» — изображение звезды. На плакате Дмитрия Моора (Орлова) «Советская Россия — осажденный лагерь. Все на оборону!», выпущенном в 1919 году, крас-

<sup>132</sup> Байрон Д. Г. Каин. — Собр. Соч. Т. 4. — М.: «Правда», 1981. С. 378.

<sup>133</sup> Вольтер. За и против. URL: <http://litra.pro/za-i-protiv-poslanie-k-uranii/vol-jer/read> (дата обращения: 30.04.2020).

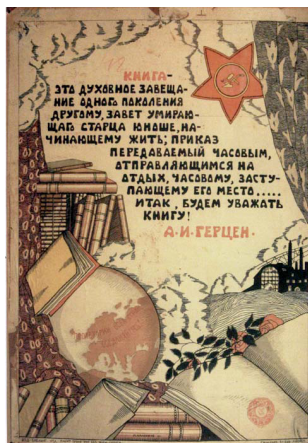
<sup>134</sup> Зелигман К. История магии и оккультизма. — М.: Крон-пресс, 2001. С. 270.

*Ковыришин А. В. / Гражданская война в России как столкновение цивилизаций*  
ная звезда также изображена перевернутой, как и на многих других плакатах, как и на фуражке красноармейца.

Скульптура Аполлона Либера — одна из очень редких, сохранившихся до наших дней и не разрушенных в период Реставрации монархии во Франции статуй, созданных активными богоборцами в период революционного террора. Официально считается, что это изображение «Аполлона Либера, попирающего Невежество». Показанный как языческий бог, Аполлон Либер, имеющий эпитет Светоносец, о чём свидетельствует «факел пламени революции» в его руке, — не кто иной, как Люцифер. Образ «Невежества», переданный в виде попираемой ногами Люцифера монахини с крестом и чашей для Св. Причастия в руках, символизирует христианскую Церковь.

В 1843 Жозеф Гифс устанавливает в католическом соборе св. Павла в Льеже статую Люцифера. Падший ангел предстал ослепительно красивым юношей, чью наготу прикрывал лишь небрежно спадающий обрез ткани. Местная пресса писала, что скульптура отвлекала юных прихожанок, которые вместо того, чтобы слушать проповеди, любовались на статую. Рикардо Бельвера был награжден премией на Всемирной выставке в Париже за Скульптуру «Падший ангел» в 1879 году. Даже памятник рабочим, погибшим при прокладке тоннеля в Альпах обретает образ романтизированного дьявола (фонтан Фрежюс в Турине, установленный в 1879).





Медаль почта — высшая военная награда в США



## **Сословный геноцид в Советской России**

Считается, что войны достигают пика ожесточения, когда сражаются друг с другом граждане одной страны. Это не совсем так. Достаточно вспомнить историю колониальной экспансии Запада в Новом Свете, историю Великой Отечественной и многих других «не гражданских войн». В них мы тоже встретим и практику геноцида, и отнюдь не меньший градус ожесточения. Самые свирепые войны с тенденцией к тотальному уничтожению противника другие — те, которые ведутся «во имя великой идеи». В первой европейской войне, известной как Тридцатилетняя (1618–1648 гг.) на территории Германии<sup>135</sup> были сожжены и разрушены все металлургические, литейные заводы и рудные копи; погибло (по разным районам) от 40 до 70% населения. 2000 замков и 1500 городов были стерты с лица земли, а многие регионы опустошены полностью, настолько, что долгое время оставались безлюдными. Так католики и протестанты Европы сражались друг с другом «во славу Господа, за истинную веру». Такого усердия в массовых казнях и изощренности в пытках не знали прежде европейцы.

Война за торжество другой «великой идеи» — коммунистической, и непременно во всем мире, начиналась коммунистами с России. Для того, чтобы сделать ее плацдармом «мировой революции» необходимо было уничтожить в нашей стране все то, что делало Россию «оплотом реакции» и прежде всего российскую государственность.

Однажды в полемике с Бакуниным Энгельс сказал: «В то время, как французы, немцы, итальянцы, поляки, мадьяры подняли знамя революции, славяне, как один человек, выступили под знаменем контрреволюции... На сентиментальные фразы о братстве,

---

<sup>135</sup> Германия, в данном случае, — сокращенное название «Священной Римской империи германской нации», в состав которой, помимо современной Германии, входили некоторые французские, итальянские, многие славянские земли и территория современной Бельгии.

обращаемые к нам от имени самых контрреволюционных наций Европы, мы отвечаем: ненависть к русским была и продолжает еще быть у немцев их первой революционной страстью... и только **при помощи самого решительного терроризма против славянских народов** можем мы совместно с поляками и мадьярами оградить революцию от опасности... Европа перед альтернативой: либо покорение ее славянами, либо **разрушение навсегда** центра их наступательной силы — **России**. Австрийские немцы и мадьяры освободятся и кровавой мстостью отплатят славянским варварам. Всеобщая война, которая тогда вспыхнет, рассеет этот славянский Зондербунд и сотрет с лица земли даже имя этих упрямых маленьких наций. В ближайшей мировой войне **с лица земли исчезнут не только реакционные классы и династии, но и целые реакционные народы. И это тоже будет прогрессом**»<sup>136</sup>.

Через 70 лет после того как эти слова были записаны (в 1849 г.) большевики, вдохновленные западной идеологией (марксизмом), на западные деньги (американские и немецкие) свергли Временное правительство и бросили против России венгров, немцев, китайцев, поляков, финнов, эстонцев и латышей (по разным оценкам от 250 до 400 тысяч человек). Затем, руками этих интернационалистов и в точности «по заветам классиков», организовали «самый решительный терроризм» и стерли «с лица земли реакционные классы и династии» России. Иностранцы («интернациональные») контингенты составляли костяк Чека и ударных сил Совдепии, на них была возложена большая часть карательных акций и организация красного террора.

«Оплотом реакции» Россию делала не только ее уникальная государственность, но и все то, что составляло глубинную сущность русской традиции: православная вера и семья, русская культура, «которая на протяжении всего 19 века, была совестью русского общества»<sup>137</sup> и их носители: крестьянство, дворянство, священники, часть среднего класса. Чтобы уничтожить все это террор должен был стать, как считал товарищ Ленин, «массовидным и беспощадным». Говоря современным языком, строителям коммунизма нужен был сословный геноцид, разрушение старой системы ценностей и утверждение на развалинах русской

<sup>136</sup> Маркс К. и Энгельс Ф. Демократический панславизм. — Соч. Изд. 2. Т. 6. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. С. 305–306.

<sup>137</sup> Шмеман А. Д. Основы русской культуры. — М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2017. С. 175.

культуры новой — «пролетарской». Поэтому красный террор был не ответом на убийство вождей революции и «жестокости, творимые офицерьем», как до сих пор утверждают иные писатели. Красный террор («диктатура пролетариата») был ключевым элементом политической стратегии, проекта по «революционному преобразованию мира». Он изначально планировался «классиками марксизма-ленинизма» как долговременная программа действий, выходящая далеко за рамки гражданской войны. Под эту программу с первых шагов Советской власти создавалась разветвленная и крупномасштабная система концлагерей и карательных органов, а чрезвычайными полномочиями (для внесудебных расправ) не наделялись разве что обозные команды<sup>138</sup>. Кроме того, для подавления крестьянских, рабочих, солдатских и матросских антибольшевистских выступлений, и массовых расправ над их участниками и сочувствующими постоянно привлекались элитные части из красных курсантов, латышей и других воинских формирований РККА.

*Правительства белых никогда не провозглашали террор методом социального проектирования, не ставили перед собой задач по ликвидации целых социальных страт и не имели даже отдаленно столь крупного, если не сказать гигантского репрессивного аппарата. Их «террор» не был элементом государственной политики.*

Однако и сегодня не только коммунисты, которые «по партийной принадлежности» обязаны не замечать всего этого, но и новая разновидность «государственников» продолжает оправдывать

<sup>138</sup> Чрезвычайными полномочиями для внесудебных расправ, включая расстрел, наделялись многие властные структуры. **Ревкомы** — территориальные органы управления — от сельских и волостных до республиканских, обладавшие всей полнотой гражданской и военной власти. **Ревтрибуналы** — революционные суды с чрезвычайными полномочиями (губернские, районные, железнодорожные, трибуналы ВОХР (внутренней охраны), трибуналы в армии, выездные сессии трибуналов для массовых расстрелов на местах. Большинство дел рассматривалось в «упрощенном порядке», когда все судопроизводство сводилось к прочтению обвинительного заключения, допросу обвиняемого и вынесению приговора. **Продотряды** и **ЧОНЫ** (части особого назначения) — «военно-партийные отряды», создававшиеся при заводских партиячках, районных, городских, уездных и губернских комитетах партии для оказания помощи органам Советской власти по борьбе с контрреволюцией, несения караульной службы у особо важных объектов и подавления крестьянских восстаний. **ВЧК** — специальный орган безопасности Советской власти, соединяющий законодательные (прямое участие в разработке законодательства), судебные (судопроизводство) и исполнительные (разведывательная, оперативная и следственная работа) функции в одном ведомстве.

красный террор. Один из наиболее известных «некоммунистических» его защитников Армен Гаспарян избрал потрясающий воображение метод для оправдания большевистской карательной практики. *«Действительность Гражданской войны, — пишет он, — толкала на террор любого ее участника. Неважно был ли он красным или белым: убивали все. Разница была лишь в степени проявленного зверства. У многих она была превосходной. Именно это, на мой взгляд послужило основной причиной того, что простой народ не пошел за белыми, а поверил красным»*<sup>139</sup>. Где наш современник взял весы, на которых он взвесил «степень проявленного зверства», из текста его книги не ясно. Зато он сделал открытие: в список причин победы красных добавил еще одну — «веру народа в превосходную степень зверства белых». Доказывает же он этот тезис традиционным для фальсификаторов способом — располагает вполне правдивые факты в длинном ряду, в котором отсутствует все то, что не вписывается в его схему: «Белые действовали точно так же, ничуть не уступая в жестокости, а в некоторых случаях и превосходя красных»<sup>140</sup>.

А далее — только правда, да еще, например, из воспоминаний самих белогвардейцев: «Деревни Жаровка и Каргалинск были разделаны под орех, где за сочувствие большевизму пришлось расстрелять всех мужиков от 18-ти до 55-летнего возраста, после чего пустить петуха»<sup>141</sup>. Белые казаки Шкуро «изнасиловали 800 местных евреек [в Гуляй-Поле, столице махновского движения] от девочек до старух. Потом им вспарывали животы, расстреливали, вешали»<sup>142</sup>. И вся книга — именно из подобных фактов. О красных зверствах распространятся Гаспарян не считает нужным, мол и так все знают — сам же он их не отрицает. Так, несколько упоминаний вскользь. Ну, связывали офицерам руки колючей проволокой перед расстрелом и уничтожали по всей стране «без лишней идиотской волокиты, как выражался Ленин...». Ну, сжигали живьем за малиновые погоны [их носили военнослужащие одной из лучших белогвардейских дивизий — Дроздовской — А.К.]. Но революция иной не бывает<sup>143</sup>.

<sup>139</sup> Гаспарян А. С. Россия в огне гражданской войны: история самой страшной братоубийственной войны. — М.: Издательство «Э», 2016. С. 164–165.

<sup>140</sup> Там же. С. 137.

<sup>141</sup> Там же.

<sup>142</sup> Там же. С. 164.

<sup>143</sup> Там же. С. 99, 157.

Когда же речь зашла о расстреле заложников (из-за убийства Урицкого), то оказалось, что «подавляющее число жертв к политическим противникам режима не относилось. Расстреляли множество убийц, воров, насильников, которых выпустило из тюрем Временное правительство»<sup>144</sup>. «По ним вздохнуть и причитать будете?» — вопрошает грозно Гаспарян.

Официальное издание Петросовета, «Красная газета», комментируя убийство М. С. Урицкого, писала: *«Убит Урицкий. На едничный террор наших врагов мы должны ответить массовым террором... За смерть одного нашего борца должны поплатиться жизнью тысячи врагов... и чтобы не дрогнули [революционеры — А.К.] при виде моря вражеской крови. И мы выпустим это море. Кровь за кровь. Без пощады, без сострадания мы будем избивать врагов десятками, сотнями. Пусть их наберутся тысячи. Пусть они захлебнутся в собственной крови! Не стихийную, массовую резню мы им устроим. Мы будем вытаскивать истинных буржуев-толстосумов и их подручных. За кровь товарища Урицкого, за ранение тов. Ленина, за покушение на тов. Зиновьева, за неотмщенную кровь товарищей Володарского, Нахимсона, латышей, матросов — пусть прольётся кровь буржуазии и её слуг, — больше крови!»*<sup>145</sup>

В первой группе расстрелянных заложников (512 человек) действительно были и уголовники. Но чуть позже в этом же сентябре и по той же причине красные расстреляли еще 437 человек. Их товарищ Гаспарян не заметил. Видимо потому, что социальный состав этой группы заложников мешает его «доказательствам»: великие князья Романовы — 4 человека, министры — 2 человека, адмиралы — 1, генералы — 21, полковники — 22, офицеры — 320, офицеры флота — 18, купцы — 18, банкиры — 3, инженеры — 7, студенты — 3, женщины — 2, члены разных партий — 15, и один рядовой солдат<sup>146</sup>.

А какие замечательные люди возглавляли красный террор! «Взять хотя бы создателя советской контрразведки Артура Артузова. Он вполне мог бы стать всемирно известным металлур-

<sup>144</sup> Там же. С. 91.

<sup>145</sup> Литвин А. Л. Красный и белый террор в России 1918–1922 гг. Казань: Татарское газетно-журнальное издательство, 1995. С. 63.

<sup>146</sup> Газета «Северная коммуна». 1918 год, №№ 98, 99, 100, 101. Цит. по: Яковлев А. Н. Сумерки. С. 65. URL: <https://www.rulit.me/books/sumerki-read-230314-65.html> (дата обращения 16.08.2020)

гом, ибо считался одним из самых перспективных учеников знаменитого профессора Грум-Гржимайло. Он обожал оперу и с упоением слушал Федора Шаляпина, сам обладал прекрасным лирико-драматическим тенором, регулярно принимал участие в студенческих спектаклях. Позже отдавал все силы для диктатуры пролетариата. Поступал в строгом соответствии со словами Дзержинского, что «нужно строго соблюдать революционную законность, различать где действительно враг, а где обыватель»<sup>147</sup>. «Не знаю, что бы со мной стало, — пишет не состоявшийся тенор-металлург, — если бы не дядя Миша. Большевиком я стал исключительно под влиянием незаурядной личности Михаила Сергеевича»<sup>148</sup>. Это Артузов — о своем родственнике, начальнике Особого отдела<sup>149</sup> ВЧК Кедрове М. С. В 1919 году тот был направлен на Север России и взял с собой племянника, который быстро продвинулся по карьерной лестнице, стал зав. Оперативным отделом Управления Особого отдела. Вместе с дядей он вписал одну из самых кровавых страниц в деятельности ЧК.

Михаил Сергеевич действительно был «незаурядной личностью». Он отличался патологической жестокостью и садизмом. Отправлял в тюрьмы детей 8–14 лет, особенно любил пытать гимназисток. Нередко истязал детей на глазах родителей и расстреливал родителей в присутствии детей<sup>150</sup>. Согласно документам, сохранившимся в Центральном архиве ФСБ, именно Кедров стал создателем системы концентрационных лагерей в Архангельской области<sup>151</sup>. По данным краеведов, с февраля по ноябрь 1920 года здесь погибло около 26 тысяч человек. Одни были расстреляны, другие умерли от голода и болезней<sup>152</sup>. Этому контрразведчику так же принадлежит «честь создания» **первого в русской и, наверное, в мировой истории лагеря смерти**, о чем сообщал своему руководству председатель Архангельской ГубЧК Зиновий Кацнельсон: «Поскольку мне известно, холмогорский лагерь был организован Кедровым, повторяю Кедро-

<sup>147</sup> Гаспарян А. С. Указ. соч. С. 100–106.

<sup>148</sup> Там же. С. 103.

<sup>149</sup> Особый отдел ВЧК — название военной контрразведки Совдепии.

<sup>150</sup> URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Кедров,\\_Михаил\\_Сергеевич](https://ru.wikipedia.org/wiki/Кедров,_Михаил_Сергеевич) (дата обращения 20.08.2020).

<sup>151</sup> ЦА ФСБ РФ. Личное дело Кедрова М. С. № 120265/52. Л.11–12. Цит. по: А. Л. Кубасов. Концентрационные лагеря на Севере России во время гражданской войны // Новый исторический вестник. 2009. № 2(20). С. 60–61.

<sup>152</sup> Беляков А. Ярстарости: Как ярославский лицеист Кедров стал палачом и жертвой. URL: (дата обращения 20.08.2020).

вым, секретно исключительно для массовой ликвидации белого офицерства. Заключённых там не было и привозились лишь для ликвидации и никуда оттуда не распределялись»<sup>153</sup>. В режиме тотального уничтожения этот лагерь работал ровно год.

Ещё один концлагерь для военнопленных организовали в самом Архангельске. И здесь их убивали столь же неуклонно и планомерно. Одновременно в городе и окрестностях начались обыски и аресты среди гражданского населения. Забирали всех, кроме пролетариев. На заклатие везли священнослужителей и сестёр милосердия, инженеров и коммерсантов, врачей и крестьян. Площадь у канатного завода стала местом *публичных казней*, которые проводились прямо среди бела дня. В жернова кедровской машины уничтожения попали даже дети. По воспоминаниям очевидцев, в Архангельске начались расстрелы подростков 12–16 лет<sup>154</sup>.

Легендарный чекист М. И. Лацис, конечно же, тоже выступал за революционную законность: «Расстрел заложников производить лишь в том случае, когда неприятель применяет эту меру к нашим товарищам, и то лишь с моего разрешения»<sup>155</sup>. «Это приказ, — далее пишет Гаспарян, — того самого кровожадного Лациса, которого обвинили в таких зверствах, что Гимлер кажется на его фоне белым и пушистым. Вот и давайте посмотрим, как же он лютовал в восьми приволжских губерниях. Как вы думаете сколько он поставил к стенке — тысячи, десятки тысяч? Не угадали. Целых 66 человек расстреляли его бойцы»<sup>156</sup>. Может быть товарищ Гаспарян, «скрупулезно работавший в архивах», и произвел точный подсчет жертв красного террора в Поволжье. Но почему-то решил умолчать о том, что сын латышского народа Лацис, после гуманных рассуждений о заложниках и скромных карательных акций в Поволжье был послан партией на другой ответственный участок работы — на Украину.

Здесь с 1919 по 1921 гг. он занимал пост председателя Всеукраинской ЧК и лично руководил Киевской ЧК. Здесь он тезисы классиков марксизма-ленинизма превращал в четкие инструкции и воплощал их в жизнь, точнее — в смерть. В журнале «Красный террор» от 1 ноября 1918 г., издаваемом Всероссийской ЧК, Мар-

<sup>153</sup> ЦА ФСБ РФ. Ф.1. Оп. 5. Д.493. Л. 14. Цит. по: Кубасов А. Л. Указ. соч. С. 63.

<sup>154</sup> Беляков А. Там же.

<sup>155</sup> Гаспарян А. С. Указ. соч. С. 97–98.

<sup>156</sup> Там же.

тын Иванович писал: «Мы не ведём войны против отдельных лиц. Мы истребляем буржуазию как класс. Не ищите на следствии материалов и доказательств того, что обвиняемый действовал делом или словом против советской власти. Первый вопрос, который мы должны ему предложить, — к какому классу он принадлежит, какого он происхождения, воспитания, образования или профессии. Эти вопросы и должны определить судьбу обвиняемого. В этом — смысл и сущность красного террора»<sup>157</sup>.

В августе 1919 года в материалах Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков, организованной Деникиным в ходе наступления ВСЮР, сообщается о наличии в Киеве так называемых «человеческих боен» губернской и уездных ЧК, данные факты рассыпаны так же в воспоминаниях людей спасшихся и переживших террор в Киеве с весны до лета 1919 года.

«Весь ... пол большого гаража [Киевской губернской чека Лациса М. И.] был залит... стоявшей на несколько дюймов кровью, смешанной в ужасающую массу с мозгом, черепными костями, клочьями волос и другими человеческими остатками... стены были забрызганы кровью, на них рядом с тысячами дыр от пуль налипли частицы мозга и куски головной кожи... жёлоб в четверть метра ширины и глубины и приблизительно в 10 метров длины... был на всём протяжении до верху наполнен кровью... Рядом с этим местом ужасов в саду того же дома лежали наспех поверхностно зарытые 127 трупов последней бойни... у всех трупов разможены черепа, у многих даже совсем расплющены головы... Некоторые были совсем без головы, но головы не отрубались, а... отрывались... мы натолкнулись в углу сада на другую более старую могилу, в которой было приблизительно 80 трупов... здесь лежали трупы с распоротыми животами, у других не было членов, некоторые были вообще совершенно изрублены. У некоторых были выколоты глаза... головы, лица, шеи и туловища были покрыты колотыми ранами... У нескольких не было языков... Тут были старики, мужчины, женщины и дети. Одна женщина была связана верёвкой со своей дочкой, девочкой лет восьми. У обеих были огнестрельные раны.

В уездной Чека было то же самое, такой же покрытый кровью с костями и мозгом пол и пр... В этом помещении особенно бро-

<sup>157</sup> Мельгунов С. П. Красный террор в России. — М.: Вече, 2017. С. 126–127.

салась в глаза колода, на которую клалась голова жертвы и разбивалась ломом, непосредственно рядом с колодой была яма, в роде люка, наполненная доверху человеческим мозгом, куда при размождении черепа мозг тут же падал. Вот пытка в так называемой «китайской» Чека в Киеве. Пытаемого привязывали к стене или столбу; потом к нему крепко привязывали одним концом железную трубу в несколько дюймов ширины... Через другое отверстие в неё сажалась крыса, отверстие тут же закрывалось проволочной сеткой и к нему подносился огонь. Приведённое жаром в отчаяние животное начинало вьедаться в тело несчастного, чтобы найти выход. Такая пытка длилась часами, порой до следующего дня, пока жертва умирала»<sup>158</sup>.

Одним из сподвижников Лациса в Киеве был Щорс Н. А. Легендарный «украинский Чапаев», чьим именем до сих пор названы улицы едва ли не в каждом русском городе, возглавлял комендатуру Киева с 5 февраля и до 6 марта 1919 г.. Служебные обязанности комендантов, помимо поддержания порядка на улицах города, состояли в надзоре за заключёнными и в организации расстрелов. С окончанием работ на этой должности Щорс, решением Временного рабоче-крестьянского правительства Украины, был награждён почётным золотым оружием.

По данным денкинской комиссии, до освобождения города белыми 31 августа 1919 года только в Киеве было уничтожено около 10 000 человек. Однако украинская столица не была исключением, явления эти наблюдались повсеместно. Каждая Чека как бы имела свою специальность. Харьковская ЧК применяла скальпирование и «снятие перчаток с кистей рук», Воронежская ЧК — катание голыми в бочке, утыканной гвоздями. В Царицыне и Камышине «пилили кости». В Полтаве и Кременчуге священнослужителей сажали на кол. В Екатеринославе [до 2016 г. — Днепропетровске, ныне — Днепре] применяли распятие и побивание камнями, в Одессе офицеров привязывали цепями к доскам, вставляя в топку и жаря, либо разрывали пополам колёсами лебёдок, либо опускали по очереди в котёл с кипятком и в море. В Армавире, в свою очередь, применялись «смертные венчики»: голова человека на лобной кости опоясывается ремнём, концы которого имеют железные винты и гайку, которая при завинчивании сдавливает ремнём голову. В Орловской губернии широко применялось замо-

<sup>158</sup> Там же. С. 230–232.

раживание людей путём обливания холодной водой при низкой температуре<sup>159</sup>.

Губернские ревтрибуналы иногда пытались расследовать пытки, практикуемые в уголовном розыске и местных ЧК, но ситуацию это не меняло. Максимальное наказание — отставка, арестов виновных не производилось. Еще 25 октября 1918 года при обсуждении Центральным Комитетом РКП(б) деятельности ВЧК, ряд делегатов партии осудил «полновластие организации, ставящей себя не только выше Советов, но и выше самой партии». В это же время Бухарин, Ольминский и Нарком внутренних дел Петровский, говоря о ВЧК, потребовали устранения **«произвола в организации, напичканной преступниками, садистами и разложившимися элементами люмпен-пролетариата»**<sup>160</sup>.

Согласно Р. Конквесту, всего по приговорам ревтрибуналов и внесудебных заседаний ЧК в 1917–1922 годах было расстреляно 140 тысяч людей. Другой исследователь истории советских спецслужб, О. Б. Мозохин, на основании архивных данных подверг критике это число. По его словам, «со всеми оговорками и натяжками число жертв органов ВЧК можно оценивать в размере никак не более 50 тыс. человек»<sup>161</sup>. Не следует только забывать, что точную цифру жертв ВЧК невозможно установить в принципе, а приведенные данные касаются лишь вершины айсберга под названием «красный террор» — «смертей, произведенных по приговорам революционной власти». Большая часть противников этой власти была уничтожена без смертных приговоров — невыносимыми условиями содержания в концлагерях. Там были все — от грудных младенцев «из семей бандитов-тамбовцев» до женщин и стариков, жертвы репрессий против священников и репрессий в Крыму 1920 года, жертвы раскулачивания и расказачивания в годы гражданской войны. И это было только начало политики **сословного геноцида** большевистской власти.

Осуждая карательную деятельность ВЧК, президент В. В. Путин сказал: «...Достаточно вспомнить расстрелы заложников во время Гражданской войны, **уничтожение целых сословий**, духовен-

<sup>159</sup> Там же.

<sup>160</sup> Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории, РЦХИДНИ, 5/1/2558.

<sup>161</sup> Мозохин О. Б. Правовое регулирование внесудебных полномочий ВЧК. URL: <https://mzozhin.ru/article/a-10.html> (дата обращения 06.09.2020).

ства, раскулачивание крестьянства, уничтожение казачества. Такие трагедии повторялись в истории человечества не однажды. И всегда это случалось тогда, когда привлекательные на первый взгляд, но пустые на поверку идеалы ставились выше основной ценности — ценности человеческой жизни, выше прав и свобод человека. Для нашей страны это особая трагедия. Потому что масштаб колоссальный. Ведь уничтожены были, **сосланы в лагеря, расстреляны, замучены сотни тысяч, миллионы человек**. Причём это, как правило, люди со своим собственным мнением. Это люди, которые не боялись его высказывать. Это наиболее эффективные люди. Это цвет нации. И, конечно, мы долгие годы до сих пор ощущаем эту трагедию на себе. Многое нужно сделать для того, чтобы это никогда не забывалось»<sup>162</sup>.



<sup>162</sup>Чародеев Г. Путин поклонился жертвам сталинских репрессий//Труд. газ. 2007. 31 октября. URL: (дата обращения 06.09.2020).

## Красный террор в Крыму

После завершения эвакуации в Крыму оставалось 2009 офицеров и 52687 солдат Русской армии. Кроме того, в госпиталях полуострова находилось около 15 тысяч раненых и больных. По разным причинам, страну не пожелало оставить более 200 тысяч гражданских и военных чиновников, журналистов, актёров, врачей... Это были люди, которые поверили в честное слово Фрунзе, обещавшего полную амнистию.

Неудивительно, что столь высокая концентрация на территории полуострова «представителей эксплуататорских классов» никак устраивала большевистское руководство. Невзирая на свои декларативные заявления об объявлении широкой амнистии, Ленин и его присные по-прежнему видели Крым оплотом контрреволюции. Выступая 6 декабря 1920 года на совещании московского партийного актива, Владимир Ильич заявил: «Сейчас в Крыму 300000 буржуазии. Это источник будущей спекуляции, шпионства, всякой помощи капиталистам. Но мы их не боимся. Мы говорим, что возьмём их, распределим, подчиним, переварим». Как же осуществлялось это «переваривание», «распределение» и «подчинение»?

15 ноября в Севастополь вошли части 51-й стрелковой дивизии под командованием В. К. Блюхера и 1-й Конной армии С. М. Будённого. Очевидцы вспоминали, что раньше войск в город въехал ужасающих размеров броневедомость. «Из нескольких бойниц смотрели тонкие стволы пулемётов, они то и дело давали очереди в воздух, по-видимому, для остротки. Броня этого фургона была выкрашена в цвет хаки и в нескольких местах украшена красными пятиконечными звёздами, а вдоль корпуса большими красными буквами было написано **«Антихрист»**».

Сразу же после победы, большевики развернули активное истребление тех, кто, по их мнению, являлся «врагами власти трудящихся» и уже лишь поэтому не заслуживал жизни. Красноармейцы 2-й Конной армии доблестного командарма Миронова рубили больных и раненных шашками в захваченных лазаретах.

Затем по указанию Ленина в Крым «для наведения порядка» были направлены с практически неограниченными полномочиями два «железных большевика», фанатично преданных советской власти и одинаково ненавидевших её врагов: Розалия Землячка, по кличке *Демон*, которая стала секретарём Крымского обкома большевистской партии, и венгерский коминтерновец Бела Кун, назначенный особо уполномоченным по Крыму.

Торжествующие победители пригласили в председатели Реввоенсовета Советской Республики Крым Льва Давидовича Троцкого, но тот ответил: «Я тогда приеду в Крым, когда на его территории не останется ни одного белогвардейца».

17 (4) ноября 1920 года был издан приказ Крымревкома № 4, согласно которому все лица, прибывшие в Крым с Добровольческой армией (на июнь 1919 г.), офицеры, чиновники военного ведомства и другие работники денкинских подразделений и Русской армии Врангеля должны были в 3-дневный срок явиться для регистрации. Лица, не явившиеся на регистрацию, либо не зарегистрировавшиеся в указанный срок, рассматривались как шпионы, подлежащие высшей мере наказания «по всем строгостям законов военного времени».

С помощью этой поистине дьявольской уловки было выявлено дополнительно ещё несколько десятков тысяч человек. Явившимся на регистрацию было предложено заполнить анкеты с перечнем вопросов, на которые в обязательном порядке необходимо было ответить. В числе стандартных вопросов о социальном положении, имени, дате и месте рождения, в анкете также предлагалось ответить и на другие вопросы. Например, почему не выехал за границу вместе с отступающей армией Врангеля, а остался в Крыму. Отвечая на этот, вопрос, многие писали о своей любви к родине, что на чужбине им делать нечего, и они хотят жить в России и работать на благо народа, и не намерены осуществлять контрреволюционную деятельность. В анкете было предупреждение: писать правду и явиться в Особый отдел по первому требованию, в противном случае родственники заполнившего анкету лица будут взяты в заложники.

Тех, кому сохранили жизнь, отправляли на север, в концентрационные лагеря<sup>163</sup>, что было равносильно расстрелу. Партии осу-

<sup>163</sup> О концентрационных лагерях Советского Севера см. статью С. Кузнецовой «Вас сюда пригнали для уничтожения голодом» в настоящем выпуске альманаха.

ждённых гнали в лагерь пешком, почти без пищи и воды. Разумеется, при таких условиях смертность среди этаплируемых узников была очень высокой, причём, не только от голода и усталости, но также и от пуль конвоиров, которым было значительно легче расстрелять весь этап в степи, списав потерю на тиф, чем гнать его куда-то в Рязань. В случае, если кому-то удавалось бежать, большевики обрушивали месть на оставшихся.

«В Крыму месяцами шла бойня. Смертоносное таканье пулемета слышалось каждую ночь до утра. Население ближайших к месту расстрела домов выселилось: не могло вынести ужаса этой пытки. Да и опасно — недобитые подползали к домам и стонали о помощи. За сокрытие сердобольные платились головой»<sup>164</sup>. Расстреливали больше всего в Севастополе. Расстреливали людей всех сословий, не только офицеров и солдат, но и врачей, медсестёр, инженеров, учителей, профессоров, крестьян, священников, женщин, стариков и даже детей. Расстреляли около шестисот своих же пролетариев — портовых рабочих за участие в погрузке судов врангелевской армии при эвакуации.

Иностранцы, вырвавшиеся из Крыма во время красного террора, описывали потрясающие картины чекистских жертв. Исторический бульвар, Нахимовский проспект, Приморский бульвар, Большая Морская и Екатеринская улицы были буквально завешаны качающимися в воздухе трупами. Вешали везде: на фонарях, столбах, на деревьях и даже на памятниках. Если жертвой оказывался офицер, то его обязательно вешали в форме при погонах. Невоенных вешали полураздетыми.

Очевидцы вспоминали: «Окраины города Симферополя были полны зловония от разлагающихся трупов расстрелянных, которых даже не закапывали в землю. Ямы за Воронцовским садом и оранжереи в имении Крымтаева были полны трупами расстрелянных, слегка присыпанных землёй, а курсанты кавалерийской школы (будущие красные командиры) ездили за полторы версты от своих казарм выбивать камнями золотые зубы изо рта казнённых, причём эта охота давала всегда большую добычу.

Вслед за офицерами террор практически сразу же перекинулся на мирное население. Людей уничтожали «за дворянское происхождение», «за работу в белом кооперативе», а то и вовсе «за при-

---

<sup>164</sup> Мельгунов С. П. Красный террор в России. — М.: Вече, 2017. С.155.

надлежность к польской национальности». По улицам городов Крыма рыскали чекисты и особотдельцы, арестовывая всех, кто подвернётся им под руку. Как правило, для того чтобы угодить в «чрезвычайку», было достаточно иметь интеллигентную внешность и быть прилично одетым. Приговорённых к смерти заставляли рыть себе могилы, затем приказывали им становиться лицом к дышащему сыростью и влагой раскопу, после чего стреляли им в головы. Спустя какое-то время на расстрелянных падали свежие трупы тех, кто был казнён несколькими минутами позже. Так продолжалось, пока могильная яма не заполнялась трупами до краёв. Чекисты, не ограничиваясь расстрелом пленных сестёр милосердия, предварительно насильовали их, и сёстры запасались ядом, чтобы избежать бесчестия».

Как описывал князь Н. Д. Жевахов, «В Севастопольском порту есть места, куда водолазы отказываются опускаться: двое из них, после того как побывали на дне моря, сошли с ума. Когда третий решился нырнуть в воду, то выйдя, заявил, что видел целую толпу утопленников, привязанных ногами к большим камням. Течением воды их руки приводились в движение, волосы были растрёпаны. Среди этих трупов священник в рясе с широкими рукавами, подымая руки, как будто произносил ужасную речь...

27 ноября начальником ударной группы Особого Отдела Южного Фронта был назначен Е. Г. Евдокимов. Всего за несколько месяцев ему в общей сложности удалось уничтожить 12 тысяч «белогвардейского элемента», в том числе 30 губернаторов, 150 генералов и более 300 полковников. За свои кровавые «подвиги» один из главных палачей Крыма был награждён орденом боевого Красного Знамени, правда, без публичного объявления об этом. На наградном списке Е. Г. Евдокимова командующий Южным фронтом М. В. Фрунзе оставил свою резолюцию: *«Считаю деятельность т. Евдокимова заслуживающей поощрения. Ввиду особого характера этой деятельности, проведение награждения в обычном порядке не совсем удобно».*

Творившиеся на полуострове зверства вызывали возмущение даже большевистских партийных работников. Представитель Наркомнаца в Крыму М. Х. Султан-Галиев был ещё более резок в оценке того, что творилось на полуострове: «Такой бесшабашный и жестокий террор оставил неизгладимо тяжёлую реакцию в сознании крымского населения. У всех чувствуется какой-то

сильный, чисто животный страх перед советскими работниками, какое-то недоверие и глубоко скрытая злоба». В свою очередь, Кун и Землячка обвиняли большевиков, выступивших против террора, в «мягкотелости» и «мелкобуржуазности», требуя удалить их из Крыма. Землячка писала: «действия Особых Отделов вызвали массу ходатайств со стороны местных коммунистов — благодаря связи их с мелкой буржуазией — за тех или иных арестованных. Областкомом было указано на недопустимость массовых ходатайств и предложено партийным бюро ни в коем случае не давать своей санкции подобным ходатайствам, а наоборот, оказать действительную помощь Особым Отделам в их работе по окончательному искоренению контрреволюции».

Тем не менее, массовые убийства получили такой широкий резонанс, что ВЦИК вынужден был направить в Крым специальную комиссию по расследованию. И тогда все «особо отличившиеся» коменданты городов представили в своё оправдание телеграммы Бельи Куна и Розалии Землячки, с приказанием немедленно расстрелять всех зарегистрированных офицеров и военных чиновников.

М. В. Фофанова была введена в состав тройки ВЦИК для изучения положения дел на полуострове. Как она свидетельствовала, большевики расстреливали раненых, больных солдат и офицеров Белой Армии прямо в лазаретах, госпиталях и санаториях. Расстреливали и «содействующих» «контрреволюционерам» — врачей, медсестёр и санитаров. Расстреливали стариков, женщин и даже грудных детей. Тюрьмы городов были забиты заложниками. На улицах валялись трупы расстрелянных, среди которых были и дети. Об этих чудовищных злодеяниях, как ни странно, широко оповещали местные большевистские издания (например, «Известия» временного Севастопольского Ревкома, Керченские «Известия» и другие).

Иван Шмелёв констатировал: «Такого массового уничтожения людей Россия не знала до тех пор за всю свою историю... Здесь Землячке-Залкинд удалось превзойти всех не только на подмостках крымской трагедии, но и на всех фронтах Гражданской войны. «Расстрелять, расстрелять, расстрелять...» — повторяла она беспрерывно, получая удовлетворение давно накопившейся страсти к убийствам, с болезненным блеском в глубине бесцветных глаз, размахивая маузером. Розалия Самуиловна показала

себя в Крыму самой преданной собакой своего хозяина Ленина. Всё это она делала не из расчёта на подачки — мяса и крови у неё хватало — ей дорог был сам процесс. Она организовала такую зверскую эпопею в Крыму, что «горы были залиты кровью, а Чёрное море у берегов стало красным...».



Организатор казней десятков тысяч людей в Крыму в 1920 г. —  
Р.С. Землячка, по кличке Демон

Впрочем, виновники крымской трагедии не понесли никакого, пусть даже самого незначительного, чисто формального наказания. Всё, чем ограничилось большевистское руководство — это отозвало Бела Куна и Землячку из Крыма, когда они уже фактически сделали своё чёрное дело, и необходимость в их услугах отпала. В 1921 году Розалия Самойловна Залкинд в награду за свои «подвиги» получит орден боевого Красного Знамени. Благополучно пережив сталинские репрессии, она умрёт своей смертью в 1947 году.

Вслед за террором в Крым пришёл голод. Голод в Крыму продолжался с осени 1921 года, то затихая, то вспыхивая с новой силой, до весны 1923 года. За это время в Крыму от голода умерло около **100 000** человек, или 15% от общего крымского населения 1921 года. Основной массой умерших было наиболее уязвимое бедное сельское население, крымско-татарское по своему национальному составу — около 76 000 человек.

<http://новости-крыма.ru-an.info/новости/красный-террор-в-крыму-был-массовым-жестоким-и-беспощадным/>



**С. Кузнецова**

## **«Вас сюда пригнали для уничтожения голодом»**

Как политическая ликвидация класса  
превратилась в физическую

*В феврале, марте и апреле 1930 года десятки тысяч крестьянских семей были отправлены на пять лет в «кулацкую ссылку» в отдаленные регионы страны. На деле же ссылка закончилась — для выживших — лишь через четверть века, так как социалистическая экономика не могла обходиться без принудительного труда «антисоветских элементов».*

### **«Ударить по кулачеству»**

В конце 1920-х годов, когда помимо единственно правильного мнения вождя еще могли существовать другие взгляды на разнообразные проблемы, возникла дискуссия, что делать с имевшими крепкое хозяйство крестьянами. Никто в руководстве страны не сомневался в том, что они — стойкие и последовательные враги советской власти.

Это они не хотели бесплатно отдавать хлеб во время Гражданской войны. Это им ставился в вину самый крупный политический провал большевиков в деревне. Как писал советский экономист и публицист Ю. Ларин, в результате прошедших осенью 1924 года выборов в местные советы произошел захват «сельских органов власти немногочисленными группами, не особенно благосклонно относящимися к союзу с пролетариатом и к задачам советской власти вообще». Результаты тех выборов были отменены, но враг не сдавался.

В конце 1926 года, в ходе подготовки к перевыборам в сельские советы, ЦК и правительство требовали, чтобы буквально в каждый сельсовет вошли проверенные люди, а возглавили их большевики. Но чекисты, освещая настроение крестьянства, писали о том, что в деревне продолжают попытки создания «единого фронта против Советской власти под главенством кулака для завоевания политической власти крестьянством и его союзниками в городе и деревне» и что «этот процесс развивается с значительной быстротой».

С началом коллективизации крепкие хозяева не только не желали отдавать землю и все нажитое трудом в колхозы, но и разъярялись односельчанам, что власть в очередной раз пытается бесстыдно их обмануть. А представители власти тем временем пытались решить два вопроса — как и когда можно сломить сопротивление кулаков.

Спектр ответов на первый отличался значительной широтой. Предлагалось даже попытаться втянуть кулаков в колхозы. Но в ноябре 1929 года секретарь ЦК ВКП(б) В. М. Молотов заявил: «Всякие колебания — допустить кулака или не допустить в колхоз — являются вреднейшими колебаниями. Кулак ни в коем случае не может иметь место в колхозе, потому что он его будет не только разлагать, но будет срывать все это дело».

Кулаков предлагали лишить экономической основы их влияния. Председатель «Колхозцентра» Г. Н. Каминский считал, что их нужно загнать на плохие, неплодородные земли, где они быстро «обедняются». И в некоторых регионах начали переселять кулаков подальше от родных деревень в пределах своих краев и областей, не без оснований полагая, что умелые и рукастые мужики быстро освоят любые неудобья.

Но более суровые меры против кулачества откладывались из опасения, что их применение может снизить сборы зерна. Только уверовав в то, что без кулаков можно обойтись, Сталин 27 декабря 1929 года на конференции аграрников-марксистов объявил о необходимости ликвидировать кулачество как класс.

Уверенность Сталина в этом была основана на том, что в 1929 году уже имевшиеся колхозы и совхозы дали товарного хлеба более 130 млн пудов, то есть больше, чем кулаки в 1927 году. А если миллионы крестьян, убеждал Сталин, объединятся в коллективные хозяйства, то «в 1930 году валовая хлебная продукция колхозов и совхозов будет составлять не менее 900 млн пудов (т.е. более, чем валовая продукция кулака в 1927 году), а товарного хлеба дадут они не менее 400 млн пудов (т.е. несравненно больше, чем кулак в 1927 году)».

Его речь была опубликована в «Правде», и страна узнала, что «теперь у нас имеется достаточная материальная база для того, чтобы ударить по кулачеству, сломить его сопротивление, ликвидировать его как класс, и заменить его производство производством колхозов и совхозов».

Осознав, к чему идет дело, крестьяне приняли контрмеры. В январе 1930 года тысячи богатых крестьянских семей стали тайно покидать свои деревни. Уезжали ночью, погрузив имущество на возы. Другие крепкие крестьяне, пытаясь спасти нажитое, производили фиктивные разделы хозяйств, распределяя скот и инвентарь среди родственников. Когда что-то можно было продать, продавали. Некоторые, если понимали, что выручить деньги за имущество невозможно, уничтожали его: рубили сады, жгли дома и перебирались в чужие края, где их никто не знал.

8 февраля полномочные представители ОГПУ (ПП ОГПУ) получили приказ бороться с самораскулачиванием. На железнодорожных станциях и в поездах требовалось усилить надзор, всех обнаруженных беглецов следовало арестовывать, а сельсоветы обязать не выдавать личные документы и составить списки сбежавших. 20 февраля вышел циркуляр «О выявлении кулаков, оседающих в городах». Чекистам и милиционерам было приказано искать хитрецов, ведь партия и правительство приготовили кулакам из районов сплошной коллективизации изощренное наказание, которого никто из них не должен был избежать, — выселение в Северный край, в Уральскую область и в Западную Сибирь.

### «Крыша просвечивает»

Операция разрабатывалась в обстановке строжайшей секретности. От Архангельского окружного комитета ВКП(б), например, потребовали до 31 января 1930 года срочно изыскать возможности для расселения в районах округа 40 тыс. семей. А в «приспособленных помещениях» Архангельска, Вологды, Котласа и Сольвычегодска предполагалось разместить 74 тыс. семей. По приблизительным расчетам, нужно было построить 1360 барачных для 206 тыс. человек.

Комиссия крайкома совместно с органами ОГПУ признала нереальность осуществления этого плана в течение месяца и предложила выявить возможность строительства барачных шалашного типа (шалашники) — из веток кустарника и жердей — в Котласе, Вологде и Коноше вместимостью до 10 000 человек; в Архангельске — на 15 000 — по 200 человек в шалашнике. Членов комиссии не смущало, что первые партии переселенцев придут на Север в феврале... Трудоспособных крестьян планировалось сразу отправить в леспромхозы, а всех остальных разбросать по «приспособленным помещениям», пока не построят спецпоселки для постоянного проживания.

В секретной инструкции Президиума ЦИКа СССР от 4 февраля 1930 года разъяснялось, с чем поедут на «трудовое перевоспитание» враги колхозного строя: «При конфискации у кулаков имущества им должны быть оставлены лишь самые необходимые предметы домашнего обихода, некоторые простейшие средства производства в соответствии с характером их работы на новом месте и необходимый на первое время минимум продовольственных запасов.

При конфискации наличных денег у кулаков им оставляется некоторая минимальная сумма (до 500 рублей на семью), необходимая для переезда и устройства на новом месте... Сберегательные книжки и облигации государственных займов отбираются у всех кулаков... Всякая выдача кулацким хозяйствам их вкладов в сберегательные кассы, а также выдача ссуд под залог облигаций в районах сплошной коллективизации, безусловно, прекращается... Паи и вклады всех кулаков в кооперативные объединения передаются в фонд коллективиза-

ции бедноты и батрачества, а владельцы исключаются из всех видов кооперации».

Для раскулачивания и переселения крестьянских семей политбюро ЦК ВКП(б) постановило увеличить штаты ОГПУ на 800 человек, для чего разрешалось мобилизовать старых чекистов из запаса. Кроме того, для этой операции политбюро требовало «увеличить состав войск ОГПУ на 1000 штыков и сабель (на текущий бюджетный год)».

С 26 февраля 1930 года на разгрузочный пункт на станции Бакарица, вблизи Архангельска, стали прибывать первые эшелоны с раскулаченными. При выгрузке с багажом «бывших кулаков» не церемонились, и он, как сказано в спецсводке ПП ОГПУ, «оказался в самом хаотическом состоянии». «Обеспеченность ссыльных кулаков собственным продовольствием и вещами крайне разнообразна, — писал заместитель ПП ОГПУ по Северному краю А. П. Шийрон, — Выявляются семьи, не имеющие абсолютно ничего из-за спешной и безалаберной погрузки на месте. В эшелоне № 302, прибывшем из Россошанского окр. ЦЧО, оказалось 12 семей, совершенно не имеющих продовольствия и вещей».

Из Москвы отвечали: «Содержание всех кулацких семей должно производиться за их собственный счет, на места выселения еще раз дана директива о необходимости выселяемым запастись деньгами, минимумом продовольствия. Разрешить семьям, не имеющим денег, списаться с родственниками о присылке таковых. Вопрос о разрешении посылок, переводов для нуждающихся в пределах Наркомпочтеля нами разрешен».

7 марта руководство ОГПУ сообщало в Архангельск, что Наркомторг обязался забросить в Северный край для спецпереселенцев продовольствие на шесть месяцев по нормам: хлеба — 300 г, круп — 20 г, подболточной муки — 2 г, малосольной рыбы — 75 г, сахара — 6 г в день на человека. Какие-либо другие продукты для продажи новоселам рекомендовалось одолжить у УСЛОНа.

В середине марта старший инспектор Наркомздрава РСФСР Г. В. Ивицкий и старший инспектор НКВД РСФСР Крижевский проверили, в каких условиях оказались первые спецпересе-

ленцы — крестьяне, изгнанные с Нижней и Средней Волги, из Центрально-Черноземной области и Украины. Они обнаружили, что бараки построены в низменных нездоровых местах, что во многих районах расселения не исследовалось качество питьевой воды. «На периферии, — сообщали инспекторы в своей докладной записке, — бараки совершенно не приспособлены для житья семьям с малыми детьми, с земли снег не убран, первые нары на земле (снегу), крыша просвечивает (положены не вплотную жерди, сверху еловые ветви и засыпаны мерзлой, осыпающейся землей). Крыша начинается от земли.

Отопление недостаточное: две железных печи-временки на барак при кубатуре в 720 куб. м или маленькие кирпичные печи, которые, по словам производителя работ, нагревают при топке только трубы. Полов нет, при таянии снега и земли неизбежно будет большая грязь».

На семью из 4–5 человек приходилось место в 1,5 м шириной, 1,25 м высотой и 2 м длиной. Во многих городских бараках соорудили нары в пять ярусов. Почти нигде не было кухонь, и еду готовили на кострах. Но самое страшное — не было бань! Особенно мучились маленькие дети, так как в холодных бараках матери боялись их мыть. Стирать было негде. В Вологде и Прилуках не хватало кипяченой воды, и 20 тыс. переселенцев страдали желудочно-кишечными заболеваниями.

«Меддезинфекция одежды не производилась нигде. Вшивость колоссальная. Не устроены дезинфекционные камеры даже простейшего типа, — возмущались инспекторы. — ...Наряду с этим осужденные и содержащиеся в колониях НКВД, на 75–80% злостные кулаки, живут совершенно при иных условиях. Теплые сухие с полами бараки. Имеются сушилки. Есть бани с теплой раздевалкой. Горячая пища». Инспекторы предрекали Северному краю развитие сильных эпидемий, из-за чего Архангельску грозил срыв экспортных операций.

### «Это чревато осложнениями»

27 мая 1930 года секретарь Северного крайкома ВКП(б) С. А. Бергавинов отправил В. М. Молотову шифротелеграмму о начавшейся эпидемии тифа в Северном крае: «Все же сыпной тиф прорвался. На сегодня зарегистрировано 307 случаев тифа, из них

III в Архангельске. Из больных 87 кулаков ссыльных, принимаем все меры погасить его. Печати об этом не даем писать, также не сообщаем консулам, на их запросы отвечаем ясно, но не точно, ибо если им отвечать точно, то на порт наложат карантин и то, что ни одно иностранное судно в Архангельск не придет, это значит сорвать лесоэкспорт, т.е. недополучить 70–80 миллионов валюты».

Бергавинов просил срочно прислать врачей, фельдшеров, дез-средства, новые спецовки для рабочих деревообрабатывающих предприятий и мыла. С приехавшим из Москвы вместе с врачами председателем Малого Совнаркома Н. А. Милютиным руководители Северного края попытались решить и другие острые проблемы, свалившиеся на них из-за переселения кулаков. Но тот «кроме задач по организации битья вшей, ничем не занимался». Об этом жаловались Сталину и Молотову 19 июня С. А. Бергавинов и С. И. Комиссаров, председатель Северного крайисполкома, в очередной шифротелеграмме о тяжелом положении в крае. «Заранее извиняемся, — писали они, — за длинный текст и резкость в отношении ряда центральных, советских организаций, но в этом вынуждает нас обстановка дела...

Наркомторг до сих пор никакого продовольствия не забросил не только на год в места постоянного жительства, как решило Политбюро 10-го мая, но даже и для текущего снабжения, поэтому мы вынуждены из своих скудных краевых фондов лесозаготовок 38 экспортной погрузки снабжать кулаков, о детском питании и говорить не приходится.

Кулаки начинают бежать массой, и каждый день отряды ГПУ задерживают до 250 человек, бегут потому, что не знают, что же дальше с ними будут делать, а мы развозить не можем в места жительства, потому что еще не приступили к строительству поселков из-за отсутствия материалов и средств. Невольно создается впечатление (нам тяжело его высказывать), что где-то, кто-то умышленно хочет затруднить эту задачу и тем самым дать возможность болтать о срыве политики партии по ликвидации кулачества. После всех решений ЦК и какого-то упорного невыполнения их советскими органами у нас иного выхода нет, как прямо и честно сказать ЦК о создавшейся картине... Картина усугубляется еще и тем, что если еще пройдет 15–20 дней,

то поселки строить будет поздно, а это значит, кулаков вновь держать зиму, вой будет во временных бараках, а это чревато осложнениями...»

***Но постоянное жилье, бани и фельдшерские пункты были построены лишь к февралю 1931 года. Исследователи считают, что за это время умерло от 20% до 30% спецпереселенцев.***

В таком же аду оказались раскулаченные семьи, отправленные на Урал и в Западную Сибирь. Весной 1930 года тысячи крестьян скопились в Тобольске, так как вопрос об их трудовом использовании не был проработан и местные власти не имели никакого представления о «конечных пунктах расселения раскулаченных хозяйств». На запросы, сколько переселенцев они могут принять на работу, руководители большинства хозяйственных организаций не отвечали, хотя текучка кадров повсюду была огромная. Пропаганда делала свое дело: никто не хотел связываться с «антисоветскими элементами», никто не жаждал быть перевоспитателем «врагов народа». В Уральскую область было выслано 132 862 семьи в составе 573 342 человек.

Когда же бывших кулаков распределили по разным трестам и синдикатам, они стали их бесправными рабами. До июня 1931 года для спецпереселенцев не были установлены ни продолжительность рабочего дня, ни дни отдыха, ни расценки. На лесозаготовках их заставляли работать по 10–14 часов, без выходных. Многие организации отказались снабжать продуктами питания нетрудоспособную часть «кулацкой ссылки» (больных, детей, инвалидов и стариков). И получая в день 320 г хлеба, 100 г капусты, 6 г сахара, 3 г чая и 9 г растительного масла, работающие члены семьи должны были делить этот паек со своими родственниками. Или покупать на заработанные деньги продукты в лавках, которые находились иногда в 40–50 км от места жительства. Вот только зарплату в некоторых организациях спецпереселенцам не платили по два-три месяца. А встречались и такие усердные борцы с классовым врагом, как заместитель секретаря Надеждинского райкома ВКП(б) Маслов, который своей директивой в феврале 1931 года категорически запретил торгующим организациям продажу переселенцам продовольствия и промтоваров.

Иногда нормы выработки для «перевоспитываемых элементов» были выше норм вольнонаемных рабочих на 50%. Когда мужчины не справлялись с планом лесозаготовок, работать заставляли всех членов их семей. При средней норме выработки для взрослого рабочего 3 кубометра в день от 12-летних детей, женщин и стариков требовали заготавливать 2–2,5 кубометра. От выработки зависел размер пайка. В итоге многие из них получали 50% и даже 25% дневной продуктовой нормы.

В документах ОГПУ сохранились сведения о том, как сотрудник треста «Комилес» И. В. Трошев среди спецпереселенцев на лесозаготовке в поселке Мещура говорил: **«Работайте, работайте, все равно вам никакой пощады не будет, вас сюда пригнали для уничтожения голодом».**

Уничтожению помогал и холод. Хотя на складах лежали телогрейки и полушубки, в некоторых организациях их спецпереселенцам не выдавали. Так, в Усть-Кулумском и Котласском районах мужчины выходили на работу в одних кальсонах, вместо обуви натягивали на ноги рукавицы... На смену обмороженным и умершим приезжали новые «одноразовые» люди — конвейер раскулачивания работал беспрерывно.

В результате эксплуатации почти бесплатного труда спецпереселенцев Уральской области в 1930–1931 годах была получена прибыль в размере 2 млн руб.

### **«Подвергались всевозможным истязаниям»**

Иногда спецпереселенцы попадали в «обстановку и условия произвола и издевательств» со стороны работников низового аппарата хозяйственных организаций или поселковых комендантов. Особым садизмом прославились работники Петропавловского леспромхоза в Надеждинском районе Уральской области. После поездки туда в связи с волнениями спецпереселенцев в апреле 1931 года оперуполномоченный ОО ПП ОГПУ по Уралу А. С. Кирюхин и начальник областного комендантского отдела Н. Д. Баранов писали полномочному представителю ОГПУ по Уралу Г. Я. Раппопорту:

*«Повсеместно в каждом спецпоселке были созданы арестантские помещения «каталашки», куда десятниками леспромхоза, бригадирами и комендантами беспричинно, а зачастую из лич-*

ных корыстных побуждений, заключались переселенцы всех возрастов, содержались там в неотапливаемых помещениях, раздетыми по нескольку суток и без пищи, там же систематически избивались и подвергались всевозможным истязаниям, что приводило к полному упадку физической деятельности спецпереселенцев и их смертельным случаям. Издевательства указанных лиц над спецпереселенцами по своей дерзости не находили себе границ. В этих арестантских помещениях, в домах переселенцев, на улице, в лесу на работах и даже во время отдыха переселенцев последние избивались, женщины и девицы подвергались также избиениям, понуждались и использовались в половом отношении, от спецпереселенцев бесконтрольно отбирались вещи, деньги и продукты».

Бригадиры, члены ВКП(б) Калугин, Кучин, Чернов, Суетнов и Мерзляков, бригадир Ратушняк, старшие десятники, кандидаты в члены ВКП(б) Кривошеков и Ярославцев, старший десятник Бердюгин, десятник, член ВКП(б) Щелагин, десятники Смышляев и Медведев в течение нескольких месяцев избивали спецпереселенцев, от чего многие из них скончались. После этой вопиющей истории комиссией ОГПУ была проведена проверка положения спецпереселенцев в Уральской области. Член этой комиссии Л. Ф. Щербинский подвел итоги увиденного в июне 1931 года: «Собственно говоря, спецпереселенцы не имели хозяина, а места (это подтверждается фактами) совершали полный произвол над ними, ликвидируя их физически «как класс». Так «на практике» проводилась политика партии по ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации. Истребление ссыльного кулачества, варварское средневековое отношение к людям и труду — вот практика местных работников. Человеческое отношение к переселенцам, правильное и нормальное использование рабочей силы расценивалось нередко как «правый уклон»».

С 1 июля 1931 года всю работу по хозяйственному и трудовому устройству спецпереселенцев передали полномочным представителям ОГПУ. С этого времени административным управлением, организацией труда и быта поселенцев занимались комендатуры ОГПУ. Они заключали договоры с хозяйственными организациями, следили за правильностью расценок и нормированием труда, за регулярностью его оплаты. Содержались комендатуры

из средств, заработанных спец-переселенцами, — 15 % из их зарплат удерживалось на эти цели (с февраля 1932 года — 5 %).

### **«Смести его с лица земли»**

Но ситуацию с качеством жилья и пищи и с медицинским обслуживанием это не меняло. Так, дочь раскулаченного крестьянина М. А. Соломоник, урожденная Огорокова, вспоминала о жизни в Новокузнецке (тогда Сталинске) в 1934 году, где ее отец работал на Кузнецком металлургическом комбинате: *«Нас ставят на спецучет и поселяют на «Островской площадке», где была вырыта глубокая траншея, перекрытая бревнами, хвоей, землей... Там их было выкопано очень много, и в каждой проживало по несколько семей. Земляные полы и стены часто осыпались, а в дождь вода текла и со стен, и с потолка... Вся наша еда — это хлеб по строго определенной норме, то есть по маленькому кусочку, и вода».*

На великой стройке социализма — Магнитке — осенью 1931 года был только один детский врач на 15 000 «кулацких» детей. В «Докладной записке о состоянии спецпереселенцев в Магнитогорске» он так описывает их положение: *«Когда проходишь по баракам, то всюду, на каждом шагу наталкиваешься на лежащих с поносом, корью, воспалением легких детей; из разных углов доносится коклюшный кашель, лежат дети с желтухой; лежат и, несомненно, нераспознанные больные брюшным тифом, как среди детей, так и взрослых... Разрушение их здоровья идет быстро, и нет сомнения, что если не будут приняты меры хотя бы к некоторому улучшению положения детей, то погибнут из них в течение ближайшего месяца, конечно, не 7 %, а 50 %. В настоящее время больных детей имеется не менее 80 %».*

В Нарыме с июня 1931-го по июнь 1932-го у спецпереселенцев родилось 3841 ребенок, а умерло 25 213. По данным отдела спецпоселений ГУЛАГа, за 1932–1940 годы среди спецпереселенцев умерло 389 521 человек. Если предположить, что первые волны переселения унесли не меньшее количество, то за 10 лет ссылки умерло, по минимальным подсчетам, около 750 000 человек...

Так что призыв газеты «Правда», появившийся на ее страницах в январе 1930 года, «объявить не на жизнь, а на смерть войну кулаку и смести его с лица земли» из года в год претворялся в жизнь не на словах, а на деле.

## И. Шмелев и его эпопея

Начало XX века принесло России страшные невзгоды, прежде всего революцию и гражданскую войну. По мнению многих писателей, самым правдивым описанием тех событий стала книга И. С. Шмелева «Солнце мертвых». Так, Солженицын отмечал: «Это такая правда, что и художеством не назовешь. В русской литературе первое по времени настоящее свидетельство о большевизме. Кто ещё так передал отчаяние и всеобщую гибель первых советских лет, военного коммунизма? Не Пильняк же! у того — почти легко воспринимается. А здесь — такое душевно трудное преодоление, прочтёшь несколько страниц — и уже нельзя. Значит — правильно передал ту тягость. Вызывает острое сочувствие к этим бьющимся в судорогах и умирающим. Страшней этой книги — есть ли в русской литературе? Тут целый погибающий мир вобран, и вместе со страданием животных, птиц. В полноте ощущаешь масштабы Революции, как она отразилась и в делах, и в душах. Как вершинный образ — слышен “подземный стон”, “Недобитые стонут, могилки просят”»

Размеры большевистского террора в Крыму, о котором и повествует текст Шмелева, превзошли все предвидения, даже крайних пессимистов, и Крым получил название Всероссийского кладбища. На Швейцарском суде писатель заявил, что в Крыму, по сведениям, которые он тщательным образом собирал, большевики расстреляли или убили другими способами (вешали, зарубали шашками, топили в море, разбивали головы камнями и т.д.) «больше 120 тысяч мужчин, женщин, старцев, детей».

А Шмелев был свидетелем важным. Разыскивая своего пропавшего сына, расстрелянного большевиками в Крыму, он приехал туда в разгар красного террора и пережил голод. Красные взяли сына Шмелева из госпиталя в Феодосии и расстреляли в конце 1920 года. Он попал в число тысяч офицеров, не пожелавших эмигрировать и поверивших большевикам. Когда Шмелевы узнали об аресте сына, они предпринимали все возможное, чтобы найти и спасти его. С декабря 1920 по март 1921 гг.

продолжались поиски. Шмелев посылал письма и телеграммы Серафимовичу, Луначарскому, Вересаеву, Волошину, Горькому, Рабенек, ездил в Симферополь и Москву, но узнать о судьбе сына ничего не удавалось. Писателю советовали не ворошить этого дела — «такая каша была в Крыму!» — а тут судьба одного человека! Шмелев не знал, что его сын был расстрелян еще в январе 1921 года. Произведение «Солнце мертвых» — текст о личной трагедии, о трагедии Родины, о трагедии мира...

Текст Шмелева назвать эпопеей при классическом подходе нельзя. Никаких грандиозных событий исторического масштаба на страницах книги не происходит: все уже свершилось до начала повествования (собственно революция и даже захват города красными). Перед читателем не разворачиваются картины грандиозных сражений, исторических переворотов: жизнь нескольких обитателей вымирающего от голода городка, их повседневные тяготы, раздумья, и непосильная борьба за жизнь — не героическое событие в строгом понимании.

По мнению автора, существенны для истории народа, страны и даже всей цивилизации не итоги сражений, не решения государственных деятелей, а те изменения, решения, которые происходят в душах людей. То, что большевики заняли город, могло говорить лишь о том, что они сильнее в данный момент. То, что происходит с людьми в этом городе после, — определяет дальнейший путь существования страны и, возможно, повлияет на судьбу мира.

Е.А Осминина в своей работе «Песнь песней смерти» отмечает: «Солнце мертвых» можно с успехом использовать для краеведческого поиска — как источник исторических и бытовых сведений о Крыме в эти страшные годы. Обратясь к письму Обера и шмелевской записке «Материалы жизни», мы находим документальные подтверждения фактам и лицам, изображенным в книге: от отдельных, мельком упоминаемых эпизодов (как гнали солдат — врангелевцев по Алуште, как отдали матери офицера-татарина, забитого шомполами и др) до основных коллизий и героев (судьба Бориса Шишкина, профессора Ивана Михайловича, «доктор с угольником», «Таня», история с козлом). Но главное — это та сила таланта, которая погружает читателя в страшную реальность начала 20 века и заставляет его оглянуться на прошлое и осмыслить настоящее.

## «Солнце мертвых»

### Сады миндальные

Когда я сюда приехал, я выбрал пустырь, голый бугор, на котором нельзя было стоять, когда задует от Чатырдага... Прошло лет сорок. Вы знаете, что вышло. Миндальные сады насажены по округе, и теперь не смеются. То есть теперь... ну, теперь скоро и некому будет смеяться... Нет, тяжело говорить. И так везде и на всем — итоги интеллигенции. Теперь будут начинать сызнава, когда прозреют. А может, и некому будет прозревать. Ну, пожил я в миндальных своих садах... светлых и чистых... Знаю, что и ошибки были, и много странного было в моем характере и укладе, но были миндальные сады, каждую весну цвели, давали радость. А теперь у меня — «сады миндальные», в кавычках, — итоги и опыт жизни!..

Я привык по часам ложиться, а теперь... как я могу без четверти десять? И потому бессонница. И память слабнет. Я вам говорил, что недавно забыл, как читается «Отче наш»... Вы представьте только, что все, все забудут, как читается «Отче наш»?! Помойка ведь надвигается. И уходят из этой помойки — в ничто!! Досадно. Досадно, что я, как и теперь есть, не имею логического права верить! Ибо, как после такой помойки поверишь, что там есть что-то?! И «там» обанкротилось! Провалиться с таким треском, с таким балаганным дребезгом, кинуть под гогот и топот, и рык победное воскресение из животного праха в «жизнь вечно-высокочеловеческую», к чему стремились лучшие из людей, уже восходивших на белоснежные вершины духа, — это значит уже не провалиться, а вовсе не быть! Никаких абсолютов нет? Нет. И надо допустить, что над человеком можно смело поставить крест по всей Европе и по всему миру, и вбить в спину ему осиновый кол. А самое скверное, что иск-то вчинить-то не к кому! И суда-то не будет, да и не было его никогда! И это скоро все узнают, все человекообразные, и пойдет разлюли-гармонь. Сорвали завесу с «тайны»! Дрессировщики-то, водители-то пусть даже пустое место прятали от непосвященных, чтобы на пути стада вывести, а теперь хулиган пришел и сорвал... до срока сорвал, пока превра-

щение из скотов не закончилось. Нет, теперь в школу-то не заманишь. «Отче-то наш» и забыли. И учиться не будут. С привода сорвалось — качай! Кончилась славная поэма. А знаете... — у меня весь миндаль оборвали! Миндальные мои сады рубят... а вот зимой и все доведут до точки... У вас что-то еще болтается, а у меня весь миндаль, пудов восемь оборвали. А было бы на всю зиму.

— Значит, еще хотите жить, доктор?

— Только разве как экспериментатор. Веду, например, записи голодания. На себе изучаю, как голод парализует волю, и постепенно весь атрофируешься. И вот какое открытие: голодом можно весь свет покоить, если ввести в систему. Сейчас даже лекции читаются там, — показал он за горы, перекувыркнув ладонь, — «Психические последствия голодания». Талантливый профессор читает. Сам голодает и — читает. И голодная аудитория набивается до предела! Всем занятно! Гипотезы создаются! Как бы в потустороннее заглядывают. Ведь объект с субъектом сливаются. Новый, необычайный курс медицинского факультета. Садизм научный! Как если бы подвальным смертникам профессор, и он же смертник, о психологии казнимых читать взялся! Науку-то как обогащаем! Да, «Психология казнимых: лабораторное и клиническое исследование на основании изучения свыше миллиона, может быть, свыше двух миллионов, казненных, с применением разных способов истязания, физических и психических, всех возрастов, полов и уровней умственного развития!» Курс-то какой! Со всего света придут слушать и поражаться мастерством грандиозного опыта! Лабораторного материала — горы. Что до нашего опыта у Европы было? Ну, инквизиция... Но тогда научной постановки не было. И потом, там как-никак, а судили. А тут... — никто не знает, за что! Но каждый в подвале знает, знает! — что вот, еще день или два дня будет слабнуть — ведь им, как общее правило, в наших, в здешних-то, крымских подвалах и по четверке хлеба соломенного не давали, а так... теплую воду ставили — для успокоения нервов?! может быть, ихний профессор присоветовал, для опыта?! — так вот, каждый в подвале знает, что вот и эту или в ту ночь начнет истлевать. Где только? В яме ли тут, в овраге, или в море? И судей своих не видал, нет судей! А потащут неумолимо, и — трах! Я даже высчитал: только в одном Крыму, за какие-нибудь три месяца! — человеческого мяса, расстрелянного без суда, без суда! — восемь тысяч вагонов, девять тысяч вагонов! Поездов триста! Десять тысяч тонн свежего человеческого мяса, молодого мяса! Сто двад-

цать тысяч го-лов! че-ло-ве-ческих!! У меня и количество крови высчитано, на ведра если... сейчас, в книжечке у меня... вот... альбуминный завод бы можно... для экспорта в Европу, если торговля наладится... хотя бы с Англией, например... Вот, считайте...

— Пойдите, доктор... Вам не кажется, что все небо в мухах? Мухи все, мухи...

— А-а! ... мухи! И у вас мухи? Так это же анемия выражается в зрении... Если разрезать глазное яблоко голодающего животного...

— Чем вы теперь занимаетесь, доктор?..

— Думаю. Все думаю: сколько же материала! И какой вклад в историю... социализма! Странная вещь: теоретики, словокройщики ни одного гвоздочка для жизни не сделали, ни одной слезки человечеству не утерли, хоть на устах всегда только и заботы, что о всечеловеческом счастье, а какая кровавенькая секта! И заметьте: только что начинается, во вкус входит! с земным-то богом! Главное — успокоили человека: от обезьяны — и получай мандат! Всякая вошь дерзай смело и безоглядно. Вот оно, Великое Воскресение... вши! Нет, какова «кривая»-то!? победная-то кривая!? От обезьяны, от крови, от помойки — к высотам, к Богу-Духу... и проникновению космоса чудеснейшим Смыслом и Богом-Слово, и... нисхождение, как с горы на салазках, ко вши, кровью кормящейся и на все с дерзновением ползущей! И кому сие новое Евангелие-то с комментариями преподнесли, карт-бляш выдали, и кто?! помните, у Чехова, в «Свадьбе», телеграфист-то Ять, «Ять»-то эта самая, как рассуждает про электричество и про... какие-то два рубля и жилетку? Вот теперь эти самые «яти» и получили свое Евангелие и «хочут свою образованность показать». И от кого получили? От тех же «ятей»! И вот показывают «образованность». Потому-то на эту подлюгу «ять» и поход. Прообраз, конечно, я разумею. Стереть ее, окаянную! мешает! исконную, славянскую! Всем вошам теперь раздолье, всем — мир целокупно предоставлен: дерзай! Никакой ответственности и ничего не страшно! На Волге десятки миллионов с голодудохнут и трупы пожирают? Не страшно. Впилась вошь в загривок, сосет-питается — разве ей чего страшно?! И все народы, как юный студентик на демонстрации, взирают с любопытством, что из «вшивого» великого дела выйдет. Такой-то опыт — и прерывать! Ведь полтора миллиона прививают к социализму! И мы с вами в колбочке этой вертимся. Не удалось — выплеснуть. Сеченов, бывало, покойник:

«Лука, — кричит, — дай-ка свеженькую лягушечку!» Два миллиончика «лягушечек» искромсали: и груди выре-зали, и на плечи «звездочки» сажали, и над ретирадами затылки из наганов дробили, и стенки в подвалах мозгами мазали, и... — махнул доктор, — вот это — О-пыт! А зрители ожидают результатов, а пока торговлишкой перекидываются. Вон, сэра Эдуард-то Ллойд Джордж-то, освободитель-то человеческий, свободолюб-то незапятнанный, что сказал! «Мы, — говорит, — всегда с людоедами торговали!» А почтенные господа коммонеры, мандата на «вшивость» для себя еще не приявшие, но в душе близкие и к сему, если от сего польза видится, — мудрое слово Джорджево положили на сердце свое и... А-а, не все ли равно теперь! О миллиончике человеческих голов еще когда Достоевский-то говорил, что в расход для опыта выпишут дерзатели из кладовой человечьей, а вот ошибся на бухгалтерии: за два миллиона пересегнули — и не из мировой кладовой отчислили, а из российского чуланчишки отпустили. Вот это — опыт! Дерзание вши бунтующей, пустоту в небесах кровавыми глазками узревшей! И вот...

Доктор развел руками. Да, и вот! Смотрит на нас калека-дачка на пустыре, с дохлой клячей под сенью вонючих «уксусных» деревьев. Глядит-нюхает из-за уголка тощая Белка, ждет. Идет за пустырем дядя Андрей в новом парусиновом костюме — ободрал недавно на дачке Тихая Пристань складные кресла полковничьи и теперь разгуливает без дела, высматривает новую «работу».

— И все это вымрет... — тоном пророка говорит доктор. — И они уже умирают. И этот Андрей кончится. Мой сосед Григорий Одарюк тоже кончится... и Андрей Кривой с машковцевых виноградников... Они уже все обработали, а не чуют... Увидите. Убьют и меня, возможно. Еще считают за богача... Когда наступит зима... увидите результаты. Опыт и их захватит. Вчера умер от голода тихий работающий маляр... когда-то у меня красил... А на берегу красноармейцы избивали сумасшедшего Прокофия, сапожника... Ходил по берегу и пел «Боже царя храни!» Избили голодного и больного, своего брата... О-пыт! Я и сам теперь опыт делаю... Сухим горохом питаюсь.

Он шарит в кармане своего лондонского пиджака и бросает горошину приглядывающейся к нему Жаднухе.

— Этим самым. У меня фунтов десять имеется, в собачьей конуре припрятал, не изъяли «излишки». И вот — по горсточке в день. Во рту катаю. Зубы у меня плохи совсем, а челюсти у меня

украли при обыске, вынули из стакана, — золотая была пластинка! Покатаю, обмякнет — и проглочу. Ничего, двенадцатый день сегодня. И еще — миндаль горький. Жарю. Обратите внимание, очень важно. Амигдалин улетучивается, яд-то самый. Тридцать штук в день теперь могу принимать. Это, пожалуй, самый безболезненный путь — «от помойки в ничто»! Пульс ускоряется, сердце нарабатывается быстрее, и...

Доктор запнулся, уставил глаза, рот разинул и смотрит в ужасе...

— Мы... распадается на глазах... и не сознаем! Да вы взгляните, взгляните... Умремте, скорей умремте... ведь ужасно теперь... теперь!., сойти с ума! Ведь тогда мы не сумеем уйти... может не прийти в голову уйти! Будем живыми лежать в могиле, как теперь Прокофий!..

На меня это никак не действует. Я проверяю себя, пытаюсь постигнуть, как я сойду с ума, как они будут бить тяжелыми кулаками... Нет, не действует. Почему?

— Доктор, чем бы мне... кур поддержать?

— Ку-ур? Как — под-держать? Зачем — поддержать? Сжарить и съесть! сожрать! У вас есть даже индюшка?! Почему же ее еще никто не убил? Это живой нонсенс! Надо все сожрать и — уйти. Вчера я «опыт» тоже делал... Я собрал и сжег все фотографии и все письма. И — ничего. Как будто не было у меня ничего и никогда. Так, чья-то праздная мысль и выдумка... Понимаете, мы приближаемся к величайшему откровению, быть может... Быть может, в действительности ни-ничего нет, а так, случайная мысль, для нее самой облекающаяся на миг в доктора Михаила?! А тогда все муки и провалы наши, и все гнусности — только сон! Сон-то, как материя, не суть ведь?! И мы не суть...

Он смотрит неподвижно, как уже не сущий. И улыбается своей мысли.

— Мы теперь можем создать новую философию реальной ирреальности! новую религию «небытия помойного»... когда кошмары переходят в действительность, и мы так сживаемся с ними, что былое нам кажется сном. Нет, это невыразимо! Да, куры... вы спрашивали... У меня была одна курица, любимица Натальи Семеновны... Я думал было заклать ее, как жертву, и положить с покойницей в шкаф. Но... бросил эту игривую мысль. Горошком кормил. Подойдет к балкончику... — последнее время она мало ходила, сидела больше, нахохлившись, — спрощу:

«Ну, что Галочка, чувствуешь опыт-то?» А она только головкой повертывает. И я сейчас ей пару горошин. На ночь в комнаты заперал, понятно. И вот — самоубийством покончила!

— Да что вы?!

— Отравилась. Весь горький миндаль поела. Приготовил прожаривать, а она утром проснулась раньше меня, нашла и... в страшных конвульсиях! Ну, пошел я. У вас есть горький? Ну, так имейте в виду... если штук сотню сразу... лучше, конечно, в толченом виде — сеанс может успешно кончиться. Абсолютно. А сейчас надо проведать горемыку нашу, — в Париже жила когда-то! Видела сон прекрасный! А слышали новость? В Бахчисарае татарин жену послал и съел! Какой же отсюда вывод? Значит, Баба-Яга завелась...

— Баба-Яга?! Да. Я сам только подумал.

— Вот видите. Значит, сказка. А раз уже наступила сказка, жизнь уже кончилась, и теперь ничего не страшно. Мы — последние атомы прозаической, трезвой мысли. Все — в прошлом, и мы уже лишние. А это, — показал он на горы, — это только так кажется.

Такие бывают человечьи разговоры.

Он уходит к соседке. У него под мышкой мешочек. Над ним белый широкий зонт, весь в заплатках. Идет — колышется. Навстречу ему — голосок Ляли:

— Михайла Василич в гости!

И Ляля, и Вова прыгают перед ним, заглядывают на мешочек. Пшеничка или, может быть, кукуруза? И не знают еще, что там самое для них вкусное, что так любят дети и голуби: последняя горсть гороха.

А я долго еще сижу на краю Виноградной балки, смотрю на сказку. На радужном опухавшем хвосте, на чудесном своем экране, павлин танцует у дачки, у дохлой Лярвы. У ее головы недвижимой, распластавшись на брюхе, тянется-вьется Белка, вывертывая морду, будто целует Лярву. Доносится до меня урчанье и влажный хруст... Она выгрызает у Лярвы язык и губы! Так скоро? Ведь только сейчас ходила по пустырю кляча... Вот так миленькое «трио»! Жаднюха на меня смотрит. Что, горошку? Я беру ее на руки, разглядываю ее лапки... Что смотришь? Вот начну тебя с лапки... что?!.. Теперь все можно. Она уснула, так скоро, доверчиво уснула...

Я долго еще сижу на краю балки, смотрю на леса в горах. Веки мои устали, глаза не видят. Сплю и не сплю, сижу.

Поторкивает-трещит, шумят шумы, шумит дремучее... Погасает солнце. Шумит водопадами в голове... Сорвешься туда, к камням... А, не страшно. Теперь ничего не страшно. Теперь все — сказка. Баба-Яга в горах...

## Игра со смертью

— Добрый день!

Я вздрагиваю — лечу как в пропасть. Спал я? Солнце совсем высоко, а у меня еще много дела: надо нарвать листву, выпустить курочек; надо идти далеко, к татарину, просить ячменю пять фунтов за проданную рубаху...

— Кажется, вы спали... Помогу вам нести.

Стоит под Крестом оборванный человек, чернявый, с опухшим желтым лицом, давно не бритым, не мытым, в дырявой широкополой сололке, в постолах татарских, показывающих пальцы-когти. Белая ситцевая рубаха подтянута ремешком, и через дырья ее виднеются желтые пятна тела. По виду — с пристани оборванец.

Я его давно знаю: собрат, молодой писатель, Борис Шишкин. Он присаживается на камень, и мы молчим.

Почему-то мне особенно тяжело при нем. Тянет на меня жутью. Чутся мне, что неумолимое стоит за его спиной, стоит-поигрывает — смеется: пожмет за горло и неожиданно выпустит — ну, дыши! Его судьба необыкновенно трагична. Я вижу, как она откровенно играет с ним: то — вот отнимает жизнь, то — вот нежданно дарует! И — сыграет наверняка. С ним что-то должно случиться. Что — не знаю. Но с ним что-то случится... Когда я встречаюсь с ним, мне становится его жалко и тяжело. Его мечта — он ее не теряет — уйти хоть под землю от этой жизни и отдаться писательству. Я знаю, что он и теперь пишет — где-нибудь на камне, на берегу моря, в заброшенном винограднике, в полнолуние — без огня. Между строк на старых газетах, чернилами из синих каких-то ягод: не достать бумаги, не купить ни за какие деньги.

И теперь, в этой балке, он говорит о том же:

— Если бы очутиться на диком острове, ракушками питаться, кореньями... и никого чтобы, хоть бессрочно! только бы не мешали писать... Сколько у меня тем! Вы знаете... я хочу о другом писать... о детском, о таком чистом, ясном... а это все так давит!..

Я знаю, что он талантлив, душа у него нежна и чутка, а в его очень недлинной жизни было такое страшное и большое, что хватит и на сто жизней.

Он был на великой войне солдатом, в пехоте, и на самом опасном — германском фронте. Душою нежный, любовно рассказывавший о травках, он должен был убивать штыком в брюхо. Он попал в плен на вылазке, три раза бежал, и три раза его ловили. В побегах он переплывал реки, блуждал в лесах, хоронился днями в хлебах, шарил в сараях по деревням, умирая от голода, вырывал у детей куски. В последний побег он дошел до передовых позиций, в ночной обстрел был ранен своею пулей и оказался в немецкой цепи. Его чудом не расстреляли как шпиона. Его подвесили, в наказание, на столбу, за скрученные назад руки, ему «щекотали» скребками ребра до обморока и потом его опустили в шахты. В шахтах морили голодом. Он раздулся как от водянки и едва передвигал ноги, но его заставляли возить вагонеткой уголь. Но судьба поиграла с ним и под землю. Его засыпало взрывом с десятком пленных. Через трое суток его отрыли — единственного живого: счастливо его прикрыла опрокинувшаяся тележка. Он с полгода пролежал в больнице и воротился в Россию при обмене пленных. Он добрался до городка на нижнем Днепре, уже при Советской власти, и должен был поступить на службу, — выбрал себе по сердцу — подбирал беспризорных детей-сирот. Город взяли казаки, его захватили на улице с портфелем, признали за комиссара и потащили, но проходивший по улице офицер узнал в нем своего исправного взводного по роте, на германском фронте. Это было, конечно, чудо. Но чего не бывает в жизни! Он перебрался в Крым, где встретил свою семью, попал в армию добровольцев, признан нестроевым и служил в городке, при комендатуре. При отступлении он не ушел за море. Его арестовали большевики и уже хотели, раздев до подштанников, гнать на Ялту, где ожидал верный расстрел, как опять его спасло чудо: он показал кому-то тощую книжку своих рассказов и рассказал историю своей жуткой жизни. Пьяный палач глядел на него тупо и повторял: «А, черт... его не берет пуля! моя — возьмет!» — Взял его за плечо, сдавил крепко и, повторив еще раз, жутко: «Моя... возьмет... — оттолкнул бешено: — Ступай... к черту!» Он опять поступил на службу — по приказу. Он должен был шарить по дачам и, против воли, совестливый и тихий, он отбирал кровати, столы и стулья, лампы и самовары — для начальства. Он заведовал рабочим клубом, куда никто не ходил, и политической

читальней, из которой не брали книги. Но он был честный работник, ему предложили ответственную должность, ему предлагали стать коммунистом, но он подал заявление о болезни и, наконец, получил свободу. Теперь он мог ходить по садам — работать за полфунта хлеба и писать рассказы.

— Теперь я свободен! Совсем уйду из проклятого городишки... не буду ни-чего видеть, слышать... В скалах буду жить. Солнышко, да звезды, да море... У нас там ти-хо! За десять верст отсюда. Пусто под Кастелью. Там была дача у дядюшки... дядюшка еще в прошлом году в Константинополь уехал, и мы отхлопотали, как трудовое хозяйство... будем сад обрабатывать. Отец, мать и я. Братишку на днях от военной службы по чахотке освободили... Посеяли мы кукурузу, виноград снимем, заведем корову... Заходил к вам на дачу проститься, здесь отыскал...

Он был неопишимо счастлив. Он сидел под «крестом», наклонив голову к коленям, и что-то проглядывал в тетрадке.

— Буду писать повесть... «Радость жизни»! Я так ее чувствую теперь... Только не этой жизни, а... ласковой... я ее представляю себе, как голубое небо...

Он так счастлив, что не может думать. Он только чувствует.

— Там у нас есть древний Хаос, обвал давний... в камнях — ниши. Устрою себе там комнатку, а свет будет проходить в щели, сверху... Там хорошо писать! А вместо стола будет глыба из диорита... На будущий год посею пшеницу. Только бы зиму перебиться! Теперь печем лепешки из желудей... у нас с прошлого года запасено, но только тошно от них...

Его опухшее желтое лицо — лицо округи — говорит ясно, что голодают. И все-таки он счастлив.

— А лучше бы было, пожалуй, тогда уехать... Европа! Ради семьи остался. Отца, мать жалко было бросать, сестренку... Теперь редко буду приходить в город...

Так мы сидим под «крестом», думаем — свое каждый.

— Да!!.. — вскрикивает он вдруг. — Слышали, что случилось?!

— Что же случилось? Разве может еще что-нибудь случиться!

— Убежали! сегодня ночью!..

— Они... убежали?! те?!.. Перед глазами круги, шары...

— Все... все убежали... теперь уж там! — показывает он на горы. — Из-под самой «мушки»!

Доктор... провидец доктор! Перед смертью ему открылось?... или ходили слухи? Но если бы были слухи, не прозевали бы те...

— Произошло это около часу ночи. В два часа их собирались забрать на «истребитель»... везти в Ялту. За ними-то и прислали. Ходили слухи, что они стали слабеть от голоду — всего по четвертке хлеба да и не каждый день! а какого хлеба... вы сами знаете. С ними сидел какой-то француз, за что — неизвестно. Он-то и показал на допросе, как все случилось. А мне знакомый передавал, коммунист. Всю ночь такая каша у них была!.. Будут теперь аресты, возьмут заложников... Вот как было. Они не собирались бежать первое время, надеялись, что подержат и выпустят. Но когда стали слабеть — решили, что хотят заморить их голодом. Что их расстреляют, они не верили. Ведь объявили амнистию! Ну, сошлют... И вот как-то узнали, что в Симферополе расстреляли спустившихся с гор «зеленых», как и они, и главного кого-то, черкеса, кажется... А то ухаживали и соблазняли службой. Тогда — решили бежать, когда выведут из подвала. Что их повезут сегодня ночью, они не знали. Потом передумали: испугались, что скоро ослабнут так, что не в силах будут бежать. И вот решили бежать этой ночью! Как раз за час до увоза!.. подумайте — какой случай! Составили план и бросили жребий, кому собою пожертвовать... кому с часовым схватиться. Ведь безоружные! Француз не тянул жребия, отказался бежать. Верил, что его непременно освободят, неизвестно, за что схватили... Француз — и только. Теперь его повезли в Ялту: знал о побеге и не донес! Жребий выпал татарину. Они все — там были и русские, и татары, и чеченцы... они обнялись и поцеловались... простились перед судьбой... Как это... хорошо! Совсем одичали, затравлены... всюду кровь, и... такое братство перед судьбой! Потом нарочно подняли шум в подвале, чтобы выманить часового. Вышло, часовой сунулся... Татарин схватил винтовку... тот на него... они и ринулись! сбили наружного часового и пропали. Ночь была темная, побежали прямо к горам, рассыпались... захватили винтовку... Наружный поднял тревогу, убил татарина, заколол. Теперь ответит за всех француз. В городишке нет лошадей, и ночь... а им все пути известны. Теперь перевал даст знать! Подпоручик у них лихой!.. Пощады теперь не будет... Все шестеро.

Я благодарно смотрю на горы, затянувшиеся жаркой дымкой. Они уже там теперь! Благодатный камень!.. и вы, леса...

— Коммунисты теперь напуганы, опять перевал отрезан. И на машине не сиганешь — обстрел! Все повороты пристреляны. Теперь ночевать бояться, будут налеты с гор. Квартиры известны... понятно, у тех есть связь, а не нащупаешь...

Хоть шестеро жизнь отбили! Я с любовью смотрю на горы, благостные, суровые — покровители храбрых. Храбрых укроют камни. Простая правда у них — своя. Храбрыми Бог владеет! Могут быть милостивы — недвижимые. Люди на них живут, укроют люди. Последним куском поделаются. Правда у них — своя. Будет продолжаться борьба, за правду, борьба за душу. И днем, и ночью. На глухих тропках, над пропастями, в орлиных гнездах, на проезжих дорогах... С радостью припадут к ключам светлым, будут слушать чуткую тишину в горах... Чудо могло случиться!

— Жить интересно все-таки! — восторженно говорит счастливец. — Я хорошо понимаю, что значит — уйти от смерти! Счастье сознательного рождения... так чудесно!

Пора выходить из балки. Он помогает мне тянуть хворост, взвалил и мешок с тяжелыми «кутюками». Он переполнен счастьем.

— Я... сво... боден!! Чудесный сегодня день! Какие горы!., вижу, как они дышат, и праздник у них сегодня, воскресенье... я напишу о них! Какие бывают случаи...

Я его вижу в последний раз! Ни он и никто не знает, что вот случится... Детски-наивное лицо его светится таким счастьем. А где-то плетут петли, и никто не чувствует, какая спасет от смерти, какая его задавит.

Так доходим до домика. Нас встречает павлин тоскливым криком — стоит на воротах, зелено-фиолетово-синий, играет солнцем.

— Ах, красота какая! Сколько всего рассыпано... бери только!

И я не чую, что смерть заглядывает в его радостные глаза, хочет опять сыграть. Четыре раза, шутя, играла! Сыграет в пятый, наверняка, с издевкой.

### Хлеб с кровью

Быстрой разворачивается клубок — сыплется из него день ото дня чернее. Видно, конец подходит. Ни страха, ни жути нет — каменное взирание. Устало сердце, страх со слезами вытек, а жуть — забита.

Но бывают мгновения, когда холодеет сердце...

Дождь ли, ветер — я хожу и хожу по саду, захаживаю думы. Сошвыриваю с дорожек и складываю в кучу камни — прибираюсь. Приставлю к воротам кол — защиту! Оставшаяся привычка...

Кто-то царапается в ворота, как мышь скребется.

— Кто там?..

— Я... — запуганный детский голос. — Анюта... дочка...

Опять она, маленькая Анюта, добытчица! Нет больше у ней дороги. Ко мне!

— Ну, иди... Я уже все знаю.

Она неслышно, тенью, идет по саду, закрывает лицо ладошками. От горя, которое она так познала?

— Папашу... взя... ли... Гришуня наш помер сегодня... и все наше сальце взяли... и требушку взяли... на зиму припасали...

Она трясется и плачет в руки, маленькая. А что я могу?! Я только могу сжать руки, сдавить сердце, чтобы не закричать.

Не знаете, не видали вы этого, вы, смакующие — человеческие «порывы», восторженные ценители «дерзаний»! Все это «смазка» чудесной машины Будущего, отброс и шлак величественной плавили, где отливается это Будущее! Уже видны его глаза...

Босая стоит она, освещенная половинкою месяца, выбежавшей из тучи. На ней рваный платок мамы Насти и розовенькая кофточка без пуговиц. Она трясется от ужаса, который она предчувствует. Она уже все познала, малютка, чего не могли познать миллионы людей — отшедших! И это теперь повсюду... Этот крохотный городок у моря... — это ведь только пятнышко на бескрайних пространствах наших, маковинка, песчинка...

Что я могу?! Не могу сказать даже слова... Кладу на плечо руку.

Она уходит с сухой лепешкой, с горсточкой миндаля и грушки. Уносит в своем платке виноградную кожуру гниющую...

Нет, еще остается ужас. Еще не омертвело сердце, еще сжимается. Стоны ползут из балок... Да, вовсе не тюлень это, а само сущее, земля стонет. Я вижу под луной черный гребень, гробовую крышку дома Одаряюка, где мальчик... Смерть у дверей стоит, и будет стоять упорно, пока не уведет всех. Бледною тенью стоит и ждет!

Я вздрагиваю — я вижу бледную тень. Беззвучно движется за плетнем, на месяце, за черными кипарисами... Кто ты?! — хочу окликнуть и узнаю майский костюм Андрея. Он направляется на Тихую Пристань, в свое жилище. За спиной у него мешок, неизменный его мешок. Из степи идет, с похода. Украдкой хочет войти к себе. Умирал бы в степи, чудак!

Шумит по утру горка: забрали дядю Андрея — матрос с милицейским взяли. Повели «делать ванную». Ванная?! Что такое?..

Это знают они, хозяйева. Милицейский сообщает — «по секрету»:

— Розыскной пункт дело хорошо понимает! Знаку чтобы не оставлять... Значит, мешок с песком... и как под печенку ахнуть!.. — одно потрясение, а знаку настоящего нет! Внутри может полировать, чтобы в сознание привести. Под сердце тоже... Раньше!.. Да раньше таких сурьезных делов и не было. Семнадцатую корову режут... трудовых! Должен себя пролетарий защитить, как вы думаете? Иначе как же... Я, говорит, на степе крутился! Р-раз! Ходил на степу?.. Ходил! А голос-то уж у него не тот... Два! — под душу. Ходил на степу?! ну?! Ходил... И опять голосу сдал! Понимаете, штука-то какая?! А то в голову, вот это место, под затылок... Тут уж он как в беспамяти, сотрясенье... И вот тут сейчас и есть ему ванная! Водой отливать надо обязательно. Тут-то он обязательно помягчить должен. Ходил на степу... ррастакой?! Молчит... Но только у всех троих их такая крепость... с голоду, что ли? Не подаются! Зубы только затиснут и... Кривого и шомпола взяли... Старик, а выдержал карактер. Захрипел, а не сдался. Обоих выпустили пока... до суда, не сбегут. И Андрея выпустим... Пайков у нас не полагается, сами знаете... голод!

Бежать? Снега на перевале. Босоногая Таня все еще ходит там, поплескивает вино в бочонке. Нельзя ей остановиться: дети. Телом, кровью своею кормит...

Я уже не могу оставаться в саду, за изгородью. В башмаках разбитых хожу я по грязи дорог, постаиваю на мокрых холмах. Что я хочу увидеть? На что надеюсь?.. Никто не придет из далей. И далей нет. Ползут и ползут тяжелые тучи с Бабугана. Чатырдаг закрылся, опять задышит? Задует снегом. Смотрю на море. Свинцовое. Бакланы тянут свои цепочки, снуют над мутью... ходят и ходят шипучие валы гальки. И вот выглянет на миг солнце и выплеснет бледной жостью. Бежит полоса, бежит... и гаснет. Воистину — солнце мертвых! Самые дали плачут.

Притихла горка. Воет старая нянька соседкина. Ходила с неделю сумрачная, больная, ждала чего-то. Теперь воет. Ее тонкий, будто подземный, плач доходит через плетень в садик. Сына у ней убили. Далеко убили, за перевалом, в степи... Принес эту весть Коряк, тот самый Коряк — дрогаль, который бил-выбивал правду из старика Глазкова. Получил Коряк свою правду: убили в степи его зятя, а с ним убили и нянькина сына Алексея.

А еще совсем недавно стояла нянька у моего забора, радовалась:

— Вздохнем вот скоро... Вот Алеша поехал с коряковым зятем, на степь повезли вино, в долг у татар заняли... бо-чку! Теперь всего наменяют... и сала, и пшенички... к Рождеству-то бы...

Принес весть Коряк ночью. Сказал:

— Получил вот какое сурьезное известие. Нашли на дороге, на степе... боле ста верст отсюда, зятеву лошадь... и двоих побитых... моего и твоего... приятели были, так вместе и... лежат в канаве. Ну, лошадь не могли стронуть, не пошла от хозяина... Хороший конь, добрый. И товар не могли стащить, помешали им, как с лошадью они бились. Может, чего и расхватили... Ну... и в это самое место, за ухом... две дырки наскрозь... в канаву отташили. Ну... двое тех было... в хворме, с винтовками... как люди говорят проезжие. Значит, будто стража... про себя выдавали. Ну... и так сдается, шо сын Глазкова один, Колька... который сбежал... Меня убить за отца грозился. Ну, моего убил. А уж твой... так... наскочил на судьбу... Пшеницы да ясеню мешок... кровью запекши... на них и убили. Теперь надо позабирать все.

Побежали под утро, без хлеба, без одежды, на перевал, в снега: нянькин сын Яшка, вдова, — корякова дочь, — и сам Коряк, — кнут только захватил по привычке своей дрогальской. Побежали добывать все: пшеницу, тела и лошадь.

Воет другой день нянька. Сидит старая барыня, томится бессонницей и сердцем. Горит печурка, шипят мокрые «кутюки».

Вот они, сны обманнные! что — кому! Приснился и няньке сон, пышный, сытный. Видела она так — рассказывала недавно:

...Шла полев. А по полю тому, прямо — земли не видно, — все глыбы сала да жиру. А сын Алеша, в белой будто рубахе... до земли рубаха... с вилами, переваливает глыбы, будто навоз трусит. «Смотрите, — говорит, — мамаша, сала да жиру сколько!» Схватила нянька жирный кусок, есть стала. Ела-ела, — в глотку не лезет, уж больно жирен...

Проснулась, а все тошно. Всем про сон рассказывала, обхаживала горку, — не к добру, чуяла! Всю неделю, как не своя ходила. Сказала Марина Семеновна, — не ей, — ей не сказала:

— Ох, худо няньке будет, через Алексея... такое ху-до!..

Пришло худо: прислал Алеша пшеницы с кровью. Есть-то надо, промоют и отмоют. Только всего не вымоешь...

# Женщины в Белой гвардии

По материалам Михаила Маркитанова

«Девушки в борьбе за честь России»

В замечательной книге «Марков и марковцы» есть один эпизод:

*«В темноте, на том берегу у моста — движение. — Девочки! Тащите сюда пулемет! — слышен женский голос.»*

*Проходящая рота засмеялась, но коротким смехом, будто поняв особенность и серьезность услышанного приказа. У моста становилась на позицию, чтобы прикрыть отход армии, маленькая женская боевая часть, силою всего в 15–20 человек с пулеметом. Ее состав — ударницы женских батальонов; иные в чине прапорщика, иные с георгиевскими крестами.*



*Девушки-прапорщики  
ускоренного выпуска Александровского  
военного училища*

*Восемь месяцев назад, в разгар революции для России ставился вопрос: победа или позор поражения? Тогда героическая женская молодежь своим примером хотела поднять патриотическое чувство армии и добиться победы. Но в боях у Сморгони в июле месяце, женский батальон своим достойным примером не увлек солдатской массы. А в конце октября месяца, женский ударный батальон с ротой юнкеров защищал Временное правительство в Зимнем дворце, хотя и плохую и вредную, но Русскую, Национальную власть, против большевиков. Теперь*

*часть этих героинь-воинов боролась за Россию в рядах Добровольческой армии.*

*«Слава им! Вечная память!» — сказали офицеры, увидев у дороги лежащую, сраженную пулей, женщину-добровольцу. Суровый русский солдат, штабс-капитан Згривец, сняв фуражку, и перекрестившись, сказал: «Не бабье это дело!»*

Это цитата из воспоминаний марковца В. Е. Павлова, который лично, своими глазами видел этих героических девушек. От всего Женского Ударного Марии Бочкарёвой батальона на Дон смогли добраться 15–20 девушек, неполный взвод. О том, что стало с остальными, страшно даже подумать. К Добровольческой Армии присоединились девушки, во-первых, потому что женщины, если уж начинают интересоваться политикой, делают это куда острее и эмоциональнее мужчин. А тогда, в конце 1917 и начале 1918 годов всё было очевидно: страна стояла накануне несомненной победы, из-за революции фронт рухнул, в Петрограде распоряжаются предатели, с первых дней Великой войны призывавшие брататься с противником.

Во-вторых, большевики высвободили тёмную стихию народного бунта (очень быстро слившегося с обычной уголовщиной), и невозможно поверить, чтобы бунтующая анархическая масса, сводящая кровавые счёты со «старым режимом» и «эксплуататорскими классами», не рассматривала женщин как свою законную добычу. Обычными были сцены, подобные той, что пересказывала своим соратникам по белой борьбе княжна **Черкасская Тамара Николаевна**: её престарелого отца солдаты-дезертиры привязали к доске и заставили смотреть, как они насиляют её мать и двенадцатилетнюю сестру. Если мужчины шли мстить за поруганную честь России и её знамён, то для девушек зачастую вопрос стоял и о мести за собственную поруганную честь. Появление в войсках Тамары Черкасской так описывается в воспоминаниях Виктора Ларионова: «Однажды во второй взвод батареи явилась высокая, красивая девушка в кавалерийской шинели и сказала, что она княжна Черкасская, что недавно большевики убили ее отца, мать и брата и что она хочет быть добровольцем... И вот, в первых же боях она показала себя не только лихим, но и смышленным, распорядительным бойцом, способным понимать обстановку и командовать другими...». Она воевала в артиллерии Добровольческой армии. Встретила поручика

Давыдова и полюбила его. Их венчали под Новочеркасском, когда рядом с церковью шел бой. «Скорее, скорее!» — торопили офицеры. «Дайте довенчаться!» — молили они. Как только обряд был окончен, невеста сняла белое платье и драгоценности, одолженные у офицерских жен, надела мундир и вступила в бой рядом с мужем. Через три часа она была убита осколком снаряда. Муж едва не лишился рассудка. В Ростове, когда открыли дверь вагона, увидели такую картину: в гробу лежала невеста, так и не ставшая женой, рядом сидел поручик Давыдов, не спускавший с нее глаз, не замечая ничего вокруг...

И в-третьих, не забудем о бойне, устроенной большевиками в Москве в ноябре 1917 года. Юнкеров тогда истребляли самыми бесчеловечными способами. А ведь это были молодые, лет 17–20 люди. Что оставалось делать их возлюбленным и невестам, овдовевшим до брака, после того как торжествующие большевики с издёвкой предъявили им «для опознания» извученный труп дорогого для них человека? К моменту начала Ледяного Похода в составе Добровольческой Армии (4000 человек) числилось 228 женщин. Большинство из них (122 человека) составляли сёстры милосердия. Первыми женщинами в составе Добровольческой Армии были 19 выпускниц Александровского военного училища. Поступили они туда уже в 1917 году. Ускоренный курс обучения продолжался полгода.

Среди них были очень интересные личности — такие, например, как поэтесса **Зинаида Иосифовна Готгард**. Зинаида Иосифовна была одной из 18 девушек, которые первыми изъявили желание вступить в Добровольческую армию в начале ее формирования. О её судьбе известно немного. В 1917-м она наряду с другими девушками-добровольцами, рвавшимися на фронт защищать гибнущее Отечество тогда, когда солдаты массово дезертировали в тыл, окончила Александровское военное училище. Сражаться с немцами прапорщику Готгардт не пришлось, зато путь Добровольческой армии она разделила от первого до последнего дня. В начале 18-го она



была с поручениями на Кубани и в Могилеве, затем участвовала в 1-м Кубанском походе в разведывательном отделе штаба армии. В дальнейшем служила во 2-й батарее 1-го Дроздовского артдивизиона в чине подпоручика. Судьба Зинаиды Иосифовны сложилась трагически. Вместе с армией она эвакуировалась из Крыма, но не смогла жить вдали от Родины. Подпоручик Готгардт застрелилась в Югославии. Осталась дочь-сирота. И пронзительные стихи о боевых соратниках, навсегда оставшихся лежать там, в русской земле, «над крутым обрывом у седой Кубани».

### **Памяти генерала Корнилова**

Над крутым обрывом, у седой Кубани,  
Далеко белея, Крест стоит простой.  
Здесь, на этом месте, у последней грани,  
Раненный смертельно, умирает герой.

Замолчало сердце, словно было радо  
Отдохнуть, не биться трепетно в груди...  
Кто заговорил там? Тише! Слов не надо.  
Жизнь уже осталась где-то позади.

Но с тех пор годами, верная завету,  
В непосильной битве горсточка людей,  
В пламенном порыве, веруя в победу,  
Гордо держит знамя Родины своей.

Не сломить той веры, не залить рекою  
Алой братской крови пламя в их груди  
Оттого, что светит ярко звездой  
Белый Крест далёкий им на их пути.



**Баронесса София Николаевна де Бод** — настоящая легенда Белого Движения. Участница октябрьских боёв в Москве — Бод руководила отрядом юнкеров у Никитских ворот и сожгла двухэтажное здание “меблированных комнат”, в которых засел штаб большевиков. Она была ранена, но до конца оставалась на своем посту. Смолянка, блестящая аристократка, писаная красавица, дочь гене-

рала — она могла бы блистать на балах, выйти замуж, составив счастье какого-нибудь гвардейского офицера... Но её юность пришлось на роковые годы Первой Мировой войны. Отец погиб в 1915 году на фронте — но успел увидеть дочку в рядах своего родного полка, в команде конных разведчиков. Восемь месяцев провела Соня Боде на фронте, пока во время одной из вылазок не упала с лошади и не сломала ногу. Гибель отца подвигла её на то, чтобы связать жизнь с военной службой окончательно — так она оказалась в Александровском военном училище.

После того как победившие большевики начали в Москве расправу над юнкерами и офицерами, Боде перешла на нелегальное положение. А затем, с ещё незажившей раной, сумела пробраться на Дон. Софья мелькает в воспоминаниях генерала Богаевского: «Спустя полчаса ко мне подлетает карьером одетая в черкеску баронесса Боде, служившая ординарцем в нашей коннице, отчаянно храбрая молодая женщина, впоследствии убитая во время атаки генерала Эрдели под Екатеринодаром, и докладывает, что генерал Корнилов посылает мне свой последний резерв: два эскадрона конницы. Вдали рысью шла за ней конная колонна». Софья Боде была едва ли не единственной женщиной, служившей в белой кавалерии. Погибла она в возрасте 20 лет.

Ещё одна живая легенда — **Мария Владиславовна Захарченко**. Первые годы жизни Маша провела в Пензенской губернии, в родительском имении, и в городе Пензе, где получила хорошее домашнее воспитание. С юных лет лошади были её страстью. Продолжила обучение в Смольном институте, который окончила в 1911 году с золотой медалью. Вернувшись в родное имение, она привела в порядок хозяйство и создала небольшой образцово-показательный конный завод. В 1913 году вышла замуж за участника японской войны, капитана лейб-гвардии Семёновского полка Ивана Сергеевича Михно. Молодые поселились в Петербурге на Загородном проспекте, дом 54 — в этом доме были казённые квартиры для офицеров полка. С началом Пер-



вой мировой войны Михно вместе с полком отбыл на фронт, где вскоре был тяжело ранен и умер на руках у жены. Спустя три дня после смерти мужа Мария родила дочь. Она приняла решение заменить собой на фронте место погибшего мужа. По Высочайшему разрешению, полученному при помощи императрицы и её старшей дочери, Мария, под именем своего первого мужа, — Михно, оставив дочь на попечении близких, в начале 1915 года поступила вольноопределяющимся в 3-й Елизаветградский гусарский Её Императорского Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны полк. Была дважды награждена Георгиевскими крестами, а получила их так. В ноябре 1915 года, добровольно вызвалась быть проводником в команде разведчиков своей дивизии. Ночью она вывела свой отряд в тыл германской роты — противник был изрублен и пленён. Во время другой разведки Мария, будучи в сопровождении двоих солдат, вышла на немецкую заставу, которая открыла огонь по гусарам. Один из солдат был убит, другой ранен. Сама раненная, Мария сумела под огнём неприятеля вынести из-под огня раненого сослуживца.

Когда в 1917 году разразилась революция, гусары-елисаветградцы до конца сохраняли дисциплину, и лишь большевистский переворот заставил их покинуть фронт. Выполнять предательские распоряжения тех, кто хотел «превратить войну империалистическую в войну гражданскую», гусары не хотели и чести своего августейшего шефа — святой великой княжны Ольги Николаевны — не уронили. Вернувшись в родительское имение в Пензенской губернии, Мария Владиславовна пыталась создать белый партизанский отряд. Затем она давала приют офицерам, спасавшимся от большевистского террора, и направляла их в Добровольческую Армию. Весной 1918 года она встретила своего давнего знакомого — офицера Татарского уланского полка Захарченко — и вышла за него замуж. Вдвоём супруги Захарченко пробрались на Кубань, где и присоединились к Добровольческой Армии. Мария Владиславовна служила в кавалерии. Ей, правда, повезло больше чем Софии де Бодэ: она довоевала в гражданской войне до конца и ушла в эмиграцию вместе с армией Врангеля.

В эмиграции вступила в Кутеповскую организацию, совершавшую диверсии на территории СССР. В 1927 году Мария Захарченко во главе группы боевиков проникла в Москву и пыталась устроить взрыв в общежитии чекистов. Взрыв большевикам уда-

лось предотвратить, а на членов группы Захарченко устроили настоящую облаву. Достоверно судьба этой доблестной женщины неизвестна, но многие мемуаристы утверждают, что видели, как она покончила с собой, и что последними её словами были: «За Россию!». О Марии Захарченко её нынешние соотечественники знают, благодаря советскому фильму «Операция «Трест».



*Прапорщик Мария Мерсье*

А вот о сёстрах **Мерсье — Вере и Марии** — знают, вероятно, только немногие почитатели Белого Движения. Их пулемёты находились на Кремлёвской стене рядом со Спасской башней, которая подвергалась интенсивному обстрелу красной артиллерии. Но, несмотря на обстрелы, девушки позиций своих не покинули. Когда все державшие оборону офицеры погибли, и юнкера, оставшиеся без командиров, дрогнули, именно Вера с Марией удержали их от отступления. В дальнейшем обе девушки оказались в Корниловском ударном полку в пулемётной команде. Вера Мерсье погибла в Ледяном походе в 1918 г., Мария — год спустя под Воронежем.

Ещё более трагичная судьба ожидала **Юлию Пылаеву**. Эта, по сути, ещё девочка (родилась в 1900 году), то же окончила Александровское военное училище и в звании прапорщика приняла участие в Ледяном Походе. В составе 1-го Марковского Офицерского полка сражалась за станицу Кореновскую. 2-й батальон полка, в котором служила Юлия, был вынужден отойти под натиском превосходящих сил противника. Раненых не удалось эвакуировать с поля боя, и они попали в руки красных, в их числе — и Юлия Пылаева. Когда Кореновская была взята, обезображенное и полуобнажённое тело девушки однополчане нашли в колодце.

Были и другие. Например, **Ванда Иосифовна Бузун** 1899 года рождения. Вскоре после революции она вышла замуж за штабс-капитана П. Г. Бузуна, ветерана Первой Мировой войны. Вслед за мужем она вступила в Добровольческую Армию. Пётр Бузун



командовал батальоном в Партизанском (впоследствии Алексеевском) полку, Ванда — служила батальонным, затем полковым адъютантом. Приняла участие в обоих Кубанских походах, была несколько раз ранена, награждена Орденом Святого Георгия 4-й степени.

Участвовали девушки и в Походе Дроздовцев. Как правило — опять-таки в качестве сестёр милосердия. Но были и те, кто становился в строй, подобно участницам Ледяного Похода. Дроздовский старался использовать женские кадры своего отряда в качестве разведки — женщине было проще незамеченной пробраться в занятую врагом — красными, анархистами или петлюровцами — деревню и вернуться оттуда обратно, мужчине, скорее всего, либо сразу же заподозрили, либо подгрести бы по мобилизации, а крестьянка в белой косынке легко смешивалась с толпой, и невдомёк было самозванным «радетелям за народное счастье», что под простецкой вышиванкой и белой косынкой скрывается какая-нибудь выпускница ускоренного курса прапорщиков или боец Женского Ударного батальона с георгиевским крестом за храбрость.

Впрочем, мы были бы несправедливы, если бы обошли своим вниманием белых сестёр милосердия. Начать следует с того, что без них Добровольческая Армия могла бы вовсе не возникнуть. Напомню: её численность в начале Ледяного Похода составляла около 4 тысяч человек. А сестра милосердия **Мария Антоновна Нестерович-Берг** под видом раненых и больных, направляющихся на лечение на Кавказские минеральные воды, сумела переправить в распоряжение генерала Алексева 2627 офицеров и юнкеров. Вдума-



емся в эту цифру: больше, чем половина его армии! Действовала эта отважная женщина через возглавляемый ею «Союз бежавших из плена офицеров и солдат». Штаб-квартира этой благотворительной организации располагалась буквально под носом у большевиков — в одном из помещений Делового Двора, рядом с Кремлём. Начала она свою деятельность 3 ноября 1917 года, когда к ней на квартиру пришли переодетые солдатами офицеры и вручили бумагу, в которой значилось, что сегодня же надо вывезти из Москвы 32 офицера и 2-х юнкеров. В мае 1918 года — Мария Антоновна в Киеве, где она взяла на себя работу по обеспечению добровольческих офицерских дружин. В дальнейшем ей приходилось выполнять и куда более опасные поручения белого командования. В частности, известно, что в 1919 году она виделась с генералом А. А. Брусиловым, которого пыталась привлечь на сторону белых. В 1920 году Мария Антоновна эмигрировала в Польшу, и дальнейшие её следы теряются. Известно только, что в 1931 году она выпустила книгу «В борьбе с большевиками».

В Ледяном Походе Белая армия сражалась в условиях стратегического окружения, которое в любую минуту грозило перерасти в тактическое. Означало это простую вещь: находившиеся в обозе с ранеными сёстры милосердия... не находились в тылу! По ним точно так же стреляли красные пушки и пулемёты, на них в любую минуту могла навалиться красная кавалерия — но в отличие от строевых чинов, этим девушкам нечем было даже отбиться. В случае нападения красных на обоз они гарантированно становились добычей большевиков, которые, как мы уже видели, с женщинами не церемонились. Никто не осудил бы девушек, которые решили бы в начавшейся междоусобной войне остаться простыми мирными обывательницами, а эти девушки пошли, поставив на кон собственную жизнь. Пошли, потому что этого требовала от них любовь к Родине и желание послужить ближнему.

Нередко сёстрам милосердия приходилось быть на передовой рядом с бойцами — если бой выдавался особенно жарким. Под Екатеринодаром медицинская помощь оказывалась раненым прямо на позициях. Бывали случаи, когда сёстрам милосердия приходилось брать на себя обязанности врачей — несмотря на отсутствие специальных знаний, малый опыт и юный возраст. В воспоминаниях В. Е. Павлова приводится потрясающий эпизод:

**4 ноября 1920. Перед эвакуацией из Крыма**

Фотография, выложенная в интернет Андреем Бородаевским из семейного архива. На фото: Сидят — штабс-капитан Дроздовской арт. бригады Бородаевский Александр Митрофанович и подпоручик Готгардт Зинаида Иосифовна. Стоят — подпоручик Заборская Надежда Николаевна и родной брат Александра Бородаевский Михаил Митрофанович. Лежит — вольноопределяющийся Валентина Лозовская.



Еще одна выпускница Александровского училища 1917 года — Реформатская Зинаида Николаевна. Прапорщик Добровольческой Армии. Участник Ледяного похода. Служила в Алексеевском полку. Неоднократно ранена. В эмиграции в США. Умерла в 1968 году.

«Один снаряд попал в пулемет, окоп, и вывел из строя всю его прислугу. Измаилу, кавказцу, осколком снаряда перебило руку. Сестра милосердия, Шурочка, как все ее называли, немедленно произвела операцию: перочинным ножиком она перерезала сухожилия, на которых еще держалась рука и перевязала раненого. Все поражались ее самообладанию и хладнокровию».

Первопоходник-корниловец Р. Б. Гуль рассказывает, как белые сёстры милосердия вытаскивали с поля боя не только своих раненых, но и красных, которым оказывали помощь наравне со своими. В военном госпитале простыми медсестрами служили дочери Верховного руководителя Добровольческой армии генерала М. В. Алексеева — Клавдия и Вера, дочь генерала Л. Г. Корнилова — Наталья. В год столетия Русского исхода стоит помянуть добром и этих замечательных девушек, известных и не очень известных, которые разделили с мужчинами все тяготы Гражданской войны.



# Белогвардейская поэзия

Некоторые русские эмигранты, покинувшие после Гражданской войны родину, добровольно или насильственно, были искренне убеждены в том, что русские беженцы-изгнанники «унесли на своих подошвах» все лучшее и великое, что было в России прежней, которой после падения Империи фактически не стало. Так считал, в частности, русский поэт-эмигрант Анатолий Евгеньевич Величковский (1901–1981), стихи которого современники-эмигранты называли «лирическим чудом»

## **Анатолий Величковский**

Моей России больше нет.  
Россия может только сниться,  
Как благотворный, тихий свет,  
Который перестал струиться.

Советским людям будет жаль  
Навек исчезнувшего света.  
Россия стала как Грааль  
Иль Атлантида для поэта.

Мы проиграли не войну,  
Мы не сраженье проиграли,  
А ту чудесную страну,  
Что мы Россией называли.

Очаги русской культурной эмиграции рассеяны по всему миру: Китай, Австралия, Югославия, Чехословакия, Германия, Болгария, Бразилия, Италия, Румыния, Финляндия, Англия, Боливия, Бразилия, Марокко — вот неполный перечень стран, удостоенных русским эмигрантско-беженским присутствием. Даже в далекой Эфиопии оставил о себе память русский офицер, правовед и поэт Иван Хвостов (1889–1955), усилиями которого был обустроен в далекой Абиссинии первый русский православный храм. Но русская Атлантида сокрыта не только в волнах эмиграции. Очень много имен выдающихся деятелей литературы, политики и культуры попали с 1917 года под запрет по политическим мотивам.

## Сергей Бехтеев (1879–1954)

Русский поэт, монархист, которого современники ещё при его жизни называли «Царским гусяром» (Со своими стихами выступал перед императором Николаем Вторым и императрицами Александрой Федоровной и Марией Федоровной), а позже — поэтом пророком. Он родился 7 апреля (по старому стилю) 1879 года в с. Липовка, Елецкого уезда Орловской губернии. Детские годы Сережа Бехтеев провел в родительском имении в с. Липовка. Сергей Бехтеев получил блестящее образование в знаменитом Императорском Александровском Лицее, который он окончил в 1903 году. В том же году поэт был зачислен в элитный Кавалергарский полк. В 1904 году из-за перелома ноги уволен в запас. С 1905 года служил земским начальником в Елецком уезде. Был постоянным членом Орловского губернского присутствия.



В 1917 году, примерно с октября месяца, Сергей Бехтеев проживал в Орле, где им были написаны такие стихотворения, как: «Россия» («Была Державная Россия...»), «Свобода» (апрель 1917), «Великий Хам» (март 1917), «Конь красный» (весна 1917), «Земля и воля» (дек. 1917), «Погром» (1917)...

### Великий Хам

Он идёт, великий Хам,  
Многорукий, многоногий,  
Многоглазый, но без-богий  
Беззаконный, чуждый нам.

Слышим, слышим — это он  
С грубой наглостью смеётся;  
Это он галдит, плюётся  
И смердит со всех сторон.

Посмотри — он на глазах  
Топчет розы, рушит зданья,  
Вековые изваянья  
Повергая дерзко в прах.

Видишь — он уж здесь и там,  
Возле нас и вместе с нами;  
Мы стоим пред ним рабами,  
Шепчем: «Сжался, грозный Хам»

«Шапки к чёрту предо мной!  
Я пришёл, стихийно-дикий!  
Я — ваш царь, я — Хам великий,  
Вам ниспосланный судьбой.

В красной пляске круговой  
Храмы я, смеясь, разрушу;  
Вырву сердце, вырву душу  
У живущих головой.

Я заставлю пред собой  
Колебаться в страхе троны;  
Я к ногам своим короны  
Брошу с дьявольской хулой.

Позабудьте навсегда  
Знанья, роскошь и искусства:  
Я вам дам иные чувства,  
Чувства, чуждые стыда.

Так иди ж на общий пир,  
Зверь стобрюхий, многоликий;  
Я — ваш царь, я — Хам великий;  
Я сотру культурный мир!..»

<март 1917>, г. Орел

В период пленения Царской Семьи, оставаясь искренним верноподданным и не изменяя присяге, он написал несколько стихотворений, пять из которых переслал в Тобольск Царственным страстотерпцам.

С начала 1918 года Бехтеев в рядах Белой Армии. В его стихах нашли отражения трагические события братоубийственной

войны, в частности, в аулах Кавказа, в Армавире и на Тавриде. Бехтеев участвовал в одном из последних боев Белой гвардии в составе десанта генерала С. Г. Улагая, высадившегося из Крыма на Кубань в августе 1920 года.

Сергей Бехтеев эмигрировал из Керчи в Сербию, где проживал до 1929 года в районе г. Нови Сад. Здесь ему удалось встретиться с родным братом Алексеем, с которым они активно проводили работу в рамках монархических организаций, издавая при этом газеты «Вера и Верность», а позднее «Русский Стяг». В 1929 году Сергей Бехтеев переезжает во Францию, в г. Ницца. В течение 16-ти лет он служит ктиторм<sup>165</sup> домово́й церкви во имя Державной иконы Божьей Матери. На свои скудные средства и при помощи некоторых благодетелей (таких, например, как Екатерина Фишер) издает сборники своих стихотворений.

### Коршуны

Глядите на нас и учитесь, народы:  
Мы — яркий пример воплощенной свободы.  
Мы — воля гримаса, изнанка любви,  
Мы — храм Вельзевула на русской крови.

Мы — символ безумья, эмблема бесправья,  
Мы — тернии братства, шипы равноправья,  
Мы — гнусное зло самодержцев-рабов,  
Мы — ложе вакханки на кровлях гробов.

В груди у нас жгучая, смрадная лава;  
Нас давят былое богатство и слава:  
Мы грабим, мы рубим, насилуем, жжем;  
Мы волю в неволю волочим гожом.

Глядите ж на нас и учитесь, народы:  
Мы — вольные дети кровавой свободы;  
Огонь, расплавляющий гордый металл,  
Девятый, проклятый, чудовищный вал...

<sup>165</sup>В России XIX — начала XX века ктиторм — специальная должность в церквях военного ведомства. В обязанности ктитора входило управление хозяйством и внешним порядком.

## Николай Туроверов (1899–1972)



Много известных имен замолчали для русского читателя после революции. А что уж говорить о тех, кто так и не успел зазвучать... К последним можно отнести и поэта Николая Николаевича Туроверова, сражавшегося с большевиками и вынужденного эмигрировать вместе с Русской армией из Крыма.

Уроженец станицы Старочеркасской (Ростовская область), происходивший из дворян Войска Донского, Николай Туроверов поступил в 16 лет на ускоренные курсы Новочеркасского казачье-

го училища. В 1917 г. был выпущен в лейб-гвардии Атаманский полк, в составе которого успел принять участие в Первой мировой войне.

После развала фронта Туроверов вернулся на Дон и вступил в белый партизанский отряд есаула Чернецова. Участвовал в Степном походе, с которого началась вооруженная борьба белых казаков против Красной армии и сражался с большевиками вплоть до эвакуации Русской армии Врангеля из Крыма.

В 1939 году Николай Туроверов поступает в 1-й кавалерийский полк Иностранного Легиона Французской республики, служит в Северной Африке и участвует в подавлении восстания друзских племён (Ближний Восток) — об этом цикл его стихотворений «Легион». С 18 мая 1940 г. его полк участвует в оборонительных боях против немецко-фашистских войск на Сомме и продолжает вести боевые действия до капитуляции Франции.

После войны Туроверов развернул активную деятельность, направленную на сохранение в эмиграции русской культуры. Создал Музей лейб-гвардии Атаманского полка, издавал «Казачий альманах» и журнал «Родимый край», собирал русские военные реликвии, устраивал выставки на военно-исторические темы. По просьбе французского исторического общества «Акаде-

мия Наполеона» редактировал ежемесячный сборник, посвящённый Наполеону и казакам. В течение одиннадцати лет возглавлял парижский «Казачий Союз».

В СССР его стихи тайно переписывались от руки, а среди казаков о Туроверове ходили легенды. Это единственный казачий поэт, с такой силой и пронзительностью выразивший боль изгнания и тоску о разрушенной казачьей жизни.

Казак в России, лесоруб в Сербии, грузчик, а затем кавалерийский офицер во Франции, Туроверов был русским поэтом, чья поэтическая искренность способна тронуть и нашего современника.

**Что из этой жизни унесу я**

Что из этой жизни унесу я  
Сохраню в аду или в раю?  
Головокруженье поцелуя,  
Нежность неповторную твою?  
Или, с детских лет необоримый,  
Этот дикий, древний, кочевой  
Запах неразвянного дыма  
Над моей родною стороной.

*Когда поздней осенью  
1920 года от Графской  
пристани Севастополя  
уходили корабли  
с остатками Донского  
казачьего корпуса,  
нередки были случаи,  
что казачьи кони бро-  
сались с берега в воду  
и плыли за ними.  
Не выдерживая этого  
зрелища, некоторые  
офицеры стреля-  
ли сначала в них,  
а потом стрелялись  
и сами... Похожий  
сюжет про прощание  
белогвардейского офи-  
цера со своим конем  
есть и в известной  
советской траги-*

**Уходили мы из Крыма**

Уходили мы из Крыма  
Среди дыма и огня.  
Я с кормы все время мимо  
В своего стрелял коня.  
А он плыл, изнемогая,  
За высокою кормой,  
Все не веря, все не зная,  
Что прощается со мной.  
Сколько раз одной могилы  
Ожидали мы в бою.  
Конь все плыл, теряя силы,  
Веря в преданность мою.  
Мой денщик стрелял не мимо,  
Покраснела чуть вода...  
Уходящий берег Крыма  
Я запомнил навсегда.

*комедии «Служили  
два товарища», где  
герой Владимира  
Высоцкого-Бруснецов  
так и не смог при-  
стрелить своего  
верного Абрека, пред-  
почтя пустить пулю  
себе в лоб...*

*Гимназисты, студен-  
ты, семинаристы,  
юнкера и кадеты  
стали оплотом*

### **Товарищ**

Перегорит костер и перетлеет, —  
Земле нужна холодная зола.  
Уже никто напомнить не посмеет  
О страшных днях бессмысленного зла.  
Нет, — не мученьями, страданьями  
и кровью —

Утратою горчайшей из утрат:  
Мы расплатились братскою любовью  
С тобой, мой незнакомый брат.  
С тобой, мой враг,  
под кличкую — товарищ,  
Встречались мы, наверное, не раз.  
Меня Господь спасал среди пожарищ,  
Да и тебя Господь не там ли спас?  
Обоих нас блюла рука Господня,  
Когда почуяв смертную тоску,  
Я, весь в крови, ронял свои поводья,  
А ты, в крови, склонялся на луку.  
Тогда с тобой мы что-то проглядели,  
Смотри, чтоб нам опять не проглядеть:  
Не для того-ль мы оба уцелели,  
Чтоб вместе за Отчизну умереть?

### **Не выдаст моя кобылица**

Не выдаст моя кобылица  
Не лопнет подпруга седла.  
Дымится в Задонье, курится  
Седая февральская мгла.  
Встает за могилой могила.  
Темнеет калмыцкая твердь,  
И где-то правее — Корнилов,  
В метелях идущий на смерть.  
Запомним, запомним до гроба  
Жестокою юность свою,  
Дымящийся гребень сугроба,  
Победу и гибель в бою,  
Тоску безысходную гона,  
Тревоги в морозных ночах  
Да блеск тускловатый погона

*Добровольческой  
Армии в первый  
1918 год гражданской  
войны. Тогда они  
составляли почти  
половину белогвар-  
дейцев. В результате  
Добровольческая  
армия Юга России  
представляла собой  
крайне любопытное  
зрелище: небольшая,  
но очень стойкая  
«армия» (несколь-  
ко тысяч человек),  
укомплектованная  
офицерами, что вели  
за собой отряды  
необстрелянных  
студентов.*

На хрупких, на детских плечах.  
Мы отдали все, что имели,  
Тебе, восемнадцатый год,  
Твоей азиатской метели  
Степной — за Россию — поход.

**Было их с урядником тринадцать**

Было их с урядником тринадцать  
Молодых безусых казаков.  
Полк ушел. Куда теперь деваться  
Средь оледенелых берегов?  
Стынут люди, кони тоже стынут,  
Веет смертью из морских пучин...  
Но шепнул Господь на ухо Сыну:  
Что глядишь, Мой Милосердный Сын?  
Сын тогда простер над ними ризу,  
А под ризой белоснежный мех,  
И все гуще, все крупнее книзу  
Закружился над разъездом снег.  
Ветер стих. Повяло покоем.  
И, доверясь голубым снегам,  
Весь разъезд добрался конным строем,  
Без потери к райским берегам.



Альманах «Время странствий» № 15

## Столетие Русского Исхода

Главный редактор: А.В. Ковыршин  
Редактор: К.А. Грядунова

Для оформления обложки использована  
Картина А. Ромасюкова «Русский исход» и  
фотография из семейного архива  
А. Бородаевского

Т. (4862)497-360; (8910) 200-8884.  
Электронная почта редакции:  
[licei.magistr@mail.ru](mailto:licei.magistr@mail.ru)

Подписано в печать 27.10.2020 г. Формат бок80 1/16  
Печать ризография. Бумага офсетная. Гарнитура Constantia  
Объем 7,75 усл. печ. л. Тираж 400 экз. Заказ № 226

Лицензия ПД № 8–0023 от 25.09.2000 г.  
Отпечатано в ООО Полиграфическая фирма «Картуш»  
г. Орел, ул. 2-я Посадская, 26. Тел.: (4862) 445-146.  
[www.kartush-orel.ru](http://www.kartush-orel.ru) e-mail: [kartush@orel.ru](mailto:kartush@orel.ru)